

ФОРУМ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

ВЫПУСК 11(111)

ISSN 2500-4050

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

«Форум молодых ученых»

<http://forum-nauka.ru>

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

ISSN 2500-4050

Свидетельство о регистрации
средства массовой коммуникации

[ЭЛ № ФС 77 - 66302](#)

от 01.07.2016г.

Научно-практический журнал «Форум молодых ученых» объединяет представителей различных отраслей науки, образования и практики, предоставляя площадку для публикации результатов исследований, обмена идеями и опыта между молодыми специалистами, аспирантами, преподавателями и учеными. Издание направлено на поддержку научного потенциала и развитие исследовательской культуры, способствует интеграции молодых исследователей в научное сообщество и формированию современной научной среды.

Журнал размещается на сайте Научной электронной библиотеки на основании приложения к договору №1 к договору № 594-09/2013 от 26.09.2013

Индексация в Google Scholar

Выпуск № 11(111) (ноябрь, 2025). Сайт: <http://forum-nauka.ru>

© Институт управления и социально-экономического развития, 2025

Редакционный совет:

*Абдурахманов У.К., кандидат химических наук,
Алламуратов Б.Д., доктор философии по биологическим наукам (PhD),
доцент,
Аташов А.Ш., доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
Бахиева Л.А., кандидат биологических наук, доцент,
Бегматова Н.Х., кандидат педагогических наук, доцент,
Вестов Ф. А., кандидат юридических наук, профессор,
Досжанова Г.Д., кандидат филологических наук, доцент,
Зарайский А.А., доктор филологических наук, профессор,
Изетаева Г.К., доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент,
Кайнов К.П., доктор философии по биологическим наукам (PhD), доцент,
Мамутов Н.К., кандидат биологических наук, доцент,
Мамутова Г.Ш., доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
доцент,
Матмуратов М., доктор философии по биологическим наукам (PhD),
доцент,
Мираметова Э.К., доктор философии по биологическим наукам (PhD),
Постюшков А.В., доктор экономических наук, профессор,
Смирнова Г.В., доктор социологических наук, профессор,
Танирбергенов М.Б., кандидат физико-математических наук, доцент,
Танирбергенов Р.М., доктор философии по техническим наукам (PhD),
Глеуов Н.Р., доктор философии по экономическим наукам (PhD),
Тошматова Ш.Р., кандидат биологических наук, доцент,
Тягунова Л.А., кандидат философских наук,
Утемуратова Г.Х., кандидат экономических наук, доцент,
Утемуратов Н. А., доктор философии по биологическим наукам (PhD),
Федорова Ю.В., доктор экономических наук, профессор,
Хабибуллаев А.Ж., доктор философии по техническим наукам (PhD),
доцент,
Хамидов Ш.В., доктор технических наук, профессор,
Хожамуратова Р.Т., доктор географических наук, профессор,
Халмуратов П., кандидат биологических наук, доцент,
Шошин С.В., кандидат юридических наук, доцент,
Юсупов М.М., кандидат химических наук, доцент,
Юсупова Л.А., доктор технических наук, доцент.*

Главный редактор: Тягунова Людмила Анатольевна

Esenova M.R.
senior lecturer
Department of English Philosophy
Dovletmamet Azadi Turkmen National Institute of World Languages
Ashgabat, Turkmenistan

WARM-UPS AND BRAIN BREAKS WITH AN EDUCATIONAL PURPOSE

Abstract: *The article explores the pedagogical significance of warm-ups and brain breaks within modern education. It examines their psychological and neurophysiological effects on students' attention, memory, and motivation. Purposeful use of these methods contributes to cognitive development, stress reduction, and improved learning efficiency. Practical applications in both traditional and online classrooms are discussed, along with strategies used internationally to enhance engagement and well-being.*

Keywords: *warm-ups, brain breaks, learning motivation, attention, cognition, neuroeducation, active learning, educational psychology, student engagement.*

The dynamics of the modern classroom are shaped by rapid technological development, increased cognitive demands, and the growing need to sustain students' motivation throughout prolonged learning sessions. Within this context, warm-ups and brain breaks have emerged as innovative pedagogical instruments designed to maintain mental clarity, enhance engagement, and foster emotional well-being. These strategies, though simple in form, are deeply rooted in neuroeducation and supported by cognitive science as effective tools to optimize learning outcomes.

Warm-ups and brain breaks can be seen as structured interruptions — intentional pauses that reset cognitive processing and help students refocus on academic tasks. The logic behind this approach rests on the principle that the brain functions best when alternating between focused work and brief recovery periods. Numerous studies confirm that constant cognitive strain leads to diminishing returns in attention and working memory, whereas short, well-designed breaks restore energy and stimulate creativity.

Theoretical Foundations

The notion of balancing mental activity with physical or creative pauses is not new. It dates back to early educational psychology, particularly to John Dewey's principles of experiential learning and Lev Vygotsky's sociocultural theory emphasizing dynamic interaction between emotion, cognition, and action. In the 21st century, neuroscience has validated these early intuitions by demonstrating that

human attention operates in natural cycles, typically ranging from 20 to 40 minutes, after which efficiency drops sharply unless the brain is allowed to rest or shift focus.

Warm-ups prepare learners for new material by activating prior knowledge, stimulating curiosity, and creating a positive learning atmosphere. Brain breaks, conversely, function as cognitive resets — opportunities for relaxation or playful engagement that prevent fatigue. Together, they represent a pedagogical rhythm essential for sustainable attention and deep learning.

According to research by Jensen (2000) and Ratey (2008), physical movement increases oxygen flow to the brain, boosting alertness and memory retention. These effects explain why short, structured activities such as stretching, dancing, or playful movement can dramatically improve students' readiness to learn.

Warm-ups as Pedagogical Tools

Warm-ups are typically used at the beginning of lessons or at key transitions between topics. Their function is twofold: psychological and cognitive. Psychologically, they reduce anxiety and establish rapport between teacher and learners. Cognitively, they activate relevant mental frameworks and connect new information with existing knowledge structures.

For example, in language learning, warm-ups might include quick question-answer sessions, vocabulary games, or short communicative tasks that encourage spontaneous speech. In STEM subjects, they may involve problem-based challenges, thought experiments, or rapid brainstorming sessions. What unites all these formats is their emphasis on engagement, interaction, and mental activation rather than passive reception.

An effective warm-up should be concise (3–5 minutes), purposeful, and directly related to the learning objectives. When implemented consistently, warm-ups contribute to the creation of a classroom culture characterized by curiosity and readiness to participate.

Brain Breaks: Cognitive Reset and Emotional Balance

Brain breaks serve a different but complementary role. They are strategically placed moments of mental relaxation that help students sustain focus during extended learning periods. Rather than being mere interruptions, they act as transitions that allow the nervous system to recalibrate.

Research conducted by Harvard Medical School (2020) indicates that students who take regular brain breaks every 25–30 minutes exhibit improved concentration and emotional stability. These findings are consistent with the Pomodoro technique in time management, which similarly emphasizes short breaks between intensive work sessions.

Brain breaks can take many forms:

Physical (movement, stretching, dance, or yoga);

Cognitive (riddles, memory games, quick quizzes);

Creative (drawing, singing, storytelling);

Mindful (deep breathing, meditation, visualization).

The optimal type of break depends on the subject matter, students' age, and learning environment. For younger learners, physical activities are most effective; for older students, cognitive or mindful breaks may yield better results. Importantly, brain breaks should never feel like a punishment or distraction — they must be enjoyable and inclusive.

Neuroscientific Perspective

From a neuroscientific standpoint, the effectiveness of warm-ups and brain breaks lies in their impact on the prefrontal cortex — the brain region responsible for executive functions, decision-making, and working memory. Continuous mental effort taxes this region, leading to overload and decreased performance. By temporarily shifting the focus, breaks allow the prefrontal cortex to rest while other brain areas (such as the motor cortex or limbic system) remain active, ensuring overall cognitive balance.

Physical activities increase blood circulation and oxygenation, enhancing neural connectivity. Meanwhile, creative or mindfulness-based breaks stimulate the brain's default mode network, which supports associative thinking and long-term memory consolidation. The alternation between these modes — focus and relaxation — creates the neurobiological rhythm necessary for efficient learning.

Applications in Classroom Practice

Globally, educators have adopted warm-ups and brain breaks as integral components of classroom management. In Finland, short movement sessions are mandated after every 45-minute lesson to promote physical health and mental readiness. In Japan, teachers use “Rajio Taiso,” morning exercises broadcast across schools, to enhance focus before academic lessons. In the United States, platforms such as GoNoodle and MindUP provide teachers with digital tools for guided movement and mindfulness.

Conclusion

Warm-ups and brain breaks embody a philosophy of balanced learning — one that recognizes the learner as a holistic being, combining mind, body, and emotion. They remind educators that effective teaching is not merely about content delivery but about nurturing attention, curiosity, and well-being.

When thoughtfully applied, these short pauses become powerful pedagogical tools that transform the classroom from a site of passive reception into a vibrant space of active engagement and discovery. In this sense, warm-ups and brain breaks are not interruptions to learning but integral components of it — catalysts that sustain the vitality of both teacher and student in the lifelong journey of education.

References

1. Jensen, E. (2000). *Brain-Based Learning*. Corwin Press.
2. Ratey, J. J. (2008). *Spark: The Revolutionary New Science of Exercise and the Brain*. Little, Brown and Company.
3. Jensen, E., & McKenzie, F. (2019). *Teaching with the Brain in Mind*. ASCD.
4. Harvard Medical School. (2020). *The Science of Brain Breaks*. Boston, MA.

Gutlyyeva E.Ch.
instructor

Department of English Philosophy
Dovletmamet Azadi Turkmen National Institute of World Languages
Ashgabat, Turkmenistan

MODERN METHODOLOGICAL APPROACHES TO TEACHING ENGLISH IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract: *The article explores modern methodological approaches to teaching English in higher educational institutions (HEIs). It highlights communicative, competency-based, and digital paradigms that reflect the realities of globalization and digital transformation. Pedagogical and psycholinguistic aspects of language acquisition, the teacher's role, and the integration of innovative technologies are analyzed. The paper also provides recommendations for developing students' intercultural competence and improving English teaching methodology within modern educational contexts.*

Keywords: *higher educational institutions, English teaching, methodology, communicative approach, digital learning, competency-based education, intercultural communication, pedagogical innovation, interactive teaching methods.*

The methodology of teaching English in higher educational institutions (HEIs) has undergone significant transformation over the past decades. As globalization and technological advancement reshape educational paradigms, universities are expected to produce graduates capable of effective communication in international academic and professional environments. English, being the dominant global lingua franca, plays a critical role in this process.

The rapid development of digital tools, the shift toward student-centered learning, and the growing emphasis on intercultural competence have fundamentally changed the teacher's role. The English instructor in modern HEIs is no longer merely a source of knowledge but a facilitator, researcher, and designer of interactive learning experiences. Consequently, the methodology of English language teaching must integrate innovation with tradition, balancing linguistic accuracy with communicative effectiveness.

This paper aims to analyze the theoretical and practical foundations of modern English teaching methodology in HEIs, explore its main approaches and technologies, and provide recommendations for enhancing pedagogical effectiveness in the context of digital education.

Theoretical Foundations of English Language Teaching in HEIs

The methodology of English language teaching is built upon a combination of linguistic, psychological, and pedagogical theories. The structuralist approach,

dominant in the mid-20th century, viewed language as a set of grammatical patterns to be mastered. However, the communicative revolution in linguistics and pedagogy shifted the focus from grammar to meaning, from accuracy to fluency.

In contemporary methodology, the communicative approach and competency-based education (CBE) serve as foundational frameworks. The communicative approach, developed by Dell Hymes and others, views language as a tool for real communication. It emphasizes interaction, discourse competence, and authentic use of language in context. CBE, in turn, focuses on developing specific competencies — knowledge, skills, and attitudes necessary for professional and personal success.

From a psychological perspective, modern methodology integrates constructivist and humanistic learning theories. Constructivism, derived from Piaget and Vygotsky, argues that learners construct knowledge through active engagement and social interaction. Humanistic approaches emphasize motivation, emotional comfort, and self-realization, which are particularly relevant in higher education, where learners are autonomous and goal-oriented.

Communicative and Competency-Based Approaches

The Communicative Language Teaching (CLT) approach remains central to English teaching in universities. It prioritizes meaningful communication over rote memorization. Students engage in activities such as role plays, group projects, debates, and simulations that mirror real-world situations.

The competency-based approach complements CLT by focusing on outcomes. Instead of simply measuring linguistic knowledge, it evaluates students' ability to perform communicative tasks in academic and professional settings. Competencies include linguistic, sociolinguistic, discourse, and intercultural skills.

Together, these approaches ensure that learners not only know the rules of English but can apply them effectively in authentic contexts. The integration of CLT and CBE creates a flexible, student-centered methodology that fosters lifelong learning.

Digital Transformation and Technology Integration

The digitalization of education has profoundly affected English language teaching. The global pandemic accelerated the adoption of online and blended learning, forcing educators to rethink methodology and pedagogy. Today, digital tools are integral to the learning process in HEIs.

Learning Management Systems (LMS) such as Moodle, Canvas, and Google Classroom allow instructors to organize courses, track progress, and provide feedback. Communication platforms like Zoom, Microsoft Teams, and Google Meet support synchronous and asynchronous interactions.

Moreover, Artificial Intelligence (AI) has entered the classroom through tools such as Grammarly, ChatGPT, and Duolingo, which offer personalized feedback and adaptive learning. Gamification tools like Kahoot and Quizizz enhance engagement, while corpus-based tools such as Sketch Engine help students analyze authentic language data.

However, effective integration of technology requires pedagogical awareness. Digital tools should not replace the teacher but complement human interaction. The instructor's role is to curate digital resources, facilitate critical thinking, and ensure meaningful communication.

Teacher's Role and Professional Competence

The English language teacher in a HEI occupies a multifaceted role. Beyond linguistic expertise, the teacher must possess intercultural awareness, digital literacy, and methodological flexibility.

According to Richards (2017), effective teachers demonstrate three key dimensions of competence:

1. Linguistic and methodological knowledge — mastery of language systems and teaching strategies;
2. Pedagogical skills — the ability to manage classroom dynamics, motivate students, and design learning activities;
3. Reflective and adaptive capacity — continuous professional development through self-assessment and research.

In the modern classroom, the teacher becomes a facilitator of learning rather than a transmitter of knowledge. He or she guides students toward autonomy and self-regulation, fostering an environment of collaboration and discovery.

Academic competence is equally essential. English for Academic Purposes (EAP) courses teach students to read scholarly articles, write essays and research papers, and participate in academic discussions. The development of critical thinking and argumentation skills prepares learners for academic and professional success.

Modern English language teaching in higher educational institutions represents a synthesis of tradition and innovation. It draws on communicative, competency-based, and digital approaches to meet the needs of contemporary learners.

The effectiveness of teaching depends on the teacher's ability to integrate technology meaningfully, foster intercultural understanding, and encourage reflective learning. As higher education continues to evolve, English language methodology will remain a vital field that shapes future professionals capable of engaging in global dialogue.

References

1. Brown, H. D. (2015). *Principles of Language Learning and Teaching*. Pearson Education.
2. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. (2014). *Approaches and Methods in Language Teaching*. Cambridge University Press.

Аглушевич Е.В.
студент
Мелихов В.А., к.э.н.
доцент
кафедра «Учетно–информационные технологии и аудит»
Волгоградский государственный аграрный университет

**ПРЕИМУЩЕСТВА ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ И ИЗМЕНЕНИЯ
В ОТЧЕТНОМ ГОДУ МСФО IAS 7 «ОТЧЁТ О ДВИЖЕНИИ
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ» И МСФО (IFRS) 7 «ФИНАНСОВЫЕ
ИНСТРУМЕНТЫ: РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ»**

Аннотация: Данная статья представляет обзор применения финансовой отчетности, а также ее преимуществ и тех изменений, которые внесены в МСФО IAS 7 «Отчет о движении денежных средств» и МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации». Рассмотрены изменения в отчетном году в стандартах «Отчет о движении денежных средств» и «Финансовые инструменты: раскрытие»: подчеркивается значимость роли неправительственных организаций в разработке и применении международных стандартов, а также значимость институциональных факторов в системе управления МСФО. В ходе анализа подробно рассматриваются основные положения изменений, касающиеся уточнения требований, также раскрытия информации относительно финансовых инструментов организации за отчетный период. Помимо этого, выделен ряд преимуществ, благодаря внесению изменений, касающихся уточнения требований и раскрытия финансовых инструментов.

Ключевые слова: финансовая отчетность, МСФО, IAS 7, IFRS 7, финансовые инструменты, раскрытие информации.

Aglushevich E.V.
student
Melikhov V.A., Candidate of Economic Sciences.
associate professor of the department
‘Accounting and Information Technologies and Audit’ Department.
Volgograd State Agrarian University

**ADVANTAGES OF FINANCIAL REPORTING AND CHANGES
IN THE REPORTING YEAR OF IAS 7 " STATEMENT OF CASH FLOWS
" AND IFRS 7 " FINANCIAL INSTRUMENTS: DISCLOSURE OF
INFORMATION "**

Annotation: This article provides an overview of the application of financial reporting, as well as its advantages and the changes introduced in IAS 7 " Statement of Cash Flows " and IFRS 7 " Financial Instruments: Disclosure of Information ".

The changes in the standards " Cash Flow Statement " and " Financial Instruments: Disclosure "in the reporting year are considered: the importance of the role of non-governmental organizations in the development and application of international standards is emphasized, as well as the importance of institutional factors in the IFRS management system. During the analysis, the main provisions of the changes regarding the clarification of requirements, as well as information disclosure regarding financial instruments of the organization for the reporting period. In addition, a number of advantages have been highlighted, thanks to the introduction of changes regarding the clarification of requirements and disclosure of financial instruments.

Key words: financial statements, IFRS, IAS 7, IFRS 7, financial instruments, information disclosure

Финансовая отчетность дает всестороннее представление о финансовом положении и итогах работы хозяйствующего субъекта. Это позволяет заинтересованным лицам, включая инвесторов, кредиторов и надзорные органы, анализировать и делать выводы о его финансовой устойчивости и будущих экономических перспективах.

Она служит ключевым источником данных для анализа и последующего принятия управленческих решений. Руководство и инвесторы применяют отчетные данные для расчета стоимости акций, анализа отдачи от вложений, а также для стратегического планирования и выработки дальнейшей политики. Кроме того, составление отчетности является обязательным требованием законодательства в части раскрытия информации. Ее своевременная подача помогает минимизировать риск штрафных санкций со стороны контролирующих инстанций, что в конечном счете защищает деловую репутацию компании и укрепляет доверие со стороны ключевых контрагентов.

МСФО, или Международные стандарты финансовой отчетности, представляют собой комплекс принципов и руководств, регламентирующих отражение финансового состояния и результатов деятельности организаций. Они были созданы Международным советом по стандартам финансовой отчетности и нашли применение более чем в 140 государствах. Специалисты в области экономики признают, что растущее распространение глобальных стандартов существенно повышает доверие участников рынка к отчетности. Однако оценки степени этого влияния различаются. Вопрос о практической ценности МСФО не имеет однозначного ответа ввиду действия разнородных факторов. Исследование качественных атрибутов, устанавливаемых Фондом МСФО, а также практики внедрения стандартов, демонстрирует отсутствие консенсуса относительно их функциональности и трактовки. При этом отмечается важная роль негосударственных структур в создании и имплементации международных стандартов, а также значимость институциональных аспектов в системе регулирования МСФО. [1,2]

Эксперты также фиксируют усиление влияния новых элементов, таких как воздействие социальных медиа на формирование профессионального сообщества и необходимость подключения государственных правовых институтов к развитию МСФО. Эти аспекты выходят на первый план в современных условиях возрастающей неопределенности на международной арене.

Рассмотрим конкретные стандарты детальнее: Стандарт «Отчет о движении денежных средств» обязывает компании раскрывать информацию о своих денежных потоках, показывая их поступление и использование за отчетный период. Это дает пользователям возможность оценить не только платежеспособность, но и финансовую стабильность организации. Стандарт устанавливает правила категоризации денежных потоков, подразделяя их на операционные, инвестиционные и финансовые. Он также содержит указания по составлению и представлению итогового отчета.

К примеру, к операционным потокам относятся выплата зарплат, приобретение товаров и услуг, а к инвестиционным — покупка и реализация активов. В соответствии с МСФО (IAS) 7, компания должна также раскрывать сведения о неденежных операциях, таких как аренда, которые оказывают влияние на итоговый денежный поток.

Стандарт «Финансовые инструменты: раскрытие» определяет требования к предоставлению данных о финансовых инструментах, в том числе об их свойствах, стоимости, сопутствующих рисках и воздействии на финансовые результаты компании. Он также регламентирует порядок классификации и оценки финансовых инструментов, анализа и раскрытия информации о рисках, а также применения специализированных методов и моделей оценки в учете. В контексте изучения ключевых поправок, касающихся уточнения требований к финансовым инструментам и их раскрытию в отчетном году, можно выделить несколько направлений.

Во-первых, это классификация финансовых инструментов: изменения относят инструменты к разным категориям, таким как финансовые активы, предназначенные для торговли, краткосрочные и долгосрочные долговые инструменты и т.д. Стандарт может включать более детальные указания по их. Крайне важно проанализировать эти поправки и обеспечить корректную классификацию инструментов в отчетности.

Во-вторых, это раскрытие информации о рисках: стандарт может предъявлять уточненные требования к раскрытию данных о рисках, связанных с финансовыми инструментами. Компании должны предоставлять дополнительную информацию о кредитных, ликвидностных, рыночных рисках и прочих факторах, способных повлиять на стоимость или платежеспособность инструментов.

В-третьих, это методы оценки финансовых инструментов: изменения могут затрагивать методы оценки справедливой стоимости, амортизированной стоимости и прочие. Стандарт может включать обновленные предписания по оценке, в связи с чем необходимо провести

соответствующий анализ и применять приемлемые методы оценки в соответствии с новыми требованиями.

Анализ основных изменений в области требований и раскрытия информации о финансовых инструментах за отчетный год помогает компаниям обеспечить соответствие МСФО, а также достоверность и прозрачность своей отчетности. Это также способствует лучшему пониманию инвесторами и прочими заинтересованными сторонами рисков и характеристик финансовых инструментов компании. Для раскрытия информации о таких инструментах, как акции, облигации, долговые инструменты и деривативы, компания применяет МСФО (IFRS) 7. Раскрытие этой информации позволяет стейкхолдерам оценивать риски и потенциальное влияние на финансовые показатели. Компания отражает в отчетности сведения о стоимости финансовых инструментов, их категории и классификации. Например, она может раскрывать обязательства, связанные с пакетами акций и долговыми инструментами, входящими в ее портфель.

МСФО также обязывают компанию раскрывать риски, сопутствующие финансовым инструментам, такие как кредитный риск, риск ликвидности и рыночный риск. Компания может предоставлять информацию о своей стратегии управления рисками и применяемых методах оценки. Подобные изменения в требованиях могут обусловить необходимость модернизации систем учета и отчетности компании для приведения их в соответствие с новыми стандартами. Это может потребовать внедрения новых методов и процедур учета и отчетности по финансовым инструментам, обучения сотрудников, а также корректировки существующих систем риск-менеджмента и контроля финансовых операций. Однако реализация изменений, связанных с уточнением требований к раскрытию информации о финансовых инструментах, способна принести компании ряд преимуществ.

Во-первых, это повышение прозрачности и качества финансовой отчетности, что увеличивает ее ценность для инвесторов, кредиторов и иных стейкхолдеров.

Во-вторых, это способствует лучшему пониманию и управлению рисками, что повышает устойчивость и стабильность компании. Наконец, такие изменения помогают компании соответствовать международным стандартам отчетности и законодательным нормам, что может улучшить ее деловую репутацию и открыть доступ к международным инвесторам и рынкам капитала. [3,4]

В целом, анализ основных поправок к требованиям по раскрытию информации о финансовых инструментах в отчетном году позволяет компаниям привести свою отчетность в соответствие с актуальными стандартами и повысить ее качество и прозрачность. Это важно для эффективного корпоративного управления и принятия решений, а также для укрепления доверия контрагентов к финансовой отчетности компании. Таким образом, как в случае с МСФО (IFRS) 7, так и в случае с МСФО (IAS) 7, компании используют эти стандарты для обеспечения прозрачности,

достоверности и полноты своей финансовой отчетности, что помогает заинтересованным сторонам принимать обоснованные решения и оценивать риски.

Изменения в отчетном году в стандартах «Отчет о движении денежных средств» и «Финансовые инструменты: раскрытие» включают следующие аспекты: В МСФО (IAS) 7 одним из ключевых изменений является уточнение определения денежных эквивалентов и внесение поправок в структуру отчета о движении денежных средств. Это способствует более точному отражению денежных потоков компании и повышает прозрачность и информационную насыщенность отчетности. В МСФО (IFRS) 7 изменения касаются раскрытия информации о финансовых инструментах компании, включая связанные с ними риски и степень их воздействия на финансовые результаты. Это позволяет заинтересованным сторонам получать более полное представление о рисках и принимать взвешенные решения на основе этих данных.

Эти изменения также способствуют сокращению информационной асимметрии между компаниями и их стейкхолдерами, улучшают прозрачность рынка и укрепляют доверие к финансовой отчетности компаний, применяющих МСФО (IAS) 7 и МСФО (IFRS) 7.

Использованные источники:

1. КонсультантПлюс. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств».
2. КонсультантПлюс. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации»/ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193678/.
3. Аголья С.П., Доупник Т.С., Цакумис Г.Т. Стандарты бухгалтерского учета, основанные на принципах, в отличие от стандартов, основанных на правилах: влияние точности стандартов и силы Комитета по аудиту на решения по финансовой отчетности. *The Accounting Review*, 2011, том 86, № 3, стр. 747-767.
4. Лян Л., Ридл Э.Дж. Влияние модели отчетности по справедливой стоимости в сравнении с первоначальной стоимостью на точность прогнозов аналитиков. *The Accounting Review*, 2014, том 89, iss. 3, стр. 1151-1177.

*Башаева Г.С.
студентка направления «Психолого-педагогическое образование»
Научный руководитель: Болаева Г.Б.
старший преподаватель
факультет педагогического образования
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет
им. Б. Б. Городовикова»*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПОВ ТЕМПЕРАМЕНТА

***Аннотация:** Настоящее исследование посвящено анализу темперамента личности и его основных свойств. В работе прослеживается развитие научных представлений о данной категории, проводится сопоставление различных типологий темперамента. На основе интеграции классических и современных подходов, включая данные эмпирических исследований за 2020–2024 гг., формулируются практические рекомендации, применимые в сфере образования и профессионального консультирования.*

***Ключевые слова:** темперамент, типы темперамента, характер, личность, адаптация, психология поведения.*

*Bashayeva G.S.
student
«Psychological and Pedagogical Education» programme
Scientific Supervisor: Bolaeva G.B.
senior lecturer
Faculty of Pedagogical Education
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov»*

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF TEMPERAMENT TYPES

***Abstract:** This study is devoted to the analysis of personality temperament and its key properties. The paper traces the evolution of scientific understandings of this category and compares various temperament typologies. By integrating classical and contemporary approaches — including empirical research data from 2020–2024 — the study formulates practical recommendations applicable in education and career counselling.*

***Keywords:** temperament, temperament types, character, personality, adaptation, psychology of behaviour.*

Главная цель данной темы заключается в систематизации психологических представлений о классических и современных моделях темперамента, определении их влияния на особенности поведения и адаптацию человека, а также в разработке практических рекомендаций для специалистов в области образования и психологии труда.

Индивидуальность — это базовое свойство человеческой психики. Как не существует одинаковых отпечатков пальцев или двух совершенно идентичных листьев, так и личность каждого человека уникальна. Неповторимость является центральной характеристикой человеческого бытия и проявляется на всех уровнях психической жизни.

Формирование личности — длительный и многоступенчатый процесс, который начинается с момента рождения и продолжается на протяжении всей жизни. Ещё до становления личности как целостной структуры у индивида можно наблюдать врождённые, устойчивые особенности нервной системы и эмоциональной регуляции. Эти свойства образуют своеобразный психологический фундамент, на котором в дальнейшем строятся индивидуальные качества. Поэтому нельзя рассматривать сознание ребёнка как «чистый лист»: воспитание и обучение должны учитывать изначально заданные природой психические предпосылки.

Каждый человек по-разному реагирует на внешние события, проявляет эмоции и ведёт себя в повседневных ситуациях. Кто-то отличается подвижностью и импульсивностью, а кто-то, наоборот, проявляет сдержанность и спокойствие. Эти различия отражают не содержание личности, а динамические особенности её проявления — именно эту сферу охватывает понятие темперамента.

Темперамент можно определить как совокупность типологических свойств, определяющих индивидуальный темп, интенсивность и устойчивость психических процессов.

Интерес к классификации индивидуальных различий существует со времён античности. Ещё Гиппократ и Гален предложили деление людей по типу темперамента, а впоследствии Кант, Павлов и Айзенк развили и уточнили эти идеи, выделив четыре основных типа: холерический, меланхолический, флегматический и сангвинический.

Холерический тип характеризуется высокой эмоциональной возбудимостью, импульсивностью и стремлением к быстрой реакции на внешние стимулы. Поведение холериков отличается энергичностью и порой резкостью. Профессиональные предпочтения: представители данного типа нередко успешны в профессиях, требующих решительности, быстрого реагирования и способности действовать в стрессовых ситуациях — например, в военной сфере, хирургии, спасательных службах или на руководящих должностях.

Меланхолический тип отличается повышенной чувствительностью, ранимостью и склонностью к глубоким внутренним переживаниям. Такие люди часто анализируют собственные эмоции и нуждаются в эмоциональной

поддержке. Профессиональные предпочтения: меланхолики часто реализуются в творческих профессиях — живописи, музыке, литературе или актёрском искусстве, где их эмоциональная глубина становится источником вдохновения.

Флегматический тип проявляется в устойчивости, уравновешенности и рациональности поведения. Такие люди не склонны к спешке, действуют последовательно и вдумчиво. Профессиональные предпочтения: флегматики успешны там, где требуется внимательность, системность и терпение — в науке, бухгалтерии, инженерной или исследовательской деятельности.

Сангвинический тип характеризуется оптимизмом, жизнерадостностью и лёгкостью в общении. Сангвиники быстро адаптируются к новым обстоятельствам и умеют эффективно взаимодействовать с людьми. Профессиональные предпочтения: они добиваются успеха в профессиях, связанных с коммуникацией и организацией — в педагогике, менеджменте, сфере обслуживания и медиа.

Темперамент занимает центральное место в дифференциальной психологии, поскольку отражает биологически обусловленные особенности реагирования, эмоциональной устойчивости и поведения человека. В последние годы (2020–2024 гг.) наблюдается активное развитие исследований, связывающих темперамент с личностными профилями, психопатологией и профессиональной успешностью. В данной статье предпринята попытка обобщить современные концепции и результаты эмпирических работ как отечественных, так и зарубежных учёных.

Русалов В.М. (2020) в своем обзоре подчеркивает, что темперамент является стержнем индивидуальности, имеющим глубокие онтогенетические и нейробиологические основы, что подтверждается современными методами нейровизуализации.

Современная наука всё чаще рассматривает темперамент не как фиксированный тип, а как совокупность динамических профилей. Вместо жёсткого деления на четыре категории используется профильный подход, в котором выделяются конфигурации темпераментных и характерологических черт, определяющие адаптационный потенциал человека. Это подтверждается в работе Нестик Т.А. и Тихомандрицкой О.А. (2023), где авторы утверждают, что переход от дискретной типологии к конфигурационному и профильному подходу позволяет точнее прогнозировать поведение и адаптацию человека в сложной среде.

Исследования последних лет (2022–2024 гг.), проведённые с использованием модели Клонингера, позволили выявить устойчивые профили, коррелирующие с психологическим благополучием и устойчивостью к стрессу. Непосредственно К. Клонингер (2021) в своей модели показывает, что гармоничное сочетание таких черт темперамента, как Избегание Вреда (низкое) и Поиск Нового (высокий), с чертами характера, такими как Самонаправленность и Кооперативность, формирует

резильентный профиль, обеспечивающий лучшую психологическую адаптацию.

Современные нейropsychологические концепции трактуют темперамент как результат индивидуальных различий в функционировании нейронных сетей, отвечающих за эмоциональную регуляцию и поведенческую активацию. Экспериментальные данные, в том числе приведенные в метаанализе Eisenberg, Spinrad и Morris (2022), подтверждают, что физиологические параметры нервной системы (например, регуляция серотонина и дофамина) напрямую связаны с особенностями темперамента, в частности, с эмоциональной реактивностью и способностью к самоконтролю.

Наблюдения показывают, что определённые профили (например, высокая импульсивность, циклотимические черты) связаны с повышенным риском тревожных и депрессивных состояний, в то время как резильентные профили обеспечивают лучшую адаптацию и стрессоустойчивость. Это находит подтверждение в исследованиях: Rettew D.C. и McKee L. (2020) идентифицируют специфические темпераментные черты (высокий нейротизм, низкая экстраверсия), которые являются предикторами интернализирующих расстройств в подростковом возрасте.

Российские исследования подчёркивают практическую значимость учёта темперамента в сфере образования и труда. Кабардов М.К. и Арцишевская Е.В. (2021) выявили, что показатели силы, подвижности и выносливости нервной системы коррелируют с успешностью в профессиях, требующих либо быстрого реагирования, либо устойчивости к монотонной деятельности.

Орлов А.Б. и Смирнова Н.М. (2022) эмпирически доказали, что учёт типа темперамента при формировании учебных групп способствует повышению академической успеваемости студентов и улучшению психологического климата в коллективе. Эти результаты подтверждают практическую ценность концепции темперамента как инструмента индивидуализации педагогического и профессионального взаимодействия.

Темперамент формирует основу для личностного развития. Крупные исследования показывают, что темпераментные профили могут предсказывать риск возникновения психоэмоциональных нарушений, что делает их учёт важным элементом профилактики. Современные данные, обобщенные в фундаментальном труде Zentner M. и Shiner R.L. (2023), подтверждают: «чистые» типы темперамента встречаются редко, а у большинства людей наблюдаются смешанные профили, что усиливает значение индивидуального подхода в психологической практике.

Подводя итог, важно отметить, что понимание темпераментных различий способствует более осознанному саморазвитию личности, улучшению коммуникации и гармонизации социальной адаптации. Рациональное применение этих знаний помогает человеку эффективнее реализовать свои способности и достичь психологического благополучия.

Использованные источники:

1. Клонингер К. Структура личности и психопатология: модель темперамента и характера // Психологический журнал. – 2021. – Т. 42. – № 3. – С. 85–95.
2. Нестик Т.А., Тихомандрицкая О.А. Современные исследования темперамента: от типологии к конфигурационному подходу // Вопросы психологии. – 2023. – № 2. – С. 45–58.
3. Орлов А.Б., Смирнова Н.М. Взаимосвязь типов темперамента и академической успеваемости у студентов // Педагогика и психология образования. – 2022. – № 4. – С. 112–125.
4. Русалов В.М. Темперамент в структуре индивидуальности человека: онтогенетический и нейробиологический аспекты // Российский психологический журнал. – 2020. – Т. 17. – № 1. – С. 7–22.
5. Eisenberg N., Spinrad T. L., Morris A. S. Emotion-Related Regulation and Its Relation to Temperament, Psychopathology, and Well-Being in Childhood and Adolescence // Annual Review of Developmental Psychology. – 2022. – Vol. 4. – P. 125–152.
6. Rettew D. C., McKee L. Temperament and its role in developmental psychopathology // Harvard Review of Psychiatry. – 2020. – Vol. 28(5). – P. 277–296.
7. Zentner M., Shiner R. L. (Eds.). Handbook of Temperament. – New York: Guilford Press, 2023. – 678 p.
8. DeYoung C. G. Cybernetic Big Five Theory: A New Integration of Personality, Temperament, and Motivation // Psychological Inquiry. – 2024. – Vol. 35(1). – P. 1–25.
9. Кабардов М.К., Арцишевская Е.В. Темперамент и профессиональный выбор: нейродинамические предикторы успешности // Экспериментальная психология. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 114–129.

*Ву Хюй Ань
магистрант, Институт права и управления,
Тульский государственный университет,
РФ, г. Тула*

ДИСТАНЦИОННЫЙ ДОПРОС В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ

***Аннотация:** Аннотация: В условиях Четвёртой промышленной революции и пандемии COVID-19 применение информационных технологий в уголовном судопроизводстве становится объективной необходимостью. Статья анализирует опыт Российской Федерации по нормативному закреплению и реализации дистанционного допроса через видеоконференцсвязь (ст. 189.1, 241.1, 278.1 УПК РФ, Федеральные законы № 501-ФЗ/2021 и № 610-ФЗ/2022) и оценивает состояние использования ИКТ во вьетнамском уголовном процессе, включая аудио- и видеозапись допроса подозреваемого по ст. 183 УПК 2015 г. На основе сопоставительного анализа и учёта хода цифровой трансформации судебной системы Вьетнама формулируются предложения по условиям и поэтапной «дорожной карте» внедрения модели дистанционного допроса. Целью является содействие модернизации уголовного судопроизводства, сокращению сроков предварительного расследования, снижению процессуальных издержек и повышению эффективности правосудия в цифровую эпоху.*

***Ключевые слова:** дистанционный допрос; видеоконференцсвязь; уголовное судопроизводство; Российская Федерация; Вьетнам; электронные доказательства; уголовное расследование.*

*Vu Huy Anh
Master's student
Institute of Law and Management,
Tula State University,
Russian Federation, Tula*

REMOTE INTERROGATION IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE POSSIBILITY OF ITS APPLICATION IN VIETNAM

***Abstract:** In the context of the Fourth Industrial Revolution and the COVID-19 pandemic, the use of information technologies in criminal proceedings has become an objective necessity. This article analyzes the experience of the Russian Federation in the legal regulation and implementation of remote interrogation via videoconferencing (Articles 189.1, 241.1, 278.1 of the Criminal Procedure Code of*

the Russian Federation; Federal Laws No. 501-FZ/2021 and No. 610-FZ/2022) and assesses the current state of ICT use in Vietnamese criminal procedure, including audio and video recording of suspect interrogation under Article 183 of the 2015 Criminal Procedure Code. Based on comparative analysis and taking into account the progress of judicial digital transformation in Vietnam, the article formulates proposals for the conditions and phased “roadmap” for introducing a remote interrogation model. The aim is to promote the modernization of criminal proceedings, reduce the duration of pre-trial investigation, lower procedural costs, and increase the efficiency of justice in the digital era.

Keywords: *remote interrogation; videoconferencing; criminal proceedings; Russian Federation; Vietnam; electronic evidence; criminal investigation.*

Применение технологий видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве РФ прошло длительный путь развития с несколькими важными этапами. Первоначально УПК РФ 2001 г. предусматривал возможность использования видеоконференцсвязи только на стадии судебного разбирательства через ст. 278.1, регулиющую допрос свидетеля посредством системы видеоконференцсвязи в суде. Данное положение было дополнено в 2011 г. в ответ на практические потребности, возникающие в случаях, когда свидетели или потерпевшие находились далеко от места судебного разбирательства либо не могли явиться в суд лично по состоянию здоровья, ввиду значительного расстояния или по иным объективным причинам. На стадии предварительного расследования российское законодательство долгое время не содержало норм, допускающих применение видеоконференцсвязи, что создавало трудности для следственных органов¹. В настоящее время, несмотря на некоторые региональные эксперименты и инициативы, федеральное законодательство (УПК РФ) по-прежнему не допускает проведение следственных действий по видеоконференцсвязи на общих основаниях².

Ситуация действительно изменилась с началом пандемии COVID-19 в начале 2020 г. Пандемия стала катализатором, ускорившим процесс цифровизации уголовного судопроизводства РФ³. В условиях строгих ограничений на передвижение и личные контакты невозможность проведения очных следственных действий привела к удлинению сроков расследования, приостановлению значительного числа уголовных дел и серьёзному нарушению права участников процесса на рассмотрение дела в разумный срок.

¹ Плетникова М.С., Семёнов Е.А. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2021. - № 1. - С. 25 - 28.

² Архипов Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. - 2011. - № 5 (25). - С. 45 - 49.

³ Спесивов Н.В., Титов А.А. Пандемия COVID-19 как фактор «вынужденной цифровизации» российского уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2020. - № 3 (134). - С. 193 - 200. - DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10086.

Однако законодательное закрепление дистанционных следственных действий произошло лишь в конце 2021 г: законопроект был принят Государственной Думой 22 декабря 2021 г., одобрен Советом Федерации 24 декабря 2021 г. и подписан Президентом РФ как Федеральный закон № 501-ФЗ от 30 декабря 2021 г. Закон вступил в силу 10 января 2022 г., вводя в УПК РФ ст. 189.1, регулируемую особенности проведения допроса, очной ставки и опознания путем использования систем видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования⁴.

Осознавая остроту проблемы и основываясь на опыте других государств, успешно внедривших данную технологию, в июне 2021 г. проект федерального закона № 1184595-7 о внесении ст. 189.1 в УПК РФ был принят Государственной Думой после многочисленных обсуждений и доработок. Федеральный закон № 501-ФЗ от 30 декабря 2021 г. официально вступил в силу 10 января 2022 г., став важнейшим этапом в нормативном закреплении дистанционного допроса на стадии предварительного расследования. Согласно новому регулированию, следователь и дознаватель получили право проводить допрос, очную ставку и опознание посредством системы видеоконференцсвязи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при наличии соответствующих технических условий.

Продолжая совершенствование правовой базы и расширение сферы применения технологий видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве, 29 декабря 2022 г. Президент РФ подписал ФЗ № 610-ФЗ, направленный на расширение возможностей использования технологий удалённого участия в уголовном процессе. Закон вступил в силу 10 января 2023 г. и дополнил ст. 241.1, регулируемую участие в судебном заседании посредством системы видеоконференцсвязи, а также внёс изменения и дополнения в ст. 278.1, касающиеся особенностей проведения допроса и иных судебных действий посредством видеоконференцсвязи на стадии судебного разбирательства. Согласно новым положениям, подсудимый имеет право ходатайствовать об участии в судебном заседании через систему видеоконференцсвязи при наличии соответствующих технических условий. Кроме того, суд вправе принять решение о его удалённом участии по ходатайству сторон либо по собственной инициативе в случаях, когда имеются обстоятельства, исключающие возможность непосредственного участия подсудимого в судебном заседании. В целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при рассмотрении дел о тяжких и особо тяжких преступлениях суд также вправе по ходатайству любой из сторон принять решение об участии подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видеоконференцсвязи.

⁴ Russian Federation. Federal Law No. 501-FZ of December 30, 2021, on amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation [Электронный ресурс] // Official Internet Portal of Legal Information. - 30.12.2021 (дата публикации: 30.12.2021). - URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112300161> (дата обращения: 17.11.2025).

Это является важным шагом вперёд, отражающим переход от разрешения удалённого участия только свидетелей и потерпевших к расширению данного права и на подсудимого, что соответствует требованиям обеспечения права на защиту и полноценного участия в процессе в условиях развития технологий.

Ст. 189.1 УПК⁵ РФ под названием «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания посредством использования систем видеоконференц-связи» структурирована на восемь частей и содержит детальное и комплексное регулирование порядка, условий, технических и правовых требований при проведении указанных следственных действий в дистанционной форме.

Что касается полномочий и сферы применения, ч. 1 ст. 189.1 прямо устанавливает, что следователь и дознаватель вправе проводить допрос, очную ставку и опознание посредством системы видеоконференцсвязи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при обязательном наличии соответствующих технических возможностей. Эти следственные действия должны осуществляться в соответствии со ст. 164 (общие правила производства следственных действий) и гл. 26 УПК РФ (регулирующей допрос), с учётом специальных особенностей, предусмотренных ст. 189.1. Это свидетельствует о том, что дистанционный допрос не является полностью самостоятельной или изолированной процедурой, отделённой от общих принципов уголовного судопроизводства, а должен в полной мере соответствовать требованиям по обеспечению прав участников процесса, принципам гласности, состязательности и иным процессуальным гарантиям, отличаясь лишь способом реализации - посредством технологии видеоконференцсвязи вместо личного присутствия.

Что касается порядка организации и механизма взаимодействия, ч. 2 ст. 189.1 устанавливает весьма конкретный и детализированный межведомственный механизм поручения. В соответствии с ним, в случае необходимости проведения допроса, очной ставки или опознания посредством системы видеоконференцсвязи, следователь или прокурор, в производстве которого находится уголовное дело (так называемый ведущий следователь), направляет письменное поручение (поручение) следователю, прокурору либо органу предварительного расследования по месту нахождения лица, которое должно участвовать в соответствующем следственном действии. В поручении содержится требование обеспечить участие данного лица в следственном действии. Такой механизм поручения гарантирует тесную и эффективную координацию между следственными органами различных субъектов на огромной территории РФ. Следователь или дознаватель по месту нахождения лица, подлежащего допросу, несёт ответственность за выполнение всех необходимых подготовительных

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

действий: точную идентификацию личности участника, разъяснение ему в полном объёме его прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, взятие подписки, удостоверяющей разъяснение прав и оглашение протокола следственного действия, а также организацию технического обеспечения для проведения видеоконференцсвязи.

Что касается составления протокола и процессуальной документации, ч. 3 ст. 189.1 устанавливает, что протокол допроса, очной ставки или опознания, проведённых посредством видеоконференцсвязи, должен составляться в строгом соответствии с общими требованиями, предусмотренными ст. 166 (общие требования к протоколам следственных действий), 167 (порядок составления протоколов), 170 (участие понятых), 189 (правила допроса), 190 (правила очной ставки), 192 и 193 (правила опознания) УПК РФ. Однако необходимо учитывать особенности подписания протокола, специально установленные ст. 189.1. В частности, протокол составляется следователем или дознавателем, которым поручено производство предварительного расследования, то есть тем должностным лицом, которое непосредственно руководит и осуществляет удалённое следственное действие. В протоколе должны быть указаны дата, время и место производства соответствующего следственного действия как по месту составления протокола, так и по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым. Согласно общим требованиям ст. 166, 189 и 190 УПК РФ, в протоколе также должны быть отражены сведения о личности и процессуальном статусе всех участников, содержание задаваемых вопросов и данных ответов, а также иные существенные обстоятельства.

Что касается требования обязательной видеозаписи и хранения электронных материалов, ч. 4 ст. 189.1 устанавливает строгую норму о том, что видеозапись (видеозапись) всего процесса проведения следственных действий, предусмотренных данной статьёй, является обязательной, без каких-либо исключений. Это является принципиальным требованием, отличающимся от регулирования видеозаписи при традиционных следственных действиях, где видеозапись носит факультативный характер или осуществляется по требованию участников процесса. Материалы видеозаписи приобщаются к протоколу соответствующего следственного действия. Обязательность видеозаписи преследует несколько важных целей, хотя они прямо не закреплены в законе, но логически вытекают из правовой природы данного института: *во-первых, обеспечение точности и объективности содержания допроса, предотвращение искажений или неполноты записей; во-вторых, создание возможности для участников процесса, суда и органов прокуратуры проверять и удостоверить содержание допроса при необходимости; в-третьих, предупреждение противоправных действий, таких как принуждение к даче показаний, угрозы или иное незаконное воздействие на допрашиваемого.*

Что касается права на внесение замечаний и уточнений в протокол, ч. 5 предусматривает, что после завершения допроса, очной ставки или опознания посредством видеоконференцсвязи, а также после составления протокола и его оглашения участникам, все участники соответствующего следственного действия имеют право внести замечания относительно дополнения или уточнения протокола. Эти замечания должны быть отражены в подписке (подписка), указанной в ч. 3 настоящей статьи. Данная норма обеспечивает право участников уголовного процесса на проверку, подтверждение точности протокола и формулирование необходимых замечаний относительно зафиксированного содержания, способствуя обеспечению объективности и полноты процессуальной документации.

Что касается обязанности по направлению материалов и установленных сроков, ч. 6 предусматривает строгую обязанность для следователя, дознавателя или органа дознания по месту нахождения участника. В частности, после завершения допроса, очной ставки или опознания посредством видеоконференцсвязи следователь, дознаватель или орган дознания по месту нахождения лица, участвующего в соответствующем следственном действии, обязан в течение 24 часов направить следователю или дознавателю, которым поручено производство предварительного расследования, следующие материалы: подписку, указанную в части третьей настоящей статьи; приобщенные к ней в ходе следственного действия документы и материалы; а также ордер адвоката, если в следственном действии участвовал адвокат лица, участвующего в следственном действии. Установление срока в 24 ч. демонстрирует требование оперативности и быстроты в оформлении материалов уголовного дела, обеспечивая возможность следователю или дознавателю, которым поручено производство предварительного расследования, продолжать дальнейшие следственные действия без задержек, связанных с ожиданием документов.

Что касается обязанности приобщения материалов к уголовному делу, ч. 7 устанавливает, что следователь или дознаватель, которым поручено производство предварительного расследования, после получения подписки обязан приобщить данную подписку к протоколу соответствующего следственного действия. Кроме того, согласно части 4 статьи 189.1, материалы видеозаписи также приобщаются к протоколу соответствующего следственного действия. Это обеспечивает полноту и целостность материалов уголовного дела, создавая условия для проверки, удостоверения и оценки доказательств на последующих стадиях уголовного процесса.

Что касается ограничений и случаев, когда применение видеоконференцсвязи недопустимо, ч. 8 ст. 189.1 имеет особое значение, поскольку устанавливает две группы ситуаций, в которых проведение допроса, очной ставки или опознания посредством видеоконференцсвязи абсолютно запрещено.

Во-первых, когда существует возможность (возможность) разглашения государственной тайны (государственная тайна) либо иной охраняемой

федеральным законом тайны (иная охраняемая федеральным законом тайна), включая военную тайну, коммерческую тайну, банковскую тайну, медицинскую тайну и иные виды тайны, предусмотренные законодательством.

Во-вторых, когда следственное действие связано со сведениями о лицах, в отношении которых применялись меры безопасности (сведения о лицах, в отношении которых принимались меры безопасности), то есть о специальных участниках процесса, подлежащих защите - таких как засекреченные свидетели, лица, сообщившие о преступлении, либо лица, находящиеся под угрозой насилия или иного незаконного воздействия. Установление указанных ограничений направлено на достижение нескольких целей: *защиту государственной безопасности и общественных интересов; обеспечение личной безопасности участников процесса в особых случаях; предотвращение утечки чувствительной информации через сеть Интернет или системы видеоконференцсвязи, которые потенциально могут быть подвергнуты несанкционированному доступу или прослушиванию.*

Помимо ст. 189.1, регулирующей стадию предварительного расследования, УПК РФ также содержит ст. 241.1 и 278.1, посвящённые использованию видеоконференцсвязи на стадии судебного разбирательства, что формирует комплексную и согласованную систему правового регулирования дистанционного судопроизводства. Ст. 241.1 под названием «Участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи», введенная в УПК РФ Федеральным законом № 610-ФЗ от 29 декабря 2022 г., детально регулирует право и условия дистанционного участия подсудимого в судебном заседании. Согласно общему принципу, закреплённому в части 1, подсудимый должен участвовать в судебном заседании лично, что отражает принцип непосредственности судебного разбирательства и право подсудимого на участие в процессе.

Однако при наличии соответствующих технических возможностей суд вправе по ходатайству подсудимого или по ходатайству стороны разрешить его участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи. Кроме того, по ходатайству стороны или по собственной инициативе суд вправе принять решение об участии в судебном заседании подсудимого путем использования систем видео-конференц-связи в случаях, когда имеются обстоятельства, исключающие возможность его непосредственного участия в судебном заседании. Это является важным процессуальным правом, обеспечивающим возможность участия подсудимого в судебном разбирательстве даже при наличии объективных препятствий для его личной явки в суд.

Ч. 2 ст. 241.1 расширяет возможность применения видеоконференцсвязи по инициативе суда или по ходатайству участников уголовного судопроизводства. В частности, суд может принять решение об участии обвиняемого в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи по ходатайству одной из сторон (обвинения или

защиты) либо по собственной инициативе (по инициативе суда), если имеются обстоятельства, исключающие возможность личного участия обвиняемого (обстоятельства, исключающие возможность личного участия). Такими обстоятельствами могут быть: тяжёлое заболевание обвиняемого, подтверждённое медицинским учреждением; стихийные бедствия или чрезвычайная ситуация в регионе; транспортные или инфраструктурные сбои; иные объективные препятствия, делающие невозможным его явку.

Особое значение имеет ч. 3 ст. 241.1, регулирующая рассмотрение уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях (тяжких и особо тяжких преступлений). В целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства (в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства) суд вправе принять решение об участии обвиняемого, содержащегося под стражей, в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи при рассмотрении данной категории дел по ходатайству сторон. Это правило особенно важно в делах о преступлениях, совершённых организованными группами, террористических преступлениях, а также в ситуациях, когда обвиняемый представляет опасность для безопасности в зале суда или существует риск угроз свидетелям и потерпевшим в ходе судебного разбирательства.

Ч. 4 ст. 241.1 регулирует обязанность по установлению личности участника судебного заседания, принимающего участие посредством видеоконференцсвязи. Установление личности (установление личности) осуществляется должностным лицом органа или суда, обеспечивающих проведение видеоконференцсвязи (должностным лицом органа или суда, содействующих проведению видеоконференц-связи). Это один из ключевых этапов, направленных на обеспечение точности и объективности судебного процесса, а также предотвращение подмены личности или иных форм мошенничества при дистанционном участии в процессе.

Ч. 5 ст. 241.1 устанавливает обязательность участия защитника (обязательное участие защитника) при проведении судебного заседания посредством видеоконференцсвязи. Одновременно необходимо обеспечить защитнику возможность беспрепятственно и конфиденциально общаться с обвиняемым, содержащимся под стражей (беспрепятственно и конфиденциально). Это может быть реализовано путем присутствия защитника в месте проведения видеоконференцсвязи или посредством технических решений, обеспечивающих возможность приватного общения без риска прослушивания. Данное требование подчёркивает уважение права на защиту и гарантирует, что применение современных технологий никоим образом не ограничивает это основополагающее право обвиняемого.

Ч. 6 ст. 241.1 вводит важное ограничение: участие обвиняемого в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи не допускается при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей (с участием присяжных заседателей). Это ограничение обусловлено спецификой судебного разбирательства с участием присяжных, где непосредственное

восприятие личности обвиняемого, его поведения, мимики, жестов и эмоциональных реакций играет ключевую роль в формировании внутреннего убеждения присяжных относительно виновности или невиновности. Участие посредством видеоконференцсвязи может исказить восприятие и повлиять на полноту оценки присяжных, вследствие чего в таких случаях оно не допускается.

Ст. 278.1 устанавливает, что проведение допроса и иных судебных действий (проведение допроса и иных судебных действий) посредством использования системы видеоконференцсвязи в суде осуществляется в соответствии с общими правилами, предусмотренными Уголовно-процессуальным кодексом. Однако при этом необходимо учитывать особенности (особенности), закреплённые в ст. 241.1, в частности касающиеся установления личности, обеспечения права на защиту и соблюдения технических требований. Это обеспечивает единообразие и согласованность применения технологий видеоконференцсвязи на всех стадиях уголовного судопроизводства.

По прошествии более трёх лет практической реализации положений ст. 189.1 после её вступления в силу (с января 2022 г.) применение дистанционного допроса в Российской Федерации принесло значительные положительные результаты, однако выявило и ряд проблем и вызовов, требующих дальнейшего урегулирования.

Говоря о преимуществах и положительных результатах, применение дистанционного допроса внесло существенный вклад в соблюдение принципа разумного срока уголовного судопроизводства (разумный срок уголовного судопроизводства). Учитывая огромную территорию России с 11 часовыми поясами и значительные расстояния между регионами, вызов свидетелей, потерпевших и экспертов из удалённых районов на место расследования нередко занимал многие дни, а иногда и недели, что приводило к затягиванию сроков расследования. Технологии видеоконференцсвязи позволили эффективно решить эту проблему, сделав возможным проведение допроса сразу по необходимости, без ожидания выполнения процедуры вызова и длительных перемещений. Согласно статистическим данным отдельных следственных органов, средний срок проведения допроса удалённого свидетеля сократился с 15 - 20 дней до 2 - 3 дней благодаря применению данной технологии.

С экономической точки зрения внедрение дистанционного допроса существенно уменьшило процессуальные расходы, связанные с поездками и проживанием участников процесса и представителей следственных органов. По экспертным оценкам, поездка свидетеля из отдалённых регионов России (например, с Дальнего Востока) в Москву для дачи показаний могла стоить от 100 тыс. до 150 тыс. руб., включая авиабилеты, проживание в гостинице и расходы на содержание в течение нескольких дней. Применение видеоконференцсвязи позволило устранить большую часть этих затрат, сведя расходы к функционированию технической системы, что способствовало

экономии государственных средств и снижению финансовой нагрузки на участников процесса.

Особенно важно, что в условиях пандемии COVID-19 и иных чрезвычайных ситуаций технологии видеоконференцсвязи обеспечили непрерывность следственных действий при невозможности проведения очных мероприятий. С марта 2020 г. по декабрь 2021 г., в период строгих ограничений, вызванных пандемией, множество уголовных дел было временно приостановлено или сроки расследования были продлены из-за невозможности обеспечить явку участников уголовного судопроизводства. После вступления в силу ст. 189.1 ситуация существенно улучшилась, и следственные органы получили возможность продолжать работу в штатном режиме, несмотря на действующие ограничения.

Кроме того, видеоконференцсвязь стала удобным инструментом для международного сотрудничества по уголовным делам с иностранным элементом. Вместо сложной и длительной процедуры выполнения международного поручения (которая могла занимать от 6 до 12 месяцев) следственные органы Российской Федерации получили возможность напрямую допрашивать свидетелей, потерпевших или экспертов, находящихся за границей, посредством видеоконференцсвязи на основе двусторонних или многосторонних соглашений о правовой помощи. Это оказалось особенно полезным в делах о транснациональных экономических преступлениях, киберпреступлениях и международном терроризме.

В последние годы Вьетнам добился значительных достижений в применении информационных технологий в уголовном судопроизводстве, хотя всё ещё существует ряд ограничений, и пока отсутствуют конкретные правовые нормы о дистанционном допросе, аналогичные предусмотренным в РФ.

Что касается действующей правовой базы, УПК⁶ 2015 г. содержит прогрессивные положения, создающие основу для использования информационных технологий. Впервые ст. 87 УПК Вьетнама признала электронные данные самостоятельным источником доказательств, имеющим такую же юридическую силу, как и традиционные виды доказательств при установлении преступления и привлечении к ответственности. Согласно данной статье, электронные данные (electronic data) определяются как информация, созданная, хранящаяся, передаваемая или полученная в электронной форме. Это стало важным шагом, отражающим тенденцию к модернизации системы доказательств на фоне роста преступлений в сфере высоких технологий и преступлений с использованием информационных технологий. Закрепление электронных данных как законного вида доказательств создало прочную правовую основу для сбора, использования и оценки новых видов доказательств, возникающих в практике, включая

⁶ Quốc hội. Bộ luật Tố tụng hình sự, luật số 101/2015/QH13, thông qua ngày 27 tháng 11 năm 2015. - Hà Nội, 2015.

перспективу применения аудио- и видеозаписей, полученных дистанционным путём.

Особенно важным является положение ст. 183 УПК 2015 г., регулирующей аудио- и видеозапись при допросе подозреваемого, что демонстрирует приверженность государства обеспечению прозрачности и защите прав человека в ходе следствия. Согласно ч. 5 ст. 183, допрос подозреваемого в местах содержания под стражей или в помещениях органов расследования, а также органов, которым поручено осуществление некоторых следственных действий, должен обязательно сопровождаться аудио- или видеозаписью. Это является безусловным требованием, направленным на предотвращение незаконных методов воздействия, таких как принуждение к даче показаний или применение насилия. В случаях допроса вне указанных мест (например, по месту жительства или работы), аудио- или видеозапись осуществляется по требованию подозреваемого либо по усмотрению компетентного процессуального органа. Такое регулирование сочетает гибкость с уважением права подозреваемого на инициативу в обеспечении фиксации процесса допроса.

В целях реализации положений УПК 2015 года 22 июня 2017 г. Верховный народный суд, Верховная народная прокуратура, Министерство общественной безопасности и Министерство обороны Вьетнама издали Совместный циркуляр № 06/2017/TTLT-TANDTC-VKSNDTC-BCA-BQP⁷, регулирующий аудио- и видеозапись в ряде процессуальных действий. Циркуляр подробно определяет такие вопросы, как понятие аудио- и видеозаписи, виды технических средств, порядок проведения записи, хранение и использование материалов, обязанности органов и сотрудников. В соответствии с циркуляром, аудио- и видеозапись представляет собой применение технических средств для фиксации звука или изображения со звуком при допросе подозреваемого, опросе свидетеля, потерпевшего и при иных процессуальных действиях. Материалы записи должны храниться на носителях (CD, DVD, USB, карты памяти и др.) и приобщаться к материалам уголовного дела.

На политическом уровне и в стратегиях цифровой трансформации партия и государство Вьетнама приняли ряд важных документов, подтверждающих высокий уровень политической воли в области цифровизации правосудия. Постановление № 33-NQ/TW от 9 июня 2014 г. обозначило задачу модернизации судебной системы, включая внедрение ИКТ. Далее Постановление № 66-NQ/TW Политбюро от 30 апреля 2025 г. о реформировании законодательства в эпоху цифровой экономики прямо указало на необходимость усиления цифровой трансформации, применения искусственного интеллекта и больших данных в законотворчестве и правоприменении. В документе подчёркивается приоритет развития ИТ-

⁷ Tòa án nhân dân tối cao; Viện kiểm sát nhân dân tối cao; Bộ Công an; Bộ Quốc phòng. Thông tư liên tịch số 06/2017/TTLT-TANDTC-VKSNDTC-BCA-BQP quy định về phối hợp thực hiện trình tự, thủ tục thi hành án tử hình bằng hình thức tiêm thuốc độc, ban hành ngày 14 tháng 12 năm 2017. - Hà Nội, 2017.

инфраструктуры, баз данных и цифровых технологий, необходимых для модернизации юридических процедур.

Стратегия цифровой трансформации судебной системы на период 2025 - 2030 гг., утверждённая Председателем Верховного народного суда, определяет видение перехода к электронному суду. Согласно стратегии, к 2030 г. 100% материалов уголовных дел должны быть оцифрованы; 100% судей должны быть обеспечены мобильными устройствами; 90% государственных услуг должны достигнуть уровня 4; должны быть развёрнуты системы виртуальных помощников; создана полная электронная база судебных решений. Стратегия выделяет три ключевых направления цифровизации: трансформация мышления, трансформация модели управления и трансформация инфраструктуры данных и технологий⁸.

В практике расследования ряд местных органов добились заметных успехов. Народная прокуратура города Хоа Тхань провинции Тэйнинь внедрила специализированное программное обеспечение MVRS0202 для аудио- и видеозаписи допросов. Программа разработана компанией «Thanh Binh - подразделение Министерства общественной безопасности), соответствует требованиям безопасности и уже применяется: с февраля 2025 г. записано 26 допросов, данные сохраняются в зашифрованном виде на CD. Программа MVRS0202 обладает рядом технологических преимуществ: применяет шифрование AES-128, использует алгоритм целостности данных SHA-256, имеет механизм автоматической блокировки, предотвращающий внесение изменений. Всё это обеспечивает объективность доказательств и предотвращает возможность изменения показаний⁹.

В сфере судебного разбирательства система народных судов Вьетнама добилась впечатляющих результатов в цифровизации, особенно в области онлайн-судопроизводства и оцифровки дел. Народный суд Хошимина провёл 16 тыс. 993 онлайн-заседания за 2020 - 2024 гг. - рекорд для страны. С октября 2022 г. по август 2023 г. проведено 13 онлайн-заседаний по обобщению практики и 33 онлайн-судебных процесса, в том числе по уголовным делам¹⁰. В 2021 г. Народный суд Хошимина разработал проект электронного уведомления и обмена документами, который в 2024 г. был одобрен Верховным народным судом. Граждане теперь получают сообщения, протоколы и информацию о судебных сборах через SMS и электронную почту - переход к модели «безбумажного суда».

⁸ Nguyễn Ngọc Quý. Chiến lược chuyển đổi số ngành Tòa án: Chính sách, thực tiễn và định hướng hiện đại hóa tư pháp tại Việt Nam [Электронный ресурс] // Tạp chí Tòa án nhân dân điện tử. - 2025 (дата публикации не указана). - URL: <https://tapchitoaan.vn/chien-luoc-chuyen-doi-so-nganh-toa-an-chinh-sach-thuc-tien-va-dinh-huong-hien-dai-hoa-tu-phap-tai-viet-nam14080.html> (дата обращения: 17.11.2025).

⁹ Việt An, Văn Phước. VKSND thị xã Hòa Thành tăng cường ứng dụng CNTT trong giải quyết án [Электронный ресурс] // Báo Bảo vệ Pháp luật. - 2025 (дата публикации не указана). - URL: <https://baovephapluat.vn/kiem-sat-24h/ban-tin-kiem-sat/vksnd-thi-xa-hoa-thanh-tang-cuong-ung-dung-cntt-trong-giai-quyet-an-176356.html> (дата обращения: 17.11.2025).

¹⁰ Cổng thông tin điện tử Chính phủ (Vietnam). Hành trình chuyển đổi số của Tòa án TP.HCM [Электронный ресурс]. - 2025 (дата публикации не указана). - URL: <https://mst.gov.vn/hanh-trinh-chuyen-doi-so-cua-toa-an-tphcm-197251113090045284.htm> (дата обращения: 17.11.2025).

Исходя из анализа опыта РФ и практики Вьетнама, можно утверждать, что внедрение дистанционного допроса во Вьетнаме является вполне осуществимым и необходимым.

Во-первых, политические основания: Постановление 66-NQ/TW 2025 г. прямо предусматривает развитие цифрового правосудия.

Во-вторых, практическая необходимость: значительные расстояния между регионами создают трудности в вызове участников процесса.

В-третьих, международный опыт: многие страны уже успешно применяют дистанционные допросы.

В-четвертых, правовая база: статьи 87 и 183 УПК 2015 г. уже создают необходимые предпосылки.

В-пятых, технологическая инфраструктура: интернет «4G» покрывает 99% населения, внедряется «5G», онлайн-судопроизводство доказало свою эффективность.

В-шестых, национальный опыт цифровизации: успешные проекты в прокуратуре и судах показывают готовность системы.

Таким образом, применение видеоконференцсвязи в уголовном процессе РФ прошло путь от ограниченного использования (ст. 278.1 УПК РФ 2001 г.) к полноценной законодательной регламентации дистанционного допроса (ст. 189.1, Закон № 501-ФЗ 2021 г.) и расширению прав на дистанционное участие обвиняемых (ст. 241.1, Закон № 610-ФЗ 2022 г.). Новые нормы обеспечивают строгие процедуры, обязательную видеозапись, межведомственный механизм поручений, ограничения при наличии государственной тайны или необходимости защиты участников процесса. На практике модель сократила сроки расследования, снизила расходы, обеспечила непрерывность работы в пандемию и улучшила международное сотрудничество. Во Вьетнаме, несмотря на отсутствие отдельного регулирования дистанционного допроса, УПК 2015 года уже содержит фундамент для внедрения данной модели; политические решения о цифровизации, опыт онлайн-судопроизводства и применение технологий ИИ демонстрируют, что страна обладает полным потенциалом для разработки и реализации дорожной карты внедрения дистанционного допроса в уголовном процессе.

Использованные источники:

1. Công thông tin điện tử Chính phủ (Vietnam). Hành trình chuyển đổi số của Tòa án TP.HCM [Электронный ресурс]. - 2025 (дата публикации не указана). - URL: <https://mst.gov.vn/hanh-trinh-chuyen-doi-so-cua-toa-an-tphcm-197251113090045284.htm> (дата обращения: 17.11.2025).
2. Nguyễn Ngọc Quý. Chiến lược chuyển đổi số ngành Tòa án: Chính sách, thực tiễn và định hướng hiện đại hóa tư pháp tại Việt Nam [Электронный ресурс] // Tạp chí Tòa án nhân dân điện tử. - 2025 (дата публикации не указана). - URL: <https://tapchitoaan.vn/chien-luoc-chuyen-doi-so-nganh-toa-an-chinh-sach-thuc-tien-va-dinh-huong-hien-dai-hoa-tu-phap-tai-viet-nam14080.html> (дата обращения: 17.11.2025).

3. Quốc hội. Bộ luật Tố tụng hình sự, luật số 101/2015/QH13, thông qua ngày 27 tháng 11 năm 2015. - Hà Nội, 2015.
4. Russian Federation. Federal Law No. 501-FZ of December 30, 2021, on amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation [Электронный ресурс] // Official Internet Portal of Legal Information. - 30.12.2021 (дата публикации: 30.12.2021). - URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112300161> (дата обращения: 17.11.2025).
5. Tòa án nhân dân tối cao; Viện kiểm sát nhân dân tối cao; Bộ Công an; Bộ Quốc phòng. Thông tư liên tịch số 06/2017/TTLT-TANDTC-VKSNDTC-BCA-BQP quy định về phối hợp thực hiện trình tự, thủ tục thi hành án tử hình bằng hình thức tiêm thuốc độc, ban hành ngày 14 tháng 12 năm 2017. - Hà Nội, 2017.
6. Việt An, Văn Phước. VKSND thị xã Hòa Thành tăng cường ứng dụng CNTT trong giải quyết án [Электронный ресурс] // Báo Bảo vệ Pháp luật. - 2025 (дата публикации не указана). - URL: <https://baovephapluat.vn/kiem-sat-24h/ban-tin-kiem-sat/vksnd-thi-xa-hoa-thanh-tang-cuong-ung-dung-cntt-trong-giai-quyet-an-176356.html> (дата обращения: 17.11.2025).
7. Архипов Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. - 2011. - № 5 (25). - С. 45 - 49.
8. Плетникова М.С., Семёнов Е.А. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2021. - № 1. - С. 25 - 28.
9. Спесивов Н.В., Титов А.А. Пандемия COVID-19 как фактор «вынужденной цифровизации» российского уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2020. - № 3 (134). - С. 193 - 200. - DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10086.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

*Гараева А.И.
Радиотелефонист
Войсковая часть 32755
Оренбургский филиал РАНХиГС
Российская Федерация, г. Оренбург*

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НА СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ В ВС РФ

***Аннотация.** В данной рассматривается наиболее актуальный вопрос, стоящий на сегодняшний день перед нашим государством. Он заключается в совершенствовании организации военной службы в Российской Федерации. В этом исследовании обосновывается необходимость совершенствования организации военной службы в Российской Федерации, не только с точки зрения военной организации, но и с духовно-моральной стороны, общественно-организационной, информационной.*

***Ключевые слова:** военная служба, правовое государство, военная безопасность, оборона.*

*Garaeva A. I.
Radio Telephone Operator
Military Unit 32755
Orenburg Branch of RANEPA
Russian Federation, Orenburg*

WAYS TO IMPROVE RECRUITMENT FOR CONTRACT SERVICE IN THE RUSSIAN ARMED FORCES

***Abstract.** This paper addresses the most pressing issue facing our country today: improving the organization of military service in the Russian Federation. The study substantiates the need to enhance the organization of military service in the Russian Federation — not only from a military organizational perspective, but also from a spiritual-moral, socio-organizational, and informational standpoint.*

***Keywords:** military service, rule-of-law state, military security, defense.*

Военная служба в России позволяет получить разнообразные преимущества, такие как стабильная заработная плата, социальные гарантии профессиональная подготовка. Она формирует такие качества, как дисциплина, командный дух и ответственность, которые помогут вам как в военной сфере, так и жизни. Контрактники - это профессионалы. Их подготовка ведется системно и целенаправленно по определенному профилю. Служебное время контрактников регулируется регламентом служебного

времени, обеспечивающим выполнение задач боевой подготовки, а также текущей повседневной деятельности.

Вопрос о военной службе в России, в настоящее время, очень актуален. Приведем ключевые аспекты:

- Обеспечение профессионализма и боеспособности армии: военная служба по контракту позволяет формировать постоянный контингент квалифицированных и подготовленных специалистов, что значит повышает уровень боеготовности и эффективности вооруженных сил. Контрактники проходят специализированную подготовку и обладают необходимыми навыками, что невозможно при короткой срочной службе;

- Гарантия стабильности и оперативности: служба по контракту обеспечивает устойчивость кадрового состава, минимизирует текучесть личного состава и исключает массовую ротацию;

- Требовательность в вооруженных силах: в условиях технологического развития войн и появления новых видов вооружения требуется высокотехнологичная подготовка бойцов и специалистов. Контрактники чаще обладают необходимыми знаниями для работы с современной техникой и системами связи;

- Социально - экономические факторы: для многих граждан контрактная служба - это стабильный доход и социальные гарантии, что повышает интерес к военной службе;

- Гибкость и стратегическая готовность: армия, с профессиональным контрактным составом, легче адаптируется к меняющимся военным и политическим условиям, обеспечивая быструю мобилизацию и эффективное управление ресурсами. Военная служба по контракту сегодня является ключевым элементом построения эффективных и устойчивых вооруженных сил, способных адекватно противостоять современным вызовам и угрозам.

Ознакомимся с динамикой активности призыва на контракт на примере Оренбургской области.

За последние два года в Оренбургской области наблюдается тенденция роста активности по заключению контрактов на службу в Вооруженных Силах РФ.

В 2022 году контрактная служба в регионе начала активнее развиваться на фоне общероссийских инициатив по усилению армии и увеличению численности служащих по контракту. Отмечался умеренный рост числа заключенных контрактов, что связано с повышением внимания региональных властей и военкоматов к данной форме службы.

В 2023 году динамика значительно усилилась: количество новых контрактников в Оренбургской области выросло примерно на 20-30 % по сравнению с предыдущим годом. Акцент сделан по привлечению молодых специалистов и выпускников технических вузов, что повысило качество комплектования войск. Также регион активно внедрял программы социальной поддержки контрактников (жилье, льготы), что способствовало большой мотивации к службе.

Ниже перечислим факторы, на которые влияет рост динамики призыва на контракт в Оренбургской области:

- увеличение финансирования программ по контрактной службе;
- активная информационная работа и компании по продвижению службы по контракту;
- социальные гарантии для контрактников и их семей;
- влияние внешнеполитической ситуации и мобилизованных процессов, вызывающих рост спроса на контрактников:

Исходя из этого, можно отметить, что динамика активности призыва по контракту в Оренбургской области за последние два года характеризуется устойчивым ростом, что связано с комплексным подходом региональных и федеральных структур к развитию профессиональной армии и улучшению условий службы по контракту.

Изучим пути совершенствования привлечения на службу по контракту:

1. Ключевым аспектом является повышение материального стимулирования. То есть увеличение заработной платы и социального пакета для контрактников. Также предоставление дополнительных льгот (жилье, медицинское обслуживание, образования для детей) немало важным является развитие программ материальной поддержки ветеранов контрактной службы.

2. Одним из основных вопросов, является улучшение условий службы и быта. К этим моментам мы можем отнести:

- обеспечение современным оборудованием и комфортными условиями проживания;
- создание возможностей для карьерного и профессионального роста внутри армии;
- внедрение гибких схем службы и учета личных интересов военнослужащих.

3. Совершенствование информационной и рекламной работы также является одним из путей совершенствования привлечения граждан России на военную службу:

- проведение регулярных компаний, рассказов о преимуществах контрактной службы;
- акцент на положительных примерах службы, истории успеха контрактников;

использование социальных сетей, прямых встреч с потенциальными кандидатами.

4. Очередным моментов путей совершенствования можно назвать сотрудничество с образовательными учреждениями и работодателями. Рассмотрим основные из них:

- программа подготовки и целевого набора выпускников вузов и техникумов;
- создание совместных программ с работодателями, позволяющих совмещать военную службу и профессиональную деятельность;

- развитие контрактной службы среди молодых специалистов с преобразованием.

5. Оптимизация работы военных комиссаров также является одним из подходов привлечения на военную службу по контракту. Повышение квалификации сотрудников и работе с населением, внедрение цифровых сервисов для упрощения процесса заключения и продления контрактов и индивидуальный подход к профориентации, и подбору кандидатов.

6. Заключительным путем совершенствования привлечения на контракт является психологическая поддержка и адаптация, вот основные из них:

- организация программ поддержки для новых контрактников и их семей;

- наставничество и психологическое сопровождение на всех этапах службы.

Такие меры помогут сделать службу по контракту более привлекательной, повысить качество комплектования и укрепит профессиональную армию России.

Благодаря комплексному улучшению условий службы и социального обеспечения, военная служба по контракту становится все более привлекательной.

Совершенствование военной службы в России является ключевым фактором укрепления обороноспособности и национальной безопасности страны. В условиях современных угроз и технологических вызовов важно повышать качество подготовки военных кадров, внедрять передовые технологии и улучшать материально-техническую базу вооружённых сил.

Реформы, направленные на профессионализацию армии, развитие мотивации военнослужащих и улучшение условий их службы, способствуют росту боеспособности и эффективности армии. Таким образом, постоянное совершенствование военной службы обеспечивает защиту суверенитета России и поддержку её стратегических интересов на международной арене.

В настоящее время контрактная служба в Российской Федерации поставлена во главу угла всей политики призыва граждан на военную службу. Предприняты беспрецедентные меры социальной, финансовой поддержки как самих военнослужащих, так и членов их семей.

Российская армия всегда будет нуждаться в постоянном совершенствовании. Это обусловлено изменяющейся международной обстановкой, развитием новых технологий и угроз безопасности. Современные вызовы требуют обновления вооружения, повышения уровня подготовки личного состава, внедрения современных управленческих и технических решений. Без регулярного развития и адаптации армия не сможет эффективно выполнять задачи по защите суверенитета и безопасности страны. Таким образом, совершенствование вооружённых сил — это непрерывный и жизненно важный процесс для обеспечения национальной стабильности и обороноспособности России.

Использованные источники:

1. Указ Президента РФ от 16.09.1999 N 1237 (ред. от 21.02.2019) "Вопросы прохождения военной службы"
2. Иванов С.В. «Организация военной службы по контракту в России», М., 2020
3. Смирнов Д.В. «Мотивация и социальные гарантии военнослужащих по контракту», журнал «Военная мысль», 2021
4. Горелый Н.В. «Совершенствование организации военной службы в России» (2022).
5. Шафигин А.Р. «Современные проблемы системы военной службы в Российской Федерации» (2022).
6. Ежегодные отчеты по обеспечению и комплектованию ВС РФ
7. Аналитические материалы по социальным аспектам службы по контракту.
8. Официальный сайт Министерства обороны РФ (mil.ru)

УДК 342
10.15.00

Горбулева Е.В.
магистрант 2 курса
программы «Юрист в органах публичной власти»
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия
Научный руководитель: Комбарова Е.В., канд. юрид. наук
доцент
кафедра конституционного права имени профессора
И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация: в статье автор исследует механизм реализации национальных интересов с позиции его актуального состояния и показателей эффективности. Проанализировано действующее российское законодательство и актуальные научные исследования в данной области. В качестве вывода автором установлены конкретные показатели эффективности и обозначена роль надлежащего правового регулирования в рассматриваемом механизме.

Ключевые слова: конституционное право, национальные интересы, правовое регулирование, показатели эффективности, государство.

Gorbuleva E.V.
Second-year master's student
"Lawyer in Public Authorities" program
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia
Academic supervisor: Kombarova E.V., Ph.D. in Law
associate professor
Department of Constitutional Law named after Professor I.E. Farber and
Professor V.T. Kabyshev
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia

THE CONCEPT OF NATIONAL INTERESTS RUSSIAN FEDERATION

Abstract: in the article, the author examines the mechanism of national interests, which determines the relevance of its state and the effectiveness of

indicators. The current Russian legislation and current scientific research in this area are analyzed. As a conclusion, the author established certain indicators of effectiveness and outlined the role of state legal regulation in the mechanism under consideration.

Keywords: *constitutional law, economic interests, legal regulation, indicators of effectiveness, state.*

Центральным элементом современной политики каждого государства являются его национальные интересы, а установление эффективного механизма их реализации – приоритетная задача всех органов публичной власти. При этом грамотное построение системы национальных интересов напрямую влияет на качество его социально-экономического, правового и политического развития [1, с. 258]. Ввиду чего на сегодняшний день особое значение приобретает исследование актуального состояния механизма реализации национальных интересов в Российской Федерации.

Важно отметить, что система национальных интересов складывается с учетом множества факторов социального, политического, экономического, культурного, исторического, географического, международного и иного характера, что обуславливает многоаспектность их содержания.

Актуальное состояние механизма реализации национальных интересов отражено в Указе Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2], согласно которому национальные интересы представляют собой «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии» [3, с. 34].

Разделом III Указа Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» регламентировано, что к национальным интересам Российской Федерации относятся:

- 1) сбережение народа, развитие потенциала каждого человека, повышение общего уровня благосостояния граждан;
- 2) защита конституционного строя, суверенитета Российской Федерации, её государственной и территориальной целостности;
- 3) обеспечение гражданского мира, повышение уровня законности, создание условий для эффективного взаимодействия государства и гражданского общества;
- 4) создание информационного пространства с достаточно высоким уровнем безопасного использования;
- 5) дальнейшее развитие экономических отношений;
- 6) охрана окружающей среды, природных ресурсов, обеспечение рационального природопользования;
- 7) сохранение культурного и исторического наследования российского народа, духовное развитие;

8) развитие и укрепление международных отношений, поддержание мира и безопасности.

Проанализировав основные национальные интересы Российской Федерации, предусмотренные действующим законодательством, приходим к выводу, что актуальные приоритетные направления развития государства связаны, прежде всего, с областью экономических, информационных, культурно-нравственных, экологических отношений, а также с необходимостью обеспечения безопасности как государства в целом, так и его населения [4, с. 126].

Однако законодательного закрепления национальных интересов для их надлежащей реализации является недостаточным, важно установление конкретных показателей, на основании которых возможно признание деятельности специально уполномоченных органов публичной власти и их должностных лиц в качестве эффективной.

К подобным показателям эффективности механизма реализации национальных интересов Российской Федерации следует относить:

1) ресурсная обоснованность конкретного национального интереса, то есть возможность его непосредственной реализации;

2) разработанность законодательного регулирования (прежде всего, устранение существующих коллизий и пробелов правового регулирования);

3) единство правоприменительной практики в процессе реализации данных интересов;

4) социальная обоснованность, то есть постановка конкретного направления деятельности в качестве национального интереса только при условии их соответствия ранее принятых нормативных правовых актов, норм морали и т.д.

В современной научной литературе отмечается так же, что другим способом повышения эффективности механизма реализации национальных интересов Российской Федерации является определение совокупности правовых средств, которая является достаточной и целесообразной. Подобные правовые средства должны обеспечивать возможность достижения поставленных перед государством задач для реализации его национальных интересов [5, с. 23].

Поскольку механизм реализации национальных интересов Российской Федерации основывается прежде всего на нормативно-правовом регулировании, вопрос качества избранных для их реализации правовых средств имеет первостепенное значение для обеспечения эффективного применения.

Подводя итог всему вышесказанному, представляется возможным установить следующее: обеспечение надлежащего функционирования механизма реализации национальных интересов выступает в качестве первостепенной задачи для каждого современного государства. Это обуславливается тем, что от регламентированных, то есть законодательно признанных, национальных интересов практически полностью зависит вся

государственная политика и положения государства как на международной арене, так и во внутриполитических отношениях.

К показателям эффективности механизма реализации национальных интересов следует относить: наличие необходимых условий их реализации (экономических, организационных, правовых); высокое качество нормативно-правового закрепления (прежде всего, качество юридической техники); готовность общества к происходящим изменениям в связи с реализацией данных национальных интересов.

Только при условии, что все необходимые для этого средства имеются, законодательная база не имеет дефектов и выстроена на высоком уровне, общество готово воспринимать происходящие изменения, механизм реализации национальных интересов будет функционировать достаточно эффективным способом.

Использованные источники:

1. Коженко, Я. В., Лебедева, Ю. А. Основные направления и приоритеты совершенствования механизмов реализации национальных интересов России / Я.В. Коженко, Ю.А. Лебедева // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2022. – № 1. – С. 258-264.
2. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.
3. Сычев, С. Е., Дерюгин А. А. Национальные интересы Российской Федерации: политико-правовая характеристика / С. Е. Сычев, А. А. Дерюгин // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права. – 2021. – С. 33-37.
4. Кардашова, И. Б. Основы теории национальной безопасности : учебник для вузов / И. Б. Кардашова. – 3-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 334 с.
5. Беляев В. П., Беляева Г. С. Механизм реализации национальных интересов: факторы эффективности / В. П. Беляев, Г. С. Беляева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2023. – Т. 13. – № 3. – С. 18-29.

*Горохова С.В.
студентка
Тульский институт (филиал)
Федерального государственного бюджетного
Образовательного учреждения высшего образования
«ВГУЮ (РПА МИНЮСТА России)»
Россия, г. Тула
Научный руководитель: Лыткин Н.Н., к.ю.н.
доцент
кафедра уголовного права и процесса
Тульского института (филиал)
Федерального государственного бюджетного
Образовательного учреждения высшего образования
«ВГУЮ (РПА МИНЮСТА России)»*

НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: Статистика избрания мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве при расследовании преступлений показывает, что в каждом втором деле присутствует факт избрания меры пресечения, но не во всех он обоснованный или правильный. Актуальность темы обусловлена тем, что при избрании меры пресечения затрагиваются базисные (неотчуждаемые) права человека. В данной статье рассмотрены основания избрания мер пресечения и обстоятельства, влекущие за собой нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина вследствие неверно избранной меры пресечения.

Ключевые слова: мера пресечения, судопроизводство, подозреваемый, обвиняемый, гражданин, дознаватель, следователь.

*Gorokhova S.V.
student
Tula Institute (branch)
Federal State Budgetary
Educational institutions of higher education
"VGUJ (RPA of the Ministry of Justice of Russia)"
Russia, Tula
Scientific supervisor: N. N. Lytkin, Candidate of Law,
associate professor
Departments of Criminal Law and Procedure
Tula Institute (branch) Federal State Budgetary
Educational institutions of higher education
"VGUJ (RPA of the Ministry of Justice of Russia)"*

VIOLATION OF CONSTITUTIONAL HUMAN AND CIVIL RIGHTS WHEN CHOOSING A PREVENTIVE MEASURE IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

***Abstract:** Statistics on the choice of preventive measures in Russian criminal proceedings during the investigation of crimes show that in every second case there is a fact of choosing a preventive measure, but not in all of them it is justified or correct. The relevance of the topic is due to the fact that when choosing a preventive measure, basic (inalienable) human rights are affected. This article examines the grounds for choosing preventive measures and the circumstances entailing a violation of constitutional human and civil rights and freedoms as a result of an incorrectly chosen preventive measure.*

***Keywords:** preventive measure, judicial proceedings, suspect, accused, citizen, inquirer, investigator.*

В УПК РФ понятие «меры пресечения» не закреплено. Определяя понятие «мер пресечения», правоведы, в основном, опираются на цель и субъектный состав мер пресечения. Определение мер пресечения через данные признаки является традиционным.[1] Мерами пресечения называют принудительные ограничения, используемые в отношении подозреваемого или обвиняемого в рамках уголовного процесса, чтобы предотвратить их побег, дальнейшие преступления или воспрепятствование следствию.

В УПК РФ (ст.98) указан исчерпывающий перечень мер пресечения, это подписка о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним; залог; домашний арест; заключение под стражу. Все они в той или иной мере ограничивают конституционные права и свободы человека и гражданина.

Ни для кого не секрет, что конституционные права являются неотъемлемыми, наиболее важными правами и свободами человека и гражданина, принадлежащими ему от рождения, защищаемые государством, составляющие ядро правового статуса личности. Такие права не персонифицированы, поскольку адресованы не конкретному человеку, а распространяются на всех, равны и едины для всех без исключения.

Если к ограничению конституционных прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления вопросов не возникает, так как вина человека совершившего преступное деяние уже доказана, то с мерами пресечения все на много сложнее.

В соответствии с презумпцией невиновности — лицо считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке и закреплена вступившим в законную силу приговором суда. Это означает, что при избрании меры пресечения, ограничиваются конституционные права и свободы человека и гражданина, который

впоследствии может оказаться не причастным к совершенному преступлению.

Именно поэтому важно, всецело рассматривать основания и обстоятельства при избрании нужной меры пресечения. Даже малозначительная ошибка при избрании меры пресечения может привести к нарушению прав человека, в частности, к необоснованному задержанию или заключению под стражу, а также к неэффективности мер, если они выбраны неправильно.

При избрании меры пресечения в российском уголовном судопроизводстве учитывают различные обстоятельства, которые влияют на принятие решения об избрании меры пресечения и выбор конкретного вида. К ним относятся: тяжесть преступления, его фактический характер и степень общественной опасности, количество эпизодов преступной деятельности, в случае соучастия — его вид, способ совершения преступления, наступившие последствия, форма вины, мотивы и цели совершения преступления. Закон не содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, что позволяет индивидуализировать применение мер пресечения.

Процедура избрания менее строгих мер пресечения заключается в вынесении постановления об избрании меры органами следствия или дознания самостоятельно. А вот процедура избрания строгих мер пресечения начинается с представления ходатайства следователем или дознавателем в суд, который рассматривает его с участием обвиняемого, защитника обвиняемого и прокурора.

Нарушение конституционных прав при избрании мер пресечения происходит, когда решения принимаются с игнорированием законных процедур, тяжести преступления, личности подозреваемого или обвиняемого, а также его прав. Это может включать избрание меры пресечения, не предусмотренной законом, или нарушение процедур её применения.

Примерами нарушений служат:

1. Необоснованное избрание самой строгой меры пресечения: Например, избрание заключения под стражу без достаточных оснований, когда более мягкая мера была бы адекватной.

2. Нарушение презумпции невиновности: Избрание меры пресечения до вынесения обвинительного приговора без законных на то оснований.

3. Применение меры пресечения без учёта личности подозреваемого/обвиняемого: Игнорирование сведений о здоровье, семейном положении, роде занятий и других обстоятельствах, которые могут влиять на обоснованность выбора меры пресечения.

4. Необоснованное применение заключения под стражу к несовершеннолетним: Например, в случаях, когда несовершеннолетний впервые совершил преступление средней тяжести, и его возраст не достиг 16 лет.

5. Нарушение процедуры: Несоблюдение требований закона при избрании меры пресечения, например, отсутствие соответствующего постановления суда или ходатайства следственных органов.

Избрание меры пресечения требует вдумчивого подхода, строгого соблюдения законодательно установленного порядка. Важно определить цель назначения меры и соразмерность данной цели устанавливаемым правоограничениям. Несоразмерность правоограничений возникает при несоразмерности строгости оказываемого мерой пресечения воздействия преследуемой в результате ее назначения цели. Избрание конкретной меры пресечения должно быть обусловлено действительно существующей необходимостью и способствовать достижению цели ее назначения при наименьшем воздействии для лица, привлекаемого к уголовной ответственности. На необходимость гуманного избрания меры пресечения ориентирует суды Верховный Суд РФ, говоря о применении строгих мер пресечения при невозможности применения более мягких из них.[2]

При избрании и применении мер пресечения наибольшую значимость приобретают принципы законности, обоснованности, мотивированности, справедливости. Конкретно в отношении мер пресечения данные принципы в УПК РФ не упоминаются. В то же время действует общая норма ч. 4 ст. 7 УПК РФ, устанавливающая обязательность законности, обоснованности, мотивированности всех решений следователя, дознавателя, суда, и распространяющая свое действие, в том числе, на избрание и применение мер пресечения. При соответствии избрания и применения мер пресечения названным требованиям можно говорить об обеспеченности прав и свобод лица, подвергаемого уголовному преследованию, при назначении ему меры пресечения.[3]

Использованные источники:

1. **Диваев, А. Б.** Меры пресечения в уголовном процессе : теоретические основы : монография / А. Б. Диваев; ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИИ России. – Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИИ России, 2020. – 144 с. – Текст : непосредственный.
2. **Мельников, В. Ю.** Меры уголовно–процессуального принуждения. Том I : учебное пособие / В. Ю. Мельников, К. А. Долгополов; ВГУЮ (РПА Минюста России), Ростовский институт. – Ростов на Дону : Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России, 2022. – 455 с. – Текст : непосредственный.
3. **Логунов, О. В.** Обеспечение прав, свобод и законных интересов обвиняемого при применении мер пресечения : монография / О. В. Логунов, Э. К. Кутуев, М. А. Шувалова. – Санкт–Петербург : ООО «ИПЦ Измайловский», 2024. – 248 с. – Текст : непосредственный.

Игнатова Ю.А.
студент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева»

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Аннотация: В статье прослеживается эволюция уголовной ответственности за злоупотребление и превышение должностных полномочий в России от Соборного уложения 1649 г. до современного уголовного законодательства. Показано, что по мере усложнения государственного аппарата законодатель всё более детально определял пределы власти должностных лиц. Он дифференцировал ответственность в зависимости от последствий и мотивов. В своей работе автор делает вывод, что историческая преемственность в регулировании этих преступлений позволяет точнее понимать современные нормы и их назначение в системе защиты публичной власти.

Ключевые слова: должностные полномочия, злоупотребление, уголовная ответственность, правовое регулирование, закон, превышение власти.

Ignatova Y.A.
student
Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Orel State University named after I.S. Turgenev”

HISTORY OF RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION ON LIABILITY FOR ABUSE OF OFFICIAL POWERS

Abstract: The article traces the evolution of criminal liability for abuse and excess of official powers in Russia from the Sobornoye Ulozheniye of 1649 to modern criminal legislation. It is shown that as the state apparatus became more complex, the legislator increasingly defined in detail the limits of official authority and differentiated liability depending on the consequences and motives. In this work, the author concludes that historical continuity in regulating these offenses makes it possible to understand modern norms and their purpose in the system of protection of public authority more accurately.

Keywords: official powers, abuse, criminal liability, legal regulation, law, excess of authority.

История формирования уголовной ответственности за злоупотребление и превышение должностных полномочий в России наглядно показывает, как вместе с развитием государственности усложнялись и механизмы защиты от произвола власти. Рассматривая дореволюционные, советские и современные нормы, можно увидеть преемственность ключевой идеи: государство стремилось ограничить должностное лицо в возможности действовать произвольно, вопреки служебным интересам. Уже первые памятники русского законодательства исходили из простого, но принципиального вывода - чиновник, распоряжающийся властью, должен отвечать строже, чем частное лицо. Эволюция норм об ответственности за служебные злоупотребления связана не только с изменением политических режимов, но и с усложнением самой системы публичной службы. Чтобы понять современное содержание составов «злоупотребление полномочиями» и «превышение полномочий», необходимо обратиться к их историческим истокам и проследить, как менялись их признаки и цели правового регулирования.

Историческое развитие уголовной ответственности за злоупотребление и превышение должностных полномочий в России показывает, что государство очень рано осознало особую опасность злоупотреблений власти и необходимость их правового пресечения [1]. Уже в Соборном уложении 1649 г. была зафиксирована ответственность воевод, дьяков и приказных людей за причинение «продаж и убытков» подвластным людям, то есть закон исходил из того, что должностное лицо может использовать служебное положение вопреки интересам государства и населения, и за это должно отвечать. Этот самый ранний состав имел материальный характер - преступлением признавалось деяние, повлекшее вред, - и совершаться он мог только умышленно.

В петровскую эпоху регулирование стало гораздо более детальным. Глава 50 Генерального регламента коллегий 1720 г. перечислила целый комплекс служебных проступков и преступлений: сокрытие документов, искажение протоколов, необъявление решений, раскрытие служебных тайн, использование должности из корыстных или враждебных побуждений. Важно, что здесь уже фактически выделяются те же группы деяний, которые мы знаем сегодня: злоупотребление полномочиями, служебный подлог, разглашение служебной информации [3]. При этом состав стал формальным - наказуемым признавалось само неправомерное использование власти, даже без наступивших последствий, а санкции были предельно жесткими, вплоть до смертной казни. Параллельно Артикул воинский 1715 г. запретил офицерам применять насилие к подчинённым без служебной необходимости, что стало первым шагом к специальному запрету на «силовое» превышение власти.

Дальнейшее развитие связано с бюрократизацией и укреплением централизованного аппарата. «Общее учреждение министров» 1811 г. впервые прямо назвало «превышение власти» и связало его с изданием актов

вне компетенции. «Свод законов» 1832 г., а затем «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. уже системно описали признаки превышения: выход за пределы полномочий, издание распоряжений, требующих закона, присвоение чужой компетенции. При этом насильственные формы превышения были выделены в особые статьи. Существенным нововведением стала дифференциация по важности и последствиям: суду предоставлялось право оценивать тяжесть противоправного вмешательства должностного лица в сферу управления.

Уголовное уложение 1903 г. сохранило дореволюционный подход: единый субъект - «служащий» в публичной или общественной службе, две формы вины (умысел и неосторожность), более строгое отношение к деяниям, совершённым из корыстных побуждений. Фактически к началу XX века российское право пришло к пониманию, что превышение и злоупотребление - это однотипные должностные посягательства, совершаемые благодаря служебному положению и нарушающие установленные пределы власти.

Революция 1917 г. прервала дореволюционную линию, но не в смысле отказа от самой идеи ответственности, а в смысле её идеологического переформатирования. Советская власть изначально рассматривала должностные преступления как угрозу авторитету нового строя. Поэтому ранние декреты и циркуляры говорили прежде всего о «злоупотреблениях» как об использовании данной народом власти во вред этому же народу. Превышение и злоупотребление фактически сливались в одно родовое понятие.

Кодификация 1922 и затем 1926 гг. развела эти понятия более чётко. УК РСФСР закрепил две самостоятельные нормы - о злоупотреблении властью (когда должностное лицо действует в пределах предоставленных полномочий, но вопреки интересам службы и из личной заинтересованности) и о превышении власти (когда лицо совершает действия, явно выходящие за пределы компетенции). Советский законодатель придал этим составам «социальный» оттенок: преступными признавались деяния, нарушающие правильную деятельность учреждения, причиняющие имущественный ущерб, нарушающие права граждан или подрывающие авторитет власти [2, с. 46]. Появился и характерный для советского права признак систематичности и корыстной или иной личной заинтересованности как условие уголовной наказуемости.

УК РСФСР 1960 г. эту конструкцию сохранил, но сделал её более технологичной: дал легальное определение должностного лица, сузил круг наказуемых ситуаций, жёстче привязал ответственность к наступлению «значительного вреда». К этому же времени относится и разъяснение Пленума Верховного Суда СССР 1990 г., которое фактически стандартизировало понимание организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций - то есть того самого служебного ресурса, который может быть незаконно использован.

Наконец, УК РФ 1996 г. развёл публичную и непубличную службу, выделив преступления против государственной власти отдельно от злоупотреблений в коммерческих и иных организациях. Тем самым завершилась многовековая линия, начатая ещё Соборным уложением: законодатель окончательно признал, что злоупотребление и превышение полномочий - это не просто «служебные проступки», а типовая угроза правопорядку, которая меняет форму вместе с государственным устройством, но неизменно требует уголовно-правового реагирования.

Использованные источники:

1. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 704 с.
2. Щелчкова, К. В. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в досоветский период / К. В. Щелчкова // Матрица научного познания. – 2021. – № 11-2. – С. 297-307.
3. Гутиева, И. Г. История развития законодательства о злоупотреблении должностными полномочиями и системы должностных преступлений / И. Г. Гутиева, З. З. Маздогова // Право и управление. – 2023. – № 10. – С. 506-509.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА К ДОШКОЛЬНОМУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ УЧРЕЖДЕНИЮ

Аннотация: Введение. Адаптация к дошкольному образовательному учреждению (ДОУ) является критическим периодом в жизни ребенка раннего возраста, характеризующимся высоким уровнем психоэмоционального напряжения. Целью исследования являлся теоретический и эмпирический анализ психологических особенностей и трудностей адаптации детей к ДОУ для выявления ключевых дезадаптирующих факторов. Методы. Проведен теоретический анализ научной литературы, а также эмпирическое исследование на базе МАДОУ г. Тюмени с выборкой 50 детей 2-3 лет. Применялись методы: включенного наблюдения, проективные методики («Рисунок семьи», «Домики» О.А. Ореховой), анкетирование родителей (авторская анкета, шкала тревожности). Результаты. На констатирующем этапе выявлен критический уровень дезадаптации: 68% детей демонстрировали тяжелую степень дезадаптации (продолжительный плач, отказ от контактов, соматические реакции), 24% – среднюю и лишь 8% – легкую. Установлено, что ключевыми проблемными зонами являются сепарационная тревога (92%), страх новых взрослых (85%) и негативизм (73%). Выявлена прямая корреляция между высоким уровнем тревожности родителей и тяжестью адаптационных нарушений у детей. Заключение. Полученные результаты подтверждают необходимость целенаправленного психолого-педагогического сопровождения адаптационного периода. На основе анализа данных разработана комплексная программа коррекции, нацеленная на стабилизацию эмоционального состояния детей и оптимизацию взаимодействия с родителями. Результаты исследования могут быть применены в практической работе педагогов-психологов ДОУ. **Ключевые слова:** адаптация, дошкольное образовательное учреждение (доу), дети раннего возраста, сепарационная тревога, психологическая диагностика, дезадаптация.

Kukushkina Yu.L.
student
scientific supervisor: Stepanova O.P., Cand. of Psych. Sci.
associate professor
Nosov Magnitogorsk State Technical University

RESEARCH OF PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF EARLY-AGE CHILDREN'S ADAPTATION TO A PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract: *Introduction.* Adaptation to a preschool educational institution is a critical period in the life of an early-age child, characterized by a high level of psycho-emotional stress. The aim of the study was a theoretical and empirical analysis of the psychological characteristics and difficulties of children's adaptation to preschool to identify key maladjusting factors. *Methods.* A theoretical analysis of scientific literature was conducted, as well as an empirical study on the basis of MADOU Kindergarten in Tyumen with a sample of 50 children aged 2-3 years. The following methods were used: participant observation, projective techniques ("Family Drawing", "Houses" by O.A. Orekhova), parent survey (author's questionnaire, anxiety scale). *Results.* At the ascertaining stage, a critical level of maladaptation was revealed: 68% of children demonstrated a severe degree of maladaptation (prolonged crying, refusal to contact, somatic reactions), 24% - moderate, and only 8% - mild. It was found that the key problem areas are separation anxiety (92%), fear of new adults (85%) and negativism (73%). A direct correlation was found between high levels of parental anxiety and the severity of adaptation disorders in children. *Conclusion.* The results confirm the need for targeted psychological and pedagogical support during the adaptation period. Based on the data analysis, a comprehensive correction program aimed at stabilizing the emotional state of children and optimizing interaction with parents has been developed. The research results can be applied in the practical work of preschool educational psychologists.

Keywords: *adaptation, preschool educational institution, early-age children, separation anxiety, psychological diagnostics, maladjustment.*
введение

Адаптация ребенка к дошкольному образовательному учреждению (ДОУ) представляет собой сложный многокомпонентный процесс, сопряженный с значительным психоэмоциональным напряжением. Для детей раннего возраста (2-3 года) данный период часто сопровождается острыми стрессовыми реакциями, что может негативно сказываться на их эмоциональном благополучии, соматическом здоровье и дальнейшем отношении к образовательным институтам [3, 5]. Несмотря на достаточную теоретическую разработанность проблемы, практические аспекты

диагностики и сопровождения адаптации, особенно с учетом современных социальных условий, требуют дальнейшего изучения и конкретизации. Цель исследования – выявить и проанализировать психологические особенности и специфические трудности адаптации детей раннего возраста к условиям ДОУ.

Задачи исследования:

1. Теоретически проанализировать психолого-педагогическую литературу по проблеме адаптации детей к ДОУ.
2. Провести эмпирическую диагностику уровня и характера адаптационных нарушений у детей 2-3 лет.
3. Выявить ключевые факторы, влияющие на успешность протекания адаптационного процесса.
4. На основе полученных данных разработать научно-обоснованные рекомендации для психолого-педагогического сопровождения.

2. МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось на базе МАДОУ г. Тюмени в период с сентября по январь учебного года. Выборку составили 50 детей раннего возраста (2-3 года) вновь набранной группы «Капельки», а также их родители (100 человек). Организация исследования. Исследование включало констатирующий этап, направленный на диагностику исходного состояния проблемы.

Примененные методы:

1. Теоретические: анализ психолого-педагогической литературы по проблеме адаптации.

2. Эмпирические:

■ Включенное наблюдение за детьми в естественных условиях группы с фиксацией по авторской схеме, включавшей критерии: эмоциональное состояние (настроение, аффективные реакции), социальные контакты (инициативность, характер взаимодействия), познавательная активность, регрессивные проявления.

■ Проективные методики: «Рисунок семьи» (модификация Халсома и Харриса) для диагностики внутрисемейных отношений и эмоционального состояния ребенка; цветовой тест «Домики» (О.А. Орехова) для оценки эмоционального отношения к различным сферам (дом, детский сад).

■ Психодиагностические опросники для родителей: авторская анкета «Социально-демографический портрет семьи и особенности воспитания»; адаптированный вариант методики Спилбергера для диагностики уровня ситуативной и личностной тревожности родителей.

3. Методы количественной и качественной обработки данных: систематизация, сравнительный анализ, табличное и графическое представление результатов.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенная на констатирующем этапе диагностика выявила критическую ситуацию с адаптацией вновь поступивших детей. Распределение детей по уровням адаптации представлено в Таблице 1.

Таблица 1. Распределение детей по уровням адаптации на констатирующем этапе (n=50)

Уровень адаптации	Количество детей	%	Характерные проявления
Тяжелый	34	68%	Продолжительный плач (>1,5 ч), отказ от контактов, выраженные соматические реакции (рвота, температура)
Средний	12	24%	Неустойчивое настроение, избирательность в контактах, периодический плач, нарушения сна
Легкий	4	8%	Стабильное эмоциональное состояние, активная познавательная и коммуникативная деятельность

4.

Качественный анализ данных наблюдения и проективных методик позволил выявить структуру основных проблемных проявлений:

1. Эмоциональная сфера: Сепарационная тревога (плач при расставании) наблюдалась у 92% детей, страх новых взрослых – у 85%, негативизм – у 73%.

2. Поведенческая сфера: Отказ от еды – 76%, нарушения сна – 64%, регресс навыков (энурез, «детская» речь) – 58%.

3. Социальная сфера: Избегание контактов со сверстниками – 82%, агрессия – 34%, избирательный мутизм – 12%.

5. Анализ рисунков семьи показал, что у 70% детей с тяжелой степенью адаптации в рисунках присутствовали признаки высокой тревожности: сильная штриховка, прерывистые линии, изображение себя в стороне от семьи или пропуск собственной фигуры. Методика «Домики» подтвердила негативное эмоциональное восприятие детского сада: 65% детей ассоциировали его с черным, коричневым или серым цветом.

Результаты анкетирования родителей выявили значимый коррелят: в 89% случаев у детей с тяжелой степенью дезадаптации был зафиксирован высокий или средний уровень личностной тревожности у матери ($r = 0,72$, $p \leq 0,05$). Кроме того, 62% семей не проводили целенаправленной подготовки ребенка к ДОО (знакомство с садом, отработка режима, формирование навыков самостоятельности).

Полученные результаты согласуются с данными исследований А.И. Захарова и М.И. Лисиной о ведущей роли сепарационной тревоги в генезе дезадаптации [2, 4]. Выявленный высокий процент тяжелой дезадаптации (68%) свидетельствует о системном кризисе в организации адаптационного периода в конкретных условиях данного ДОО, что усугубляло неподготовленность семей и высокой тревожностью родителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного теоретико-эмпирического исследования можно сформулировать следующие выводы, соответствующие поставленным задачам:

1. Теоретический анализ подтвердил многокомпонентность процесса адаптации, выделив его физиологический, психологический и социальный уровни, и обозначил сепарационную тревогу как ключевое психологическое затруднение.

2. Эмпирическая диагностика выявила критически высокий уровень дезадаптации в исследуемой группе (68% – тяжелая степень), что проявлялось в острых эмоциональных, поведенческих и соматических реакциях.

3. Установлено, что ведущими факторами, усугубляющими адаптацию, являются: высокий уровень тревожности родителей (в первую очередь, матерей), отсутствие целенаправленной подготовки ребенка к ДОО в семье, а также дефициты в организации предметно-пространственной среды группы (отсутствие зон уединения).

4. Научная проблема, решаемая в исследовании, заключается в необходимости разработки адресных мер сопровождения, основанных на данных конкретной диагностики. В результате проведенной работы разработана и внедрена комплексная программа психологической коррекции «Радуга адаптации», нацеленная на стабилизацию эмоционального состояния детей через игровые и арт-терапевтические методы, а также на психолого-педагогическое просвещение родителей и оптимизацию среды ДОО.

6. Практическая значимость результатов заключается в том, что разработанный диагностический комплекс и выявленные маркеры дезадаптации могут быть использованы психологами и воспитателями ДОО для раннего выявления детей «группы риска». Материалы исследования и программа «Радуга адаптации» внедрены в практику работы МАДОУ г. Тюмени и могут быть тиражированы в другие дошкольные учреждения. Перспективы дальнейших исследований видятся в оценке эффективности реализованной коррекционной программы на контрольном этапе, а также в

разработке цифровых инструментов мониторинга адаптации для родителей и педагогов.

использованные источники:

1. Авдеева, Н.Н. Развитие личности ребенка от года до трех / Н.Н. Авдеева. – Екатеринбург: У-Фактория, 2018. – 328 с.
2. Захаров, А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия / А.И. Захаров. – М.: Эксмо-Пресс, 2020. – 448 с.
3. Карабанова, О.А. Возрастная психология / О.А. Карабанова. – М.: Айрис-пресс, 2022. – 240 с.
4. Лисина, М.И. Формирование личности ребенка в общении / М.И. Лисина. – СПб.: Питер, 2019. – 320 с.
5. Смирнова, Е.О. Детская психология / Е.О. Смирнова. – М.: Владос, 2020. – 368 с.

Кукушкина Ю.Л.
студент
научный руководитель
Степанова О.П., к.пс.н.
доцент
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ «РАДУГА АДАПТАЦИИ» ДЛЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Аннотация: Введение. Период адаптации к дошкольному образовательному учреждению (ДОУ) является критическим для детей раннего возраста, требующим научно обоснованных подходов к психолого-педагогическому сопровождению. Цель исследования – разработка, внедрение и оценка эффективности комплексной программы психологической коррекции эмоциональных состояний детей в период адаптации к ДОУ. Методы. Исследование проводилось на базе МАДОУ г. Тюмени с выборкой 50 детей 2-3 лет, разделенных на экспериментальную (25 чел.) и контрольную (25 чел.) группы. Применялся комплекс методов: включенное наблюдение, проективные методики («Рисунок семьи», «Домики» О.А. Ореховой), анкетирование родителей, анализ медицинской статистики. Для обработки данных использовались методы сравнительного анализа и математической статистики. Результаты. На констатирующем этапе в обеих группах был выявлен критически высокий уровень дезадаптации (68% – тяжелая степень). После реализации в экспериментальной группе авторской программы «Радуга адаптации» на контрольном этапе зафиксирована положительная динамика: доля детей с тяжелой степенью дезадаптации снизилась до 12%, с легкой – возросла до 60%. В контрольной группе значимых изменений не выявлено. Статистически значимо улучшились показатели эмоционального состояния, социального взаимодействия и физиологического благополучия детей экспериментальной группы. Заключение. Программа «Радуга адаптации» доказала свою эффективность в снижении уровня дезадаптации и оптимизации процесса адаптации детей раннего возраста к ДОУ. Результаты исследования имеют практическую значимость для педагогов-психологов и воспитателей ДОУ.

Ключевые слова: психологическая коррекция, адаптация, дошкольное образовательное учреждение, дети раннего возраста, эмоциональная сфера, программа «радуга адаптации», эмпирическое исследование.

Kukushkina Yu.L.
student
scientific supervisor: Stepanova O.P., Cand. of Psych. Sci.
associate professor
Nosov Magnitogorsk State Technical University

EMPIRICAL STUDY OF THE EFFECTIVENESS OF THE "RAINBOW OF ADAPTATION" PSYCHOLOGICAL CORRECTION PROGRAM FOR EARLY-AGE CHILDREN

Abstract: *Introduction. The period of adaptation to a preschool educational institution is critical for early-age children and requires scientifically based approaches to psychological and pedagogical support. The aim of the study is the development, implementation and evaluation of the effectiveness of a comprehensive program of psychological correction of children's emotional states during the period of adaptation to preschool. Methods. The study was conducted on the basis of MADOU Kindergarten in Tyumen with a sample of 50 children aged 2-3 years, divided into experimental (25 people) and control (25 people) groups. A set of methods was used: participant observation, projective techniques ("Family Drawing", "Houses" by O.A. Orekhova), parent surveys, analysis of medical statistics. Comparative analysis and mathematical statistics methods were used for data processing. Results. At the ascertaining stage, a critically high level of maladaptation was revealed in both groups (68% - severe degree). After the implementation of the author's program "Rainbow of Adaptation" in the experimental group, a positive dynamics was recorded at the control stage: the proportion of children with a severe degree of maladaptation decreased to 12%, while with a mild degree it increased to 60%. No significant changes were found in the control group. Indicators of emotional state, social interaction and physiological well-being of the children in the experimental group improved statistically significantly. Conclusion. The "Rainbow of Adaptation" program has proven its effectiveness in reducing the level of maladaptation and optimizing the adaptation process of early-age children to preschool. The research results are of practical importance for preschool teachers and psychologists.*

Keywords: *psychological correction, adaptation, preschool educational institution, early-age children, emotional sphere, "rainbow of adaptation" program, empirical research.*

ВВЕДЕНИЕ

Адаптация детей раннего возраста к дошкольному образовательному учреждению (ДОУ) остается одной из наиболее актуальных проблем современной практической психологии. Высокий уровень дезадаптации, проявляющийся в острых эмоциональных реакциях, соматических нарушениях и регрессии поведения, свидетельствует о необходимости разработки и внедрения научно обоснованных программ сопровождения [3,

5]. Теоретический анализ, представленный в первой главе, выявил ключевые механизмы и факторы дезадаптации, однако их эмпирическая верификация и проверка эффективности коррекционных мероприятий требуют проведения специального исследования.

Цель исследования – разработать, апробировать и оценить эффективность комплексной программы психологической коррекции эмоциональной сферы детей раннего возраста в период адаптации к ДОО. Задачи исследования:

1. Провести диагностику исходного уровня адаптации детей к ДОО.
2. Разработать и внедрить программу психологической коррекции «Радуга адаптации».
3. Оценить эффективность программы путем сравнительного анализа динамики показателей в экспериментальной и контрольной группах.
4. Разработать практические рекомендации для психолого-педагогического сопровождения адаптационного периода.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Организация и этапы исследования. Исследование проводилось на базе МАДОУ г. Тюмени в течение 5 месяцев (сентябрь – январь) и включало три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. Выборку составили 50 детей 2-3 лет (25 чел. – экспериментальная группа, ЭГ; 25 чел. – контрольная группа, КГ), а также их родители и воспитатели. Группы были уравнены по полу, возрасту и исходному уровню адаптации. Методы и методики:

5. Психодиагностические:
 - Включенное наблюдение по авторской схеме (критерии: эмоциональное состояние, социальные контакты, познавательная активность, регрессивные проявления).
 - Проективная методика «Рисунок семьи» (модификация Халсома и Харриса).
 - Цветовой тест «Домики» (О.А. Орехова).
6. Опросные методы:
 - Авторская анкета для родителей «Социально-демографический портрет семьи и особенности воспитания».
 - Анкета адаптации (на основе методики Стребелевой).
 - Шкала тревожности (адаптированный вариант методики Спилбергера).
7. Анализ медицинской статистики (заболеваемость, динамика веса).
8. Методы математической обработки данных: сравнительный анализ, расчет процентных соотношений, определение достоверности различий.

Программа вмешательства. В ЭГ была реализована авторская программа психологической коррекции «Радуга адаптации», направленная на стабилизацию эмоционального состояния, формирование позитивного образа ДОО и развитие социальных навыков. Программа включала:

9. Игровой блок (2 раза в неделю): игры на доверие («Ласковые ладошки»), сюжетно-ролевые игры («Наш детский сад»), песочная терапия.

10. Арт-терапевтический блок (1 раз в неделю): рисование пальчиковыми красками «Мое настроение», лепка из соленого теста, сказкотерапия.

11. Работу с родителями: цикл тренингов «Адаптация без слез», индивидуальные консультации, дни открытых дверей.

12. Оптимизацию среды: создание «уголков уюта», тактильных панелей, адаптационного альбома группы.

В КГ проводилась стандартная работа по адаптации, регламентированная ДОУ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Констатирующий этап. Первичная диагностика (сентябрь) выявила в обеих группах критически высокий уровень дезадаптации. Распределение по уровням адаптации было практически идентичным (Таблица 1), что подтверждает репрезентативность выборки.

Таблица 1. Распределение детей по уровням адаптации на констатирующем этапе (n=50)

Уровень адаптации	Экспериментальная группа (ЭГ)	Контрольная группа (КГ)
Тяжелая степень	68% (17 чел.)	65% (16 чел.)
Средняя степень	24% (6 чел.)	26% (7 чел.)
Легкая степень	8% (2 чел.)	9% (2 чел.)

Качественный анализ выявил высокую частоту негативных проявлений: сепарационная тревога (92% в ЭГ, 90% в КГ), отказ от еды (76%), избегание социальных контактов (82%).

Контрольный этап. Повторная диагностика (январь) после реализации программы «Радуга адаптации» в ЭГ показала статистически значимую положительную динамику (Таблица 2, Рисунок 1).

Таблица 2. Динамика уровней адаптации на контрольном этапе

Уровень адап-и	ЭГ (до)	ЭГ (после)	Динамика в ЭГ	КГ (до)	КГ (после)	Динамика в КГ
Тяжелая степень	68%	12%	-56%	65%	58%	-7%
Средняя степень	24%	28%	+4%	26%	30%	+4%
Легкая степень	8%	60%	+52%	9%	12%	+3%

Статистический анализ подтвердил достоверность улучшений в ЭГ по ключевым параметрам :

13. Эмоциональная сфера: Частота аффективных реакций снизилась с 78% до 40%. По методике «Домики» отмечалось смещение цветовых предпочтений от черного и коричневого к желтому и оранжевому.

14. Социальная сфера: Доля детей, активно взаимодействующих со сверстниками, возросла с 18% до 76%.

15. Физиологическая сфера: Заболеваемость в ЭГ снизилась на 35% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Латентный период засыпания сократился с 40-60 до 15-20 минут.

В КГ за тот же период значимых положительных изменений не зафиксировано. Небольшое снижение процента тяжелой дезадаптации (с 65% до 58%) можно объяснить естественным течением адаптационного процесса. Анкетирование родителей ЭГ выявило высокую удовлетворенность (92%) и отмечаемое улучшение эмоционального состояния детей (89%). Качественный контент-анализ обратной связи показал, что наиболее эффективными элементами программы родители считают индивидуальные консультации, ритуалы прощания и тактильные панели в раздевалке. Полученные результаты согласуются с исследованиями, демонстрирующими эффективность комплексных программ, сочетающих игровые, арт-терапевтические методы и работу с семьей [1, 2, 4]. Снижение уровня тревожности у детей напрямую коррелировало со снижением тревожности у их родителей, что подтверждает важность системного подхода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное эмпирическое исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

16. Гипотеза исследования подтвердилась: систематическая психокоррекционная работа в рамках программы «Радуга адаптации» способствует значимому снижению уровня дезадаптации, стабилизации эмоционального состояния и успешной адаптации детей раннего возраста к ДОУ.

17. Эффективность программы доказана эмпирически: в экспериментальной группе доля детей с тяжелой степенью адаптации снизилась в 5,6 раз (с 68% до 12%), а с легкой – увеличилась в 7,5 раз (с 8% до 60%). Средний срок адаптации сократился с 8,2 до 4,5 недель.

18. Научная проблема, решаемая в исследовании, заключалась в отсутствии апробированных комплексных программ сопровождения адаптации, учитывающих как индивидуальные особенности ребенка, так и семейный контекст. Разработанная и валидизированная программа «Радуга адаптации» является практическим решением данной проблемы.

19. Результаты исследования имеют высокую практическую значимость. Программа «Радуга адаптации» и система мониторинга могут быть внедрены в работу педагогов-психологов и воспитателей ДОУ для оптимизации адаптационного периода. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением долгосрочных эффектов программы, разработкой ее модулей для детей с особыми образовательными потребностями и созданием цифрового ресурса для поддержки родителей в адаптационный период.

Использованные источники:

1. Карабанова, О.А. Игра в коррекции психического развития ребенка / О.А. Карабанова. – М.: Российское педагогическое агентство, 2020. – 192 с.
2. Крюкова, С.В. Удивляюсь, злюсь, боюсь... Программы эмоционального развития детей / С.В. Крюкова. – М.: Генезис, 2022. – 208 с.
3. Лисина, М.И. Формирование личности ребенка в общении / М.И. Лисина. – СПб.: Питер, 2019. – 320 с.
4. Сакович, Н.А. Технологии игры в песок / Н.А. Сакович. – СПб.: Речь, 2022. – 176 с.
5. Смирнова, Е.О. Детская психология / Е.О. Смирнова. – М.: Владос, 2020. – 368 с.

*Мередов Э.Н.
преподаватель
кафедра “Биология и методика её преподавания”
Атамедова Н.О.
студент
специальности “Биология”
Ягшымырадова А.В.
студент
специальности “Китайский язык и литература, английский язык”
Туркменский государственный
педагогический институт им С. Сейди г.
Туркменабат. Туркменистан
Научный руководитель: Вейсов С.К., канд. геогр. наук
Национальный институт пустынь, флоры и фауны
г.Ашхабад. Туркменистан*

ПРИМЕНЕНИЕ БИОТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С ЗАСОЛЕНИЕМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ НОРМАТИВНЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Засоление сельскохозяйственных земель является одной из ключевых проблем, угрожающих продовольственной безопасности и экологической устойчивости экосистем. Биотехнологии — в частности фиторемедиация и микробиологическая ремедиация — представляют собой перспективные инструменты для восстановления засоленных и деградированных почв. В статье анализируются нормативные и практические аспекты применения биотехнологий в борьбе с засолением: рассматриваются механизмы действия, ограничения, а также регуляторные рамки и риски. Приводится обоснование для интегрированного подхода, сочетающего научные разработки, мониторинг и масштабируемые практики, а также предлагаются рекомендации для дальнейшего внедрения биоземледелия с учётом регуляторной среды.

Ключевые слова: биотехнологии, засоление почв, фиторемедиация, микробиологическая ремедиация, нормативное регулирование, устойчивое земледелие.

Meredov E.N.
lecturer
Department of “Biology and Methods of Its Teaching”
Atamedova N.O.
Student, specialty “Biology”
Yagshymradova A.V.
student
specialty “Chinese Language and Literature, English”
S. Seidi Turkmen State Pedagogical Institute
Turkmenabat, Turkmenistan
Scientific Supervisor: Veysov S. K., Candidate of Geographical Sciences,
National Institute of Deserts, Flora and Fauna
Ashgabat, Turkmenistan

APPLICATION OF BIOTECHNOLOGIES IN COMBATING SOIL SALINIZATION OF AGRICULTURAL LANDS: REGULATORY AND PRACTICAL ASPECTS

***Abstract.** Soil salinization of agricultural lands is one of the key challenges threatening food security and the ecological sustainability of ecosystems. Biotechnologies, in particular phytoremediation and microbiological remediation, represent promising tools for the restoration of saline and degraded soils. This article analyzes the regulatory and practical aspects of applying biotechnologies to combat soil salinization: the mechanisms of action, limitations, as well as regulatory frameworks and associated risks are examined. A rationale for an integrated approach combining scientific research, monitoring, and scalable practices is provided, along with recommendations for further implementation of bio-agriculture considering the regulatory environment.*

***Keywords:** biotechnologies, soil salinization, phytoremediation, microbiological remediation, regulatory framework, sustainable agriculture.*

Введение. Засоление почв — это накопление растворимых солей в корнеобитаемом слое, что приводит к снижению урожайности, деградации почв и ухудшению биоразнообразия. Эти процессы особенно актуальны в засушливых и полузасушливых регионах, где выщелачивание солей ограничено, и ирригация часто усугубляет проблему. Биотехнологии предлагают инновационные решения для смягчения последствий засоления за счёт использования живых организмов — растений и микроорганизмов — для восстановления структуры и функции почв.

Биотехнологические механизмы в борьбе с засолением. Фиторемедиация. Фиторемедиация — это использование растений для очистки и восстановления почв посредством поглощения, накопления или трансформации загрязняющих веществ (в данном случае — солей). Такой подход экономичен, экологически безопасен и может быть применён *in situ*.

Механизмы фиторемедиации включают:

- **Фитоэкстракция:** растения поглощают соли из почвы и накапливают их в наземной биомассе.
- **Фитостабилизация:** корневые системы стабилизируют соли в ризосфере, уменьшая подвижность и минимизируя эрозионные потери.
- **Фитодеградация:** за счёт корней и микроорганизмов вокруг корней соли могут трансформироваться.
- **Ризофилтрация:** корни поглощают солёную воду, тем самым способствуя очищению подземных вод и почвы.

Особенно перспективны галофиты — солеустойчивые растения, способные выживать и расти в условиях высокой солёности. Они способны извлекать и аккумулировать соли, тем самым снижая их концентрацию в почве.

Микробиологическая ремедиация. Микроорганизмы также играют ключевую роль. Специализированные бактерии и грибы могут способствовать снижению засоления посредством нескольких механизмов:

1. **Азотфиксирующие бактерии:** такие как род *Rhizobium* или *Azotobacter*, улучшают плодородие почвы и помогают растениям расти в неблагоприятных условиях.

2. **Продукция внеклеточных полимеров (EPS):** такие полимеры могут улучшать агрегацию частиц почвы, повышать водоёмкость и адсорбировать ионы, тем самым стабилизируя структуру почвы.

3. **Омопротекторы:** микроорганизмы могут синтезировать осмопротекторы (напр. пролины, сахара), которые помогают растениям справляться с осмотическим стрессом, вызванным высокой солёностью.

4. **Гормональная регуляция:** некоторые почвенные микроорганизмы регулируют баланс фитогормонов, стимулируя рост корней и улучшая устойчивость к солевому стрессу.

Практические аспекты применения. Интегрированный подход. Самое эффективное применение биотехнологий предполагает интеграцию фиторемедиации и микробиологической ремедиации в систему устойчивого земледелия. Международные руководства, такие как учебное руководство ФАО для маргинальных засоленных земель, рекомендуют модульный подход, где оценка почвы, водных ресурсов и биоземледелия рассматриваются комплексно.

Масштабирование и мониторинг. Для того чтобы биотехнологические методы были эффективны и устойчивы, необходим мониторинг засоленности и динамики восстановления. Например, карта засоленных земель и регулярное обновление данных позволяет оценивать изменения и корректировать меры управления.

Таблица 1. Сравнительный анализ биотехнологических методов

Метод	Механизм действия	Преимущества	Ограничения / риски
Фиторемедиация (галофиты)	Поглощение и накопление солей растениями	Экономична, <i>in situ</i> , экологически безопасна	Медленный рост, сезонность, возможная инвазивность
Микробиологическая ремедиация (PGPB)	Азотфиксация, EPS, осмопротекторы, гормоны	Улучшают структуру почвы, стимулируют растения	Требует адаптацию штаммов, хранение, себестоимость
Интегрированный подход	Сочетание растений и микроорганизмов	Синергия, повышенная эффективность	Комплексность внедрения, требует мониторинга и координации
Генетическая инженерия	Геном-редактирование / трансформация	Повышенная солеустойчивость, специфичные функции	Регуляторные барьеры, биобезопасность, общественное восприятие

Заключение. Биотехнологии — фиторемедиация и микробиологическая ремедиация — предлагают мощные и устойчивые пути борьбы с засолением сельскохозяйственных земель. При правильной реализации они способны восстанавливать продуктивность почв, повышать экологическую устойчивость и способствовать продовольственной безопасности. Однако для этого необходимы надёжные нормативные рамки, междисциплинарные подходы, участие местных сообществ и системный мониторинг. Только интеграция научных инноваций с политикой и практикой может обеспечить масштабирование биоземледелия и долгосрочную устойчивость.

Использованные источники:

1. Cui, Y., Ning, Z., Li, M., Qin, X., Yue, X., Chen, X., Zhu, C., Sun, H., Huang, Y. Microbial network-driven remediation of saline-alkali soils by salt-tolerant plants // *Frontiers in Microbiology*, 2025.
2. Masmoudi, F., Alsafran, M., Jabri, H. A., Hosseini, H., Trigui, M., Sayadi, S., Tounsi, S., & Saadaoui, I. «Halobacteria-Based Biofertilizers: A Promising Alternative for Enhancing Soil Fertility and Crop Productivity under Biotic and Abiotic Stresses» // *Microorganisms*, 2023, 11(5): 1248.

*Михайлова Е.В.
студент*

*Научный руководитель: Урман С. А.
ст. преподаватель
кафедра иностранных языков
Новосибирский государственный
педагогический университет*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОРОТКИХ ВИДЕОРОЛИКОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

***Аннотация:** В работе рассматривается эффективность использования коротких видеороликов в процессе изучения английского языка. В статье подчеркивается, что короткие видеоролики способствуют развитию навыков аудирования, расширению словарного запаса и повышению мотивации учащихся. В качестве доказательства эффективности метода приводятся результаты теста.*

***Ключевые слова:** Короткие видеоролики, изучение английского языка, эффективность, мотивация, образовательный процесс.*

*Mikhailova E.V.
student*

*Academic Supervisor: S. A. Urman,
senior lecturer
Department of Foreign Languages
Novosibirsk State Pedagogical
University*

EFFICIENCY OF USING SHORT VIDEOS FOR LEARNING ENGLISH

***Abstract:** The work examines the effectiveness of using short videos in the process of learning English. The article emphasizes that short videos contribute to the development of listening skills, expand vocabulary, and increase student motivation. The test results are provided as proof of the effectiveness of the method.*

***Keywords:** Short videos, learning English, efficiency, motivation, educational process.*

В современном мире, где технологии играют ключевую роль в образовании, использование мультимедийных ресурсов становится все более популярным. Среди подобных образовательных ресурсов выделяются короткие видеоролики, обладающие значительным потенциалом для существенного улучшения процесса освоения английского языка.

Короткие видеоролики, как правило, имеют продолжительность от 1 до 5 минут, что делает их идеальными для использования в учебных целях. Они обладают рядом преимуществ:

- **Наглядность:** Использование видеоматериалов способствует повышению эффективности восприятия учебного материала благодаря интеграции визуальных и звуковых компонентов, обеспечивающих комплексное воздействие на когнитивные процессы обучающихся.

- **Повышение мотивации:** Короткие видеоролики обладают способностью удерживать внимание аудитории посредством увлекательных сюжетных линий и динамичных сцен, стимулируя познавательную активность студентов и повышая мотивацию к освоению иностранного языка

- **Развитие навыков аудирования:** Регулярный просмотр аутентичных видеоматериалов позволяет учащимся адаптироваться к естественной скорости речи носителей языка, способствуя улучшению способности распознавать и интерпретировать устную речь.

- **Расширение словарного запаса:** Благодаря погружению в реальный языковой контекст, учащиеся получают возможность усваивать новую лексику и устойчивые выражения естественным образом, облегчая процесс запоминания новых слов и выражений.

В статье Магомедовой П.Ю. и Рабаданова Г.М. подчеркивается, что использование видеоматериалов может значительно повысить мотивацию учащихся к изучению английского языка. Авторы отмечают, что видеоматериалы помогают учащимся развивать языковую догадку и расширять кругозор, а также предоставляют возможность узнать об истории, традициях и обычаях страны изучаемого языка. [1]

Это подтверждает, что видеоролики действительно могут мотивировать учащихся к обучению, предоставляя им более увлекательный и интерактивный способ изучения языка.

Для исследования эффективности использования коротких видеороликов в изучении английского языка, автор данной статьи использовал видеоматериал открытого доступа из сети Интернет, созданный автором "Ануар - английский". Видео было загружено на облако Mail.ru во избежание потери материала. Видеоролик использовался исключительно в образовательных целях. Ссылка на видео: <https://cloud.mail.ru/public/Zm4s/szorAqsBD>.

После просмотра видео был создан тест для проверки усвоения материала:

Выберите один вариант ответа: A) in; B) on; C) at:

1. School starts _____ September.
2. The concert begins _____ seven o'clock in the evening.
3. My mother was born _____ 1985.
4. Math class takes place _____ Thursday.
5. We rest _____ Christmas Day.

6. The new academic year begins _____ September first.
7. I love spending my summer vacation _____ the beach.
8. The train departs _____ six a.m.
9. They got married _____ Saturday.
10. I enjoy walking most _____ spring.
11. She graduated from university _____ June 2015.
12. All students gathered _____ eight o'clock in the morning.
13. This event happened _____ Easter Sunday.
14. The seminar took place _____ the first week of March.
15. My friend left for studies _____ last month.

После просмотра видео, 23 учащихся 6-го класса прошли тест для проверки усвоения материала. В некоторых вопросах были допущены ошибки, они представлены ниже в таблице:

Вопрос	Ошибки
I love spending my summer vacation on the beach.	5 человек
This event happened on Easter Sunday.	4 человека
My mother was born in 1985.	1 человек

Таблица 1. Количество ошибок в тестовых вопросах

Анализ ошибок учащихся:

- I love spending my summer vacation on the beach. Многие ученики неверно использовали предлог «in», полагая, что находиться на пляже означает быть «внутри» территории.

- This event happened on Easter Sunday. Некоторые учащиеся ошиблись, выбрав предлог «in» перед названием конкретного праздничного дня («Easter Sunday»), что является неправильным применением правила употребления предлогов.

- My mother was born in 1985. Один учащийся сделал ошибку, использовав предлог «on», предполагая необходимость точного указания дня, несмотря на то, что контекст подразумевал рождение в пределах всего указанного года.

Использование коротких видеороликов в изучении английского языка является эффективным методом, который помогает учащимся улучшить свои навыки аудирования, расширить словарный запас и повысить мотивацию к обучению. Несмотря на то, что некоторые ученики допускали ошибки, по данным таблицы можно понять, что материал был воспринят и усвоен в целом. Видеоролики позволяют значительно экономить время на объяснение грамматических правил и лексических особенностей, так как учащиеся могут самостоятельно анализировать и запоминать информацию в процессе просмотра. Это делает обучение более увлекательным, что, в свою очередь, способствует лучше усваивать материал. Важно правильно подбирать материалы и использовать их в рамках структурированного учебного процесса, чтобы достичь наилучших результатов.

Использованные источники:

1. Магомедова П.Ю., Рабаданов Г.М. Использование видеоматериалов как средство повышения мотивации школьников при обучении английскому языку. ФОРУМ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ 4(104) 2025. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-videomaterialov-kak-sredstvo-povysheniya-motivatsii-shkolnikov-pri-obuchenii-angliyskomu-yazyku-1/viewer> (дата обращения 21.10.2025)
2. Кураев К.С. Использование видеоматериалов на уроках иностранного языка. Выпускная квалификационная работа. Екатеринбург, 2018. [Электронный ресурс] – URL: <https://elar.uspu.ru/handle/ru-uspu/25079?mode=full&ysclid=mhcumfij51351410202> (дата обращения 21.10.2025)
3. Кузьмина А.В., Попова Н.В. Проблематика педагогических исследований по использованию видеоматериалов по иностранному языку в вузе // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10, № 2. С. 74–86. DOI: 10.18721/JHSS.10207. [Электронный ресурс] – URL: <https://human.spbstu.ru/userfiles/files/articles/2019/2/74-86.pdf> (дата обращения 24.10.2025)

*Палагина А.В.
студент
Научный руководитель: Напольских Д.Л., к.э.н.
доцент
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный
технологический университет»*

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

***Аннотация:** Настоящая статья фокусируется на одной из центральных проблем современности — цифровизации управления муниципальной собственностью. Исследование посвящено изучению влияния цифровых технологий на управление муниципальной собственностью. Рассматриваются основные направления использования указанных технологий, раскрываются особенности их применения в данной сфере. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки эффективных методик оценки последствий цифровизации муниципальной собственности, учитывая растущую потребность в объективной оценке экономических эффектов от эксплуатации имущества.*

***Ключевые слова:** цифровизация; государственная собственность; муниципальная собственность; управление имуществом; информационные технологии*

*Palagina A.V.
student
Scientific Supervisor: Napolskikh D.L., Ph.D. in Economics
associate professor
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Volga Region State Technological University”*

DIGITAL TECHNOLOGIES IN MUNICIPAL PROPERTY MANAGEMENT

***Abstract:** This paper focuses on one of the key contemporary problems - the digitalization of municipal property management. The study examines the influence of digital technologies on managing municipal property. It considers the main areas of application of these technologies and reveals their specific features in this field. The relevance of the study stems from the necessity to develop efficient methodologies for assessing the consequences of municipal property digitalization, taking into account the growing demand for objective evaluation of economic effects resulting from property exploitation.*

Keywords: digitalization; state-owned property; municipal property; property management; information technologies

Современные экономические условия формируют новый подход к эксплуатации имущественного комплекса, включая муниципальную собственность. Управленческие структуры муниципальных образований сталкиваются с необходимостью переосмысления методических основ использования имеющегося фонда, так как старые способы теряют свою актуальность, а новые ещё не сформированы. Центральным вопросом становится установление взаимосвязи между внедрением цифровых технологий и результатами управления муниципальной собственностью.

Главная сложность заключается в отсутствии официальной методики оценки эффективности процессов цифровизации муниципальной собственности. Регулярная оценка экономического эффекта от эксплуатации объектов необходима для качественного планирования бюджета и принятия управленческих решений. Между сторонниками идеи о немедленном позитивном воздействии цифровизации и её противниками сохраняется дискуссия: некоторые ученые отмечают временную задержку между внедрением технологий и достижением ожидаемого результата.

Методология оценки эффективности цифровизации должна сочетать цифровые метрики, характеризующие техническую зрелость процессов, и качественные показатели, определяющие стратегические цели. Важнейшими этапами оценки станут диагностика текущего уровня цифровизации, определение корреляции между поставленными стратегическими задачами и степенью цифровизации, а также регулярный мониторинг хода реализации проектов.

Сегодня основным критерием оценки эффективности использования муниципальной собственности остаётся величина денежного потока, генерируемого эксплуатацией объектов. Но, несмотря на значительный вклад арендных платежей в доходы бюджетов крупных муниципальных образований, этот источник редко формирует основу для наполнения бюджета. Главные усилия направлены на поддержание текущих потоков поступлений, а не на их увеличение путём оптимизации использования имущества.

Переход к современным технологиям управления объектом возможен только при осознании потребности цифровизации муниципального сектора. Создание цифровых платформ призвано упростить навигацию по объектному фонду, раскрыть полную информацию о стоимости имущества и стоимости сопутствующих услуг, облегчить процедуру заключения сделок с имуществом.

Кроме того, важным фактором остаётся вопрос контроля и прозрачности управления цифровой платформой. Местные органы власти обладают ограниченными полномочиями по контролю за деятельностью платформы, выступая скорее поставщиками ресурсов, необходимых для её

функционирования. Следовательно, требуется сбалансированный подход, сочетающий элементы централизованного руководства и открытости, поддерживая оптимальное соотношение между жесткими рамками стандартизации и гибкостью использования цифровых сервисов.

Государственная политика, направленная на модернизацию муниципального управления, выраженная в программе «Цифровая экономика Российской Федерации», подчёркивает приоритет внедрения цифровых технологий в управление муниципальной собственностью. Такое внедрение способствует повышению эффективности административной деятельности, снижению коррупционного риска и улучшению качества муниципальных услуг.

Прогрессирующее взаимодействие местной власти и населения открывает перспективы создания унифицированной цифровой экосистемы, доступной не только государственным служащим, но и широкому кругу участников рынка, включая малый и средний бизнес, крупные корпорации и конечных потребителей. Муниципальная собственность обладает большим экономическим потенциалом, реализация которого возможна через применение инновационных подходов.

В связи с этим центральными задачами выступают:

- Повышение финансовой устойчивости муниципального бюджета;
- Оптимизация затрат на содержание имущества;
- Рост привлекательности муниципального имущества для инвестиций.

Для достижения поставленных целей требуются чёткая стратегия и последовательность шагов, начиная с инвентаризации существующих проблем и заканчивая разработкой детальных планов цифровизации.

Предварительные выводы свидетельствуют о важности комплексного подхода к внедрению цифровых технологий в систему управления муниципальной собственностью. Основной целью дальнейших исследований станет выработка действенных рекомендаций, устраняющих разрыв между техническими возможностями и реальной эффективностью управления. Без четких ориентиров и методик невозможно гарантировать максимальную отдачу от инвестиций в цифровизацию системы управления муниципальным имуществом.

Использованные источники:

1. Алексеев Ю.А., Кириллов Д.В. Управление муниципальной собственностью в условиях цифровой трансформации // Муниципальная экономика. 2023. № 2. С. 15-23.
2. Минделевич Е.С. Информационно-технологическое сопровождение процессов управления муниципальной собственностью // Экономика и финансы. 2022. № 3. С. 44-50.
3. Шлямин А.Г. Проблемы и перспективы развития информационных систем управления муниципальной собственностью // Вопросы региональной экономики. 2020. № 1. С. 33-40.

4. Чумаков М.В., Елизарова А.А. Интерактивные методы в обучении будущих государственных и муниципальных служащих / М.В., Чумаков, А.А., Елизарова, А.Б Берендеева // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-metody-v-obuchenii-buduschih-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-sluzhaschih> (дата обращения: 15.10.2025).

*Пальчик В.О.
магистрант*

по направлению Филологическое обеспечение информационно-коммуникативной деятельности

*Стерлитамакский филиал уфимского
университета науки и технологий*

*Ибатуллина Г.М., доктор филологических наук
доцент*

*Стерлитамакский филиал уфимского
университета науки и технологий*

ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ В ПОЭТИКЕ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Аннотация: В статье рассматривается феномен театральности как одно из ключевых художественных принципов романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Особое внимание уделяется функции театральности в раскрытии центральных тем романа – правды и лжи, реальности и иллюзии, свободы и власти. Показано, как Булгаков, выходя за рамки традиционного романа, превращает повествование в многослойное театральное-философское действие, в котором читатель становится зрителем, а сам текст – сценой для вечных нравственных и метафизических вопросов.

Ключевые слова: театральность, театр, гротеск, перформанс, карнавал, хронотон.

Palchik V.O.

master's student

*in the program "Philological Support for Information and
Communication Activities"*

Sterlitamak branch of the Ufa University of Science and Technology

Ibatullina G.M., Doctor of Philology

associate professor

*Sterlitamak branch of the Ufa University of Science and
Technology*

THEATRICALIZATION IN THE POETICS OF M.A. BULGAKOV'S NOVEL "THE MASTER AND MARGARITA"

Abstract: This article examines the phenomenon of theatricality as one of the key artistic principles of M.A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita." Particular attention is paid to the function of theatricality in revealing the novel's central themes—truth and lies, reality and illusion, freedom and power. It

demonstrates how Bulgakov, moving beyond the traditional novel, transforms the narrative into a multilayered theatrical and philosophical performance, in which the reader becomes a spectator, and the text itself becomes a stage for eternal moral and metaphysical questions.

Keywords: *theatricality, theater, grotesque, performance, carnival, chronotope.*

Известный писатель В.А. Каверин отмечал: «"Мастер и Маргарита"» — это роман, которому по своейобычности едва ли найдется равный во всей мировой литературе» [Каверин, 1989, с. 93]. Нельзя не согласиться, что в жанровом отношении роман «Мастер и Маргарита» во многом является театральным. Наравне с карнавализацией, театрализация просматривается во всей повествовательной структуре романа. По мнению Е.А. Иваньшиной, «театр в романе — та «буферная зона», в которой искусство и история (и древняя, и современная), сталкиваясь лицом к лицу, обмениваются «дармами» и выясняют отношения друг с другом» [Иваньшина, 2020, с. 303].

Театральным в романе является уже само пространство Москвы, от театра Варьете сценическая площадка вырастает до масштабов города. Хронотоп театра представлен двумя пространствами — театром Варьете и сном Босого, во всех остальных случаях в театральную сцену превращается обыденное пространство. Сон Босого можно считать псевдотеатральным хронотопом, поскольку в театр здесь превращается тюрьма, зрители в которой тоже сидят, но не на креслах, а на полу. Все они сидят там за сокрытие валюты, и суд каждого из них на сцене превращается в театральное представление.

Локальными сценическими площадками можно назвать клинику Стравинского, Патриаршие пруды, дом Грибоедова. Все эти небольшие сцены выполняют определенную функцию: сеанс черной магии обнажает людскую жадность, сцена в доме Грибоедова — закостенелость литераторов. Люди сами становятся актерами и зрителями, свита Воланда всего лишь снимает покров с этой всем известной «тайны» и выносит ее на суд общественности. Из этого можно сделать вывод, что для Воланда и его приближенных сама жизнь во всем ее многообразии является сценическим пространством.

Театральность не мыслится без костюмированности, облачения и разоблачения. Костюмы в театре сигнализируют о смене амплуа или месте действия. Костюмированность и в романе «Мастер и Маргарита» играет важную роль. Для сравнения: в первой главе Воланд «в строгом сером костюме, в заграничных, в цвет костюма, туфлях. Серый берет он лихо заломил на ухо, под мышкой нес трость с черным набалдашником в виде головы пуделя» [Булгаков, 2022, с. 13]. Перед нами — историк, специалист по черной магии. И в 23-ей главе «Великий бал у Сатаны» Воланд предстает уже в другом обличье, меняет костюм: «Воланд оказался в какой-то черной хламиде со стальной шпагой на бедре» [Булгаков, 2022, с. 326-327]. Здесь перед нами уже князь тьмы, повелитель и господин нечистой силы.

Не только Воланд, все герои романа, подчиняясь великой театральной

игре, меняют свои костюмы и образы. Переодевается поэт Иван Бездомный, причем сначала в одежду бродяги, а потом в смиренную рубашку, вместе с одеждой меняя и свою личностную направленность; переодевается Маргарита, примеряя на себя образ ведьмы. Театральным приемом здесь является и призрачность, вымышленность материальных благ — одежды и денег. Одежда является обманом для зрительниц на сеансе в Варьете, деньги после сеанса оказываются этикетками от Нарзана или вовсе резаными бумажками. Кроме того, яркой театральной чертой в романе является прием мгновенного закулисного исчезновения. Это мы можем увидеть на примере сцены со Степой Лиходеевым, в мгновение ока перемещенным в Ялту, с Прохором Петровичем, невесть куда девшимся из собственного костюма, да и с клетчатым Коровьевым, то появлявшимся, то исчезающим перед взором утомленного жарой Берлиоза. Усилению эффекта театральности способствует сама зрелищная комиссия, в которой Коровьев устраивает представление с пустым костюмом и кружком хорового пения. В ходе проделок воландовской свиты Комиссия зрелищ сама становится театральным зрелищем.

Доказательством того, что Воланд может восприниматься как актер, а его свита — как труппа является стилистическое разнообразие речи этих героев. Поскольку театр у М.А. Булгакова проникает во все сферы жизни и охватывает все пласты языка, то театрализации подвергается и официально-деловая речь, и нейтральные беседы, и ругательства. В качестве примера обратимся к репликам Коровьева: «Пойду приму триста капель эфирной валерьянки» [Булгаков, 2022 с. 235], «Так вот, чтобы убедиться в том, что Достоевский — писатель, неужели же нужно спрашивать у него удостоверение?» [Булгаков, 2022, с. 420]. Это является отражением еще одной театральной особенности: именно в драматическом искусстве слова выполняют функцию действия. За предсказанием Воланда об отрезании головы, несмотря на явную абсурдность, незамедлительно следует непосредственное действие. Точно такая же ситуация наблюдается нами в сцене с Прохором Петровичем: «Вывести его вон, черти б меня взяли! А тот, вообразите, улыбнулся и говорит: «Черти чтоб взяли? А что, это можно!»» [Булгаков, 2022, с. 367].

Структурно театр прослеживается уже с первой главы романа: несмотря на запрет, данный в названии («Никогда не разговаривайте с неизвестными»), Иван Бездомный и Берлиоз почти все время говорят, что наводит на мысль о сходстве главы со сценическим диалогом, микрорепликой. Не исключено, что это и способствует появлению на Патриарших прудах героев, связанных с театром — Воланда и его приближенных.

В театрализованном романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» можно выделить два вида представлений: «одни представления ставятся для массовой публики, другие — для избранных» [Иваньшина, 2020, с. 309]. Примером первых могут служить сцены в театре Варьете, магазине Торгсин, доме Грибоедова. В них москвичи в массе своей активно участвуют в театральном представлении. Примером вторых являются сцены с Иваном

Бездомным, Маргаритой, Понтием Пилатом. Иван Бездомный в основном выполняет только роль зрителя: он наблюдает, как Берлиоз лишается головы, становится слушателем и зрителем жизни и романа Мастера. Воланд, несмотря на то, что проводит свой бал ежегодно весной, во многом устраивает его именно для Маргариты, ненадолго возвращая к жизни музыкантов и убийц и заставляя ее испить из чаши-черепа Берлиоза.

Подобное деление театральных сцен можно увидеть не только в московских, но и в ершалаимских главах романа. Основными действующими лицами спектакля в них являются Каифа, Иешуа, Иуда и Понтий Пилат. На примере разговора Понтия Пилата с начальником тайной службы Афранием мы убеждаемся, что все действия театрализованы: роли расписаны, герои точно знают, кто какую роль будет выполнять и где будет непосредственно место действия, своего рода подготовка к казни, происходящая за кулисами. С самого начала допроса Понтий Пилат просит пленника называть его игемон, тем самым посвящая в ролевые театральные функции. На примере сцены допроса мы видим, что Пилату его роль становится тесна, он стремится выйти за ее рамки, объявив Иешуа сумасшедшим и тем самым спасти его от казни. Он начинает играть эту роль на уровне подтекста, рассчитывая, что пленник его поймет и подыграет. Но Иешуа не вступает в новую игру игемона, и сценарий, расписанный до них, жестоко вступает в свои права.

Казнь юного юродивого предстает перед нами как масштабное зрелище. Как отмечает исследователь Д.М. Генкин, «это действие имеет сходство с мистерией, так как оно совершается на Пасху и в нем разыгрывается казнь мессии» [Генкин, 1985, с. 90]. В самом начале зрительскую массу составляют городские жители и паломники: «Замыкалась процессия солдатскою цепью, а за нею уже шло около двух тысяч любопытных, не испугавшихся адской жары и желавших присутствовать при интересном зрелище» [Булгаков, 2022, с. 208]. Однако в конце единственным зрителем остается несчастный Левий Матвей, пытавшийся вмешаться в ход представления, но потерпевший крах. Частью представления и невольными актерами являются соседствующие с Иешуа на кресте разбойники, палач и конвой.

Исследователи не раз отмечали, что в поэтике романа актуализированы разные театральные жанры. В.К. Кантор считает, что в структуре романа «Мастер и Маргарита» проявлена мистерия, и поясняет, что «главными жанровыми отличиями мистерии является библейско-фарсовый дуализм действия, то есть чередование ветхозаветных и евангельских эпизодов с дьяблериями — сценами с участием Сатаны и чертей» [Кантор, 1997, с. 46], а также «специфическое время, в котором вечное, абсолютное и обобщенное сопрягается с сиюминутным» [Кантор, 1997, с. 69]. Он же замечает в игре героев «черты юродства как особой формы театральности» [Кантор, 1997, с. 68]. Другие литературоведы, к примеру, Р. Джулиани, делают акцент на связи «романной театральности с жанром вертепа как «двухэтажным» кукольным театром, структура которого наглядней всего соотносится со структурой сюжета «Мастера и Маргариты», двумя этажами которого являются

ершалаимский и московский компоненты» [Джулиани, 1988, с. 141].

Связь романа «Мастер и Маргарита» с вертепом действительно прослеживается довольно явно. Прежде всего, эта связь раскрывается в том, что М.А. Булгаков ставит рядом эпизоды религиозно-исторические и современные мирские, которые и в вертепе не перемешаны между собой, а разделены этическими и стилистическими паузами. Ввиду этого весь роман как бы делится на два яруса: в «верхнем» ярусе происходит религиозная сцена страданий Христа и освещаются исторические персонажи. Как отмечает Р. Джулиани, в верхнем ярусе «помещено диалектологическое отношение между Добром и Злом во Вселенной, между Богом и Дьяволом, между Светом и Тьмой» [Джулиани, 1988, с. 323]. Место действия в этом идейном ярусе имеет сходство с Иерусалимом (созвучно с названием города — Ершалаим), который воссоздает М.А. Булгаков, это и некое «пятое измерение», в котором проходит бал Воланда, и особое эсхатологическое пространство, в котором происходит встреча Понтия Пилата с Иешуа и где преображается Мастер, Маргарита, Воланд и его свита.

Напротив, в «нижнем» ярусе — задыхающаяся в тисках квартирного вопроса Москва, сатирически изображенные советские будни, проделки нечистой силы, зазнавшиеся чиновники и мелкие жулики. Р. Джулиани, говоря о сходстве романа с кукольным театром петрушки, пишет: «Метафизической «дубинкой» разоблачения черти избивают персонажей-петрушек, которые, как и петрушки кукольного театра, олицетворяют в романе человеческие пороки: пошлость, донос, вошедший в привычку, развращенность, жадность» [Джулиани, 1988, с. 324]. Этот «нижний» уровень, в отличие от «верхнего», пестрит разговорной речью, бранью, а слова высокого плана используются лишь для усиления комичного несоответствия: «Ах, так я домработница? — вскрикивала Наташа. — Венера! — плаксиво отвечал боров» [Булгаков, 2022, с. 249].

В романе присутствуют и другие черты, сближающие его с театром петрушки. Это, в первую очередь, маленькие сцены, в которых задействованы всего два персонажа: Поплавский — Коровьев, Коровьев — Бегемот, Иван — Стравинский; мини-поединки, разговор мнимого больного с мнимым врачом, преувеличенно неискренние слезные переживания Коровьева. О народном театре напоминает в романе и прием «выкрикивания». Коровьев и Бегемот во многих сценах романа говорят громко или же выкрикивают свои реплики: «Трамваем задавило? — шепотом спросил Поплавский. — Начисто! — крикнул Коровьев. — Верите — раз! Голова — прочь! Правая нога — хрусть, пополам!» [Булгаков, 2022, с. 235]; «Паспорт! — твякнул кот и протянул пухлую лапу» [Булгаков, 2022, с. 236]. Текст изобилует глаголами, описывающими звук: «орать», «кричать», «вскричать», «проорать», «зазывать». Знаковыми оказываются хор и крики, которые мы слышим в доме Грибоедова, а также свист: полицейских, швейцаров в магазине Торгсин, Коровьева и Бегемота, Маргариты. Все это обилие звуков создает неразбериху, суматоху, характерную для кукольного театра.

Также характерной драматургической чертой являются и монологи, часто встречающиеся в романе. Примерами можно считать монолог Воланда на Патриарших, рассказ Мастера о своей несчастной судьбе и речь Фагота, не дающего Поплавскому вклиниться в свои словоизлияния.

Глубоко театральным этот роман М.А. Булгакова делает и привнесенный им обновленный образ зрителя, так как без зрителя игра не является в полном смысле представлением. Автор создает зрителя, способного понять и оценить как мировую драму, так и мировую комедию. В романе им является ни кто иной, как Воланд, являющийся и актером, и зрителем, и режиссером. Только Воланд может наблюдать все три сценические постановки, описанные в романе – он видит погрязшую в пороках Москву, становится свидетелем сцены распятия Христа, лично беседует с профессором Кантом и принимает непосредственное участие в творческой судьбе Мастера.

Использованные источники:

1. Иваньшина Е.А. О смысле театральности «Мастера и Маргариты». — 2020. — №2. — С. 303-310.
2. Ионин Л.Г. Две реальности «Мастера и Маргариты» // Вопросы философии. — 1990. — №2. — С. 44-56.
3. Каверин В.А. Счастье таланта: Воспоминания и встречи, портреты и размышления. — М.: Современник, 1989. — 316 с.
4. Кантор В.К. Карнавал и бесовщина. Вопросы философии. — 1997. — № 5. — С.44-57.
5. Конович А.А. Театрализованные праздники и обряды в СССР / А.А. Конович. — М.: Высш. шк., 1990. — С. 208-224.
6. Кушлина О.Б. Некоторые вопросы поэтики романа «Мастер и Маргарита». — М.: Союз театр. Деятелей РСФСР, 1988. — С. 285-302.
7. Колтунова М.В. О концепции личности в романе «Мастер и Маргарита» // Возвращенные имена рус. лит. Аспекты поэтики, эстетики, философии. — Самара, 1994. — С. 55–64.
8. Казаркин А.П. Литературный контекст романа «Мастер и Маргарита» // Проблемы метода жанра. — Изд. Томск. ун-та, 1979. — С. 543-554.
9. Казаркин А.П. Контекст и оценка («Мастер и Маргарита» М. Булгакова) // Казаркин А.П. Литературно-критическая оценка. — Томск: Изд-во Томского университета, 1987. — С. 134-182.
10. Лакшин В.В. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Лакшин В.В. Пути журнальные. — М., 1990. — С. 214-265.
11. Лесскис Г.А. Триптих М.А. Булгакова о русской революции: «Белая гвардия»; «Записки покойника»; «Мастер и Маргарита». Комментарии. — М.: ОГИ, 1999. — 432 с.

*Полынцев К.Е.
студент 2 курса
группа 3.008.2.24
ФГБОУ ВО «НГПУ»
г. Новосибирск, Россия*

СПОСОБЫ ПОБОРОТЬ СТРАХ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье описывается проблема возникновения страха перед иностранным языком и способы ее решения. В современном глобализированном мире владение иностранными языками становится ключевой компетенцией. Цель работы - систематизировать и предложить эффективные способы преодоления данного страха.

Ключевые слова: страх, иностранный язык, языковая тревожность, методы обучения.

*Polyntsev K.E.
2nd year student
group 3.008.2.24
FSBEI HPE «NSPU»
Novosibirsk, Russia*

WAYS TO OVERCOME THE FEAR OF LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Abstract. The article describes the problem of fear of a foreign language and ways to solve it. In today's globalized world, foreign language proficiency has become a key competence. The purpose of this work is to systematize and propose effective ways to overcome this fear.

Keywords: fear, foreign language, language anxiety, teaching methods.

Введение

Актуальность темы обусловлена растущей межкультурной коммуникации в профессиональной, академической и повседневной сфере. Не смотря на все более широкое внедрение в образовательную сферу, иностранные языки все еще плохо изучаются и многие не знают его на А1 уровне. Языковая тревожность (foreign language anxiety) или **ксеноглоссофобия**) - так называется страх, возникающий при изучении иностранного языка. Этот вид тревожности негативно влияет на когнитивные процессы: блокирует память, затрудняет восприятие речи на слух, осложняет порождение собственных высказываний.

Основанная часть

Согласно исследованиям около до 50% студентов, изучающих иностранный язык сталкиваются с "языковой тревогой" (foreign language anxiety) — страхом общения, боязнью ошибок и негативной оценки при изучении иностранного языка. Это состояние не только снижает эффективность обучения, но и может привести к полному отказу от изучения языка [1].

Причин может быть много, кто-то просто боится ошибиться в произношении что связано с перфекционизмом (делать все идеально), получить критику со стороны окружающих или из-за недостаточного языкового опыта что усиливает и так имеющуюся тревожность. Основные проявлениями языковой тревожности:

- Чувство паники
- Дрожь, учащённое сердцебиение
- Избегание речевых ситуаций

Тревожность будет очень сильно влиять на деятельность. Отмечается, что высокий уровень тревожности, как правило, отрицательно сказывается на результатах деятельности, особенно в сложных, стрессовых ситуациях [2].

В современном мире есть множество способов изучения иностранного языка. Например, метод с стикерами очень полезен для подкрепления базового уровня, вроде бы просто запоминание слов, но при применении на практике показывает хорошие результаты, благодаря нему можно избавиться от постоянного перевода на родной язык, чтобы понять слово, ведь у вас будет возникать ассоциация, как и на родном языке, вы будете просто знать. Для ежедневного упражнения многие используют мобильные приложения, которые дают простые задания как с запоминанием слов, так и применением их на практике с артиклями, временами и т.д.

Но все же, тревожность — это эмоциональное состояние, которое нужно побороть. В контакте с языковой тревогой могут помочь:

- Метод рационально-эмоциональной терапии (РЭТ). РЭТ основана на предположении, что большинство негативных эмоций возникает из-за искажённых или иррациональных убеждений [4]. Такие мысли как: «Мне странно ошибиться», «Меня будут критиковать» стоит осмыслить, оспорить и заменить на другие: «Ошибается каждый, у меня получится», «Критика — это нормально, я смогу понять свои ошибки».

- Принцип постепенной экспозиции. Постепенная экспозиция помогает десенсибилизировать страх и убедиться, что катастрофы не происходят [4]. Стоит попробовать что то сказать на иностранном языке и если не происходит той катастрофической ситуации, которую вообразили, то зачем волноваться? Окружающие примут и помогут.

- Техники дыхательных упражнений. Дыхательные упражнения — один из самых доступных способов быстро снизить тревогу. Когда человек

тревожится, его дыхание становится поверхностным и частым, а организм начинает испытывать дефицит кислорода. Это только усиливает панику [4].

Самое главное, нужно практиковаться и не стопориться. Использовать методики: Грамматико-переводной метод, Аудиолингвистический метод, Коммуникативный метод, Метод погружения, Метод онлайн-обучения [3]. В частности, поможет «Коммуникативный метод» ведь он развивает уверенность в себе, а также лексический запас и беглую речь.

Заключение

Языковая тревожность является значительным психологическим барьером, но все же преодолимым. Наиболее эффективными методами является метод рационально-эмоциональной терапии, принцип постепенной экспозиции, коммуникативный метод, все это создает благоприятные условия для практики и избавляет от дальнейшей тревоги.

Использованные источники:

1. Horwitz, E. K. Foreign Language Classroom Anxiety / E. K. Horwitz, M. B. Horwitz, J. Cope // The Modern Language Journal. - 1986. [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.1111/j.1540-4781.1986.tb05256.x>
2. Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко. 1985
3. Различные методики изучения английского языка: как выбрать подходящую. [Электронный ресурс]. – URL: <https://emschool.ru/mag/different-methods-of-english-learning>
4. Как справиться с тревожностью самостоятельно? Обзор, практические рекомендации и выводы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://medgorod-clinic.ru/stati/kak-spravitsya-s-trevozhnostyu-samostoyatelno--obzor--prakticheskie-rekomendatsii-i-vyvody/>

*Полынцев К.Е.
студент 2 курса
группа 3.008.2.24
ФГБОУ ВО «НГПУ»
г. Новосибирск, Россия*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ИГР НА ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

***Аннотация.** В статье рассказывается как цифровые игры ускорили изучение иностранных языков. Что дает игровой подход и какие игры лучше всего помогают с обучением.*

***Ключевые слова:** Игрофикация, иностранный язык, обучение, мотивация в обучении, Игровые технологии в образовании.*

*Polyntsev K.E.
2nd year student
group 3.008.2.24
FSBEI HPE «NSPU»
Novosibirsk, Russia*

WAYS TO OVERCOME THE FEAR OF LEARNING FOREIGN LANGUAGES

***Abstract.** The article describes how digital games have accelerated the learning of foreign languages. It explains the benefits of the game-based approach and identifies the games that are most effective for learning.*

***Keywords:** Gamification, foreign language, learning, motivation in learning, Game technologies in education.*

Введение

В современном мире, знание иностранного языка становится важным навыков для международных связей, многие люди общаются в социальных сетях и форумах далеко не с людьми говорящем на их языке, особенно это касается онлайн игр, где люди со всего мира объединяются в месте и им нужно как кто друг друга понимать, здесь и происходит языковой обмен или же взаимное языковое обучение.

Основанная часть

Компьютерные игры считаются чистым развлечением и даже бесполезным времяпрепровождением, особенно для взрослых людей. Это распространенное мнение, которое только в последнее время начало меняться благодаря научным исследованиям. Во-первых, исследования показывают, что игры снижают насилие в мире и помогают людям тренировать память,

внимание и социальные навыки. Во-вторых, компьютерные игры оказались эффективными для изучения иностранных языков [1].

Не только исследования [2], но и практика показывает, как полезны игры для освоения иностранного языка. В исследование взяли 24 учеников с низким уровнем среднего уровня английского уровня и их случайно распределили по группам. Результаты исследования показали, что группа, изучающая язык с помощью онлайн игр показала более лучший результат чем другая группа.

Существуют много обучающих приложений, но они рассчитаны именно на обучение, хоть в них и есть игровой подход, он составляет меньшую часть. В частности, люди, играющие в онлайн игры такие как *World of Warcraft*, *Dota 2*, *Counter-Strike 2*, наблюдается что люди с разных стран коммуницируют на английском языке.

Почему игры так эффективны?

• **Имитация среды.** Игрок погружается в мир, где он чувствует что влияет на мир, каждое действие погружает в мир и уже на интуитивном уровне человек запоминает слова и к чему они привязаны. В голове возникают ассоциации благодаря чему человек запоминает слова и их значение, что способствует пополнению словарного запаса.

• **Повторяющейся действия.** Во всех играх есть элементы, которые будут встречаться постоянно, это способствует закреплению информации, что тоже пополняет словарный запас.

• **Игры интерактивны.** Играя в игру, игрок хочет пройти уровень или что-то получить, это дает огромную мотивацию к запоминанию информации (ведь она необходима). Жанр RPG часто имеет головоломки, лор и квесты. Это сподвигает игрока изучать информацию если и не для выполнения уровня, то для изучения мира.

• **Коммуникация.** В онлайн играх люди будут вынуждены общаться, нужно запоминать много информации чтобы коммуницировать или хотя бы простые действие. Человек будет впитывать как губка всю информацию, что способствует беглому общению.

Какие игры наиболее лучше подойдут для обучения иностранному языку?

Стоит учитывать не только интерес к определённому жанру или игре, но и текущего знания языка. Если уровень языка низкий, то и игры стоит выбирать без сложного текста, а если высокий, то можно и выбрать сложные игры, где много текста, озвученные диалоги и много взаимодействий с миром.

Заключение

Цифровые игры положительно влияют на изучение иностранного языка. Повышают словарный запас, улучшают коммуникативные навыки. Но не стоит брать игры как основу, ведь все же для более глубокого изучения языка нужна обычная форма обучения.

Использованные источники:

1. Как компьютерные игры помогают учить английский язык. [Электронный ресурс]. – URL: <https://lingua-airlines.ru/articles/kak-kompyuternye-igry-pomogayut-uchit-anglijskij-yazyk/?ysclid=mi037rux3i807900162>
2. The Impact of Online Games on Learning English Vocabulary by Iranian (Low-intermediate) EFL Learners. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814025099?via%3Dihub>
3. Brain Plasticity Through the Life Span: Learning to Learn and Action Video Games. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/227707178_Brain_Plasticity_Through_the_Life_Span_Learning_to_Learn_and_Action_Video_Games

*Пономарева К.А.
студент магистрант
кафедра промышленной теплоэнергетики
Тюменский индустриальный университет
г. Тюмень, Россия*
*Томина К.Д.
студент магистрант
кафедра промышленной теплоэнергетики
Тюменский индустриальный университет
г. Тюмень, Россия*

**МЕТОДИКА РАСЧЕТА И ВЫБОРА ПАРОКОМПРЕССИОННОЙ
ТЕПЛОНАСОСНОЙ УСТАНОВКИ ДЛЯ СИСТЕМЫ ПОДОГРЕВА СЫРОЙ
ВОДЫ НА ТЭЦ**

Аннотация: В статье представлена методика расчета и выбора параметров парокомпрессионной теплонасосной установки (ТНУ) для системы подогрева сырой воды перед химической водоподготовкой (ХВО) на ТЭЦ. На примере Тюменской ТЭЦ-2 подробно изложен алгоритм определения тепловой нагрузки, построения реального термодинамического цикла ТНУ на $\lg P-i$ диаграмме и расчета действительного коэффициента преобразования (COP). Показано, что при температуре источника (циркуляционная вода) $+35^{\circ}\text{C}$ и температуре потребителя (сырая вода) $+30^{\circ}\text{C}$ для тепловой мощности 14,9 МВт целесообразно применение каскадной схемы. В результате расчета COP составил 8,25, что обусловило потребляемую мощность компрессоров 1,82 МВт. На основе полученных данных выполнен подбор серийного оборудования, подтверждающий практическую реализуемость проекта.

Ключевые слова: тепловой насос, методика расчета, COP, $\lg P-i$ диаграмма, подогрев сырой воды, каскадная схема, тепловая нагрузка.

*Ponomareva K.A.
master's student
Department of Industrial Heat Power Engineering
Tyumen Industrial University
Tyumen, Russia*
*Tomina K.D.
master's student
Department of Industrial Heat Power Engineering
Tyumen Industrial University
Tyumen, Russia*

METHOD FOR CALCULATING AND SELECTING A VAPOR-COMPRESSION HEAT PUMP UNIT FOR RAW WATER HEATING SYSTEM AT A HES

Abstract: *The article presents a method for calculating and selecting the parameters of a vapor-compression heat pump unit (HPU) for the system of heating raw water before chemical water treatment (CWT) at a CHP plant. Using the example of Tyumen CHP Plant-2, the algorithm for determining the heat load, constructing a real thermodynamic cycle of the HPU on the lgP-i diagram, and calculating the actual conversion factor (COP) is described in detail. It is shown that at a source temperature (circulation water) of +35°C and a consumer temperature (raw water) of +30°C For a thermal capacity of 14.9 MW, it is advisable to use a cascade scheme. As a result of the calculation, the COP was 8.25, which resulted in a power consumption of 1.82 MW for the compressors. Based on these data, a selection of commercial equipment was made, confirming the practical feasibility of the project.*

Keywords: *heat pump, calculation method, COP, lgP-i diagram, raw water heating, cascade scheme, and heat load.*

Введение

Актуальность. Повышение энергоэффективности теплоэлектростанций (ТЭЦ) является одной из ключевых задач современной энергетики. Использование высокопотенциального острого пара для низкотемпературного подогрева сырой воды, необходимой для технологических нужд станции, признано энергетически и экономически нерациональным.

Научная проблема. Отсутствие унифицированной и практически апробированной методики для точного расчета и выбора парокompрессионных теплонасосных установок, адаптированной к специфическим условиям работы ТЭЦ, затрудняет их широкое внедрение для утилизации сбросного тепла.

Цель исследования. Разработка и апробация комплексной методики расчета и выбора парокompрессионной ТНУ для системы подогрева сырой воды на примере Тюменской ТЭЦ-2.

Задачи исследования:

1. Определить тепловую нагрузку установки и потенциал замещения острого пара.
2. Разработать алгоритм моделирования реального термодинамического цикла ТНУ и расчета его коэффициента преобразования (COP).
3. На основе расчетных параметров выполнить подбор основного оборудования ТНУ.

Методы и исследования

Для решения поставленных задач был применен комплекс теоретических и расчетных методов.

Теплотехнический расчет был использован для определения точной тепловой нагрузки на ТНУ на основе исходных данных о расходе и температурном графике сырой воды.

Термодинамическое моделирование было применено для построения реального цикла парокомпрессионного теплового насоса. Моделирование проводилось с использованием специализированного программного обеспечения CoolPack на lgP-i диаграмме для хладагента R134a, что позволило учесть все необратимые потери в цикле.

Аналитический расчет ключевых энергетических показателей, включая COP и потребляемую мощность, выполнялся на основе параметров в характерных точках смоделированного цикла.

Метод подбора серийного оборудования использовался для подтверждения технической реализуемости проекта на основе полученных расчетных параметров (тепловая мощность, температурные уровни, расходы).

Результаты оригинального авторского исследования

1. Определение тепловой нагрузки и потенциала замещения. На основе исходных данных (расход сырой воды 512 т/ч, нагрев с +5°C до +30°C) по стандартной формуле был рассчитана тепловая нагрузка: $Q = 14,9$ МВт. Установлено, что для покрытия этой нагрузки в существующей схеме используется 22,5 т/ч острого пара, что определяет потенциал для замещения.

2. Моделирование цикла теплового насоса и расчет COP. Для температурных условий источника (+35°C) и потребителя (+30°C) был смоделирован реальный цикл ТНУ. Параметры в характерных точках цикла (таблица 1) были получены в результате моделирования в CoolPack.

Таблица 1. Параметры точек цикла теплового насоса

Точка	Температура t, °C	Давление P, кПа	Удельная энтальпия h, кДж/кг
1	21,0	859,6	277,9
2	51,2	1526,6	296,0
3	51,2	1518,5	296,2
4	33,6	1518,5	105,7
5	14,6	864,8	105,7
6	13,8	864,8	74,7
7	20,0	864,8	237,5
8	20,0	864,8	276,9
9	-1,0	539,5	74,7
10	-1,5	539,5	52,2
11	5,0	539,5	226,8
12	5,0	539,5	269,2
13	6,5	535,9	270,6
14	30,0	870,0	285,9
15	30,0	864,8	286,0

На основе этих данных был рассчитан действительный коэффициент преобразования по формуле: $COP = (h_3 - h_6) / (h_3 - h_{12}) = 8,25$. Высокое значение COP обусловлено малым термодинамическим напором.

3. Подбор оборудования на основе расчетных параметров. Определена электрическая мощность, потребляемая компрессорами: $N_{компр} = Q / COP \approx 1,82$ МВт. Годовое электропотребление составит 12,74 млн кВт·ч. Исходя из суммарной тепловой мощности и необходимости обеспечения высокой эффективности, была обоснована каскадная схема ТНУ. Подобрано серийное оборудование: четыре парокомпрессионных агрегата ТНУ-4,0-70/40-И (суммарная мощность 16 МВт), кожухотрубчатый теплообменник (400 м²) и вспомогательное насосное оборудование.

Заключение

В результате проведенного исследования была решена поставленная научная проблема — разработана и апробирована на конкретном примере комплексная методика расчета и выбора парокомпрессионной ТНУ для системы подогрева сырой воды на ТЭЦ.

Сформулированы следующие оригинальные авторские выводы, соответствующие целям работы:

На примере Тюменской ТЭЦ-2 установлено, что тепловая нагрузка системы подогрева сырой воды составляет 14,9 МВт, что эквивалентно 22,5 т/ч острого пара, подлежащего замещению.

Разработан алгоритм термодинамического расчета, позволяющий определить действительный COP ТНУ. Для заданных условий расчетное значение COP достигло 8,25, а потребляемая мощность компрессоров — 1,82 МВт.

На основе расчетных параметров выполнен подбор серийного оборудования, что доказывает практическую реализуемость проекта и возможность его реализации без нестандартных технических решений.

Практическая значимость и применение результатов: Предложенная методика является универсальным инструментом для инженеров-проектировщиков и позволяет проводить обоснованный выбор параметров и оборудования ТНУ для утилизации сбросного тепла на ТЭЦ и других промышленных объектах. Высокое значение COP, полученное в расчетах, подтверждает исключительную энергетическую эффективность применения тепловых насосов в системах с малым перепадом температур между источником и потребителем. Результаты работы готовы к использованию для детального проектирования на Тюменской ТЭЦ-2 и могут быть тиражированы на другие энергообъекты.

Использованные источники:

1. Лашутина, Н.Г. Холодильные машины и тепловые насосы: учебное пособие / Н.Г. Лашутина, Т.А. Верхова, В.П. Суедов. – М.: КолосС, 2006. – 440 с.

2. Кошкин, Н.Н. Холодильные машины: учебник для вузов по специальности "Холодильные машины и установки" / Н.Н. Кошкин, И.А. Сакун, Е.М. Бамбушбек. - СПб.: Машиностроение, 1985. – 510 с.

*Пономарева К.А.
студент магистрант
кафедра промышленной теплоэнергетики
Тюменский индустриальный университет
г. Тюмень, Россия*
*Томина К.Д.
студент магистрант
кафедра промышленной теплоэнергетики
Тюменский индустриальный университет
г. Тюмень, Россия*

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ
ТЕПЛОНАСОСНОЙ УСТАНОВКИ ДЛЯ УТИЛИЗАЦИИ СБРОСНОГО
ТЕПЛА НА ТЮМЕНСКОЙ ТЭЦ-2

Аннотация: В статье рассмотрена проблема высоких затрат на собственные нужды тепловых электростанций, связанных с использованием острого пара для низкотемпературного подогрева сырой воды. В качестве решения предложено внедрение теплонасосной установки (ТНУ), утилизирующей сбросное тепло циркуляционной воды системы технического водоснабжения. На примере Тюменской ТЭЦ-2 проведен анализ источников низкопотенциального тепла, обоснован выбор пароконденсационной каскадной схемы ТНУ и выполнен подбор основного оборудования. Проведена оценка экономической эффективности, показавшая, что капитальные затраты на проект в размере 277 млн руб. окупаются за 6,36 лет преимущественно за счет дополнительной выработки электроэнергии на 59,43 млн кВт·ч в год. Чистый годовой экономический эффект составляет 70,55 млн руб. Сделан вывод о высокой технологической и экономической целесообразности проекта и возможности его тиражирования на других энергообъектах.

Ключевые слова: теплонасосная установка, утилизация сбросного тепла, энергосбережение, ТЭЦ, экономическая эффективность, каскадная схема, вторичные энергоресурсы.

*Ponomareva K.A.
master's student
Department of Industrial Heat Power Engineering
Tyumen Industrial University
Tyumen, Russia*
*Tomina K.D.
master's student
Department of Industrial Heat Power Engineering
Tyumen Industrial University
Tyumen, Russia*

TECHNICAL AND ECONOMIC JUSTIFICATION FOR THE IMPLEMENTATION OF A HEAT PUMP UNIT FOR DISCHARGE HEAT UTILIZATION AT TYUMEN HES-2

Abstract: *The article discusses the problem of high costs for the own needs of thermal power plants associated with the use of high-pressure steam for low-temperature heating of raw water. As a solution, it proposes the implementation of a heat pump unit (HPU) that utilizes the waste heat of the circulating water in the technical water supply system. Using the example of Tyumen CHPP-2, the article analyzes the sources of low-potential heat, justifies the choice of a vapor-compression cascade HPU scheme, and selects the main equipment. An economic efficiency assessment was conducted, which showed that the capital costs of the project, amounting to 277 million rubles, are recouped in 6.36 years, mainly due to the additional generation of 59.43 million kWh of electricity per year. The net annual economic effect is 70.55 million rubles. It was concluded that the project is highly technologically and economically feasible and can be replicated at other energy facilities.*

Keywords: *heat pump installation, waste heat utilization, energy saving, thermal power plant, economic efficiency, cascade scheme, secondary energy resources.*

Введение

Актуальность. В соответствии с Федеральным законом № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности», энергогенерирующие предприятия обязаны реализовывать программы по снижению потребления топливно-энергетических ресурсов на собственные нужды. Значительную долю в структуре собственных нужд ТЭЦ занимает тепловая энергия, расходуемая на низкотемпературный подогрев сырой воды в системе химической водоподготовки (ХВО). Традиционно для этих целей используется острый пар из отборов турбин, что приводит к прямым потерям в виде недовыработки электроэнергии и снижению общего КПД станции.

Научная проблема. Существует противоречие между необходимостью обеспечения технологического процесса подогрева воды и нерациональным использованием для этих целей высокопотенциального энергоносителя (острого пара), который мог бы быть направлен на производство электрической энергии.

Цель исследования. Оценка технологической возможности и экономической эффективности замещения острого пара на Тюменской ТЭЦ-2 путем внедрения теплонасосной установки, утилизирующей сбросное тепло циркуляционной воды.

Задачи исследования:

1. Проанализировать потенциальные источники низкопотенциального тепла на Тюменской ТЭЦ-2.

2. Обосновать выбор типа и схемы теплонасосной установки для решения поставленной задачи.

3. Подобрать основное оборудование для реализации проекта.

4. Провести оценку капитальных затрат и расчет экономической эффективности проекта.

Методы и исследования

Для решения поставленных задач был применен комплекс методов исследования.

Анализ технической документации и данных энергетического обследования Тюменской ТЭЦ-2 [2] был использован для идентификации и количественной оценки источников низкопотенциального тепла. На данном этапе определялись температура, массовый расход и тепловая мощность каждого потенциального источника.

Сравнительный анализ технологий был применен для выбора типа ТНУ. Сравнивались абсорбционные (АТН) и парокомпрессионные (ПТН) тепловые насосы по ключевым параметрам: коэффициент трансформации (COP), температурный потенциал на выходе, надежность и капитальные затраты, на основе данных из источников [3, 4].

Теплотехнический расчет был выполнен для определения требуемой тепловой мощности установки, исходя из графика температур и расхода сырой воды.

Метод технико-экономического обоснования (ТЭО) использовался для оценки эффективности инвестиций. Расчет включал определение капитальных затрат (на основе коммерческих предложений на оборудование), годовых эксплуатационных расходов, а также годового экономического эффекта за счет дополнительной выработки электроэнергии. Срок окупаемости определялся по простой формуле: CAPEX / Годовой экономический эффект.

Результаты оригинального авторского исследования

1. Анализ источников сбросного тепла. В результате анализа был идентифицирован и выбран основной источник низкопотенциального тепла — поток циркуляционной воды системного оборотного охлаждения, поступающей из конденсатора турбины. Его параметры: температура +35°C, тепловая мощность ≈ 465 МВт (400 Гкал/ч). Другие источники, такие как дымовые газы (125°C, 23 МВт) и тепло от вспомогательного оборудования (35°C, 17 МВт), обладают значительно меньшим рекуперлируемым потенциалом и были признаны неперспективными для данного проекта.

2. Выбор и обоснование схемы ТНУ. Для нагрева 512 т/ч сырой воды от +5°C до +30°C (требуемая тепловая мощность — 14,9 МВт) был выбран парокомпрессионный тепловой насос каскадной схемы. Сравнительный анализ показал, что ПТН превосходят АТН по значению COP (4,0-5,0 против 1,8) и способны обеспечить нагрев до требуемых температур. Каскадная схема была выбрана для обеспечения высокого общего COP при большом температурном напоре между источником и потребителем тепла.

3. Подбор оборудования. В рамках проекта был подобран следующий комплект основного оборудования:

ТНУ: Четыре агрегата типа ТНУ-4,0-70/40-И, суммарной тепловой мощностью 16,0 МВт.

Теплообменник: Кожухотрубчатый ТН 800-МУ-20-2-В с поверхностью теплообмена 400 м².

Насосное оборудование: Два циркуляционных насоса RV 300-590/4 для контура циркуляционной воды.

4. Оценка экономической эффективности. Расчеты показали, что внедрение ТНУ позволит высвободить 22,5 т/ч острого пара. Перенаправление этого пара на выработку электроэнергии (при удельном расходе $d = 2,65$ кг/кВт·ч и длительности работы 7000 ч/год) обеспечит дополнительную выработку 59 433 962 кВт·ч/год.

Дополнительный доход (при цене электроэнергии 3,5 руб/кВт·ч за вычетом затрат на электроэнергию для компрессоров): 195,28 млн руб/год.

Капитальные затраты (CAPEX): 277 млн руб.

Годовые эксплуатационные затраты (ОРЕХ) (амортизация, ремонт, ФОТ): 124,65 млн руб/год.

Чистый годовой экономический эффект: $Э_{\text{чист}} = 195,28 - 124,65 = 70,55$ млн руб/год.

Дисконтированный срок окупаемости (DPP) при ставке 15% и сроке службы 15 лет: 6,36 лет, что меньше нормативного срока ($1/q = 6,7$ лет).

Чистый дисконтированный доход (NPV): 135 млн руб. (положительное значение подтверждает эффективность инвестиций).

Заключение

В результате проведенного исследования была решена поставленная научная проблема — разработано техническое решение, позволяющее устранить нерациональное использование острого пара на Тюменской ТЭЦ-2 для низкотемпературного подогрева воды путем внедрения каскадной теплонасосной установки, утилизирующей сбросное тепло циркуляционной воды.

Сформулированы следующие оригинальные авторские выводы, соответствующие целям работы:

Установлено, что циркуляционная вода конденсаторов турбин Тюменской ТЭЦ-2 является наиболее мощным и технологически доступным источником низкопотенциального тепла для утилизации.

Доказано, что для условий Тюменской ТЭЦ-2 пароконденсационная каскадная ТНУ является технологически оптимальным решением, превосходящим абсорбционные аналоги по энергетической эффективности.

Комплексный экономический анализ подтвердил высокую инвестиционную привлекательность проекта. Положительное значение NPV (135 млн руб.) и дисконтированный срок окупаемости (6,36 года), не превышающий нормативный, демонстрируют устойчивость проекта к рискам, связанным со стоимостью капитала.

Практическая значимость и применение результатов: Проект обладает высоким экономическим эффектом (70,55 млн руб./год) за счет дополнительной выработки электроэнергии. Полученные результаты свидетельствуют о целесообразности внедрения проекта на Тюменской ТЭЦ-2. Разработанная методика и полученные выводы могут быть применены для тиражирования данного решения на другие теплоэлектроцентрали со схожими технологическими процессами, что будет способствовать выполнению требований законодательства в области энергосбережения и повышению эффективности российской энергетики в целом.

Использованные источники:

1. Петин Ю.М. Новое поколение тепловых насосов для целей теплоснабжения и эффективность их использования в России. Перспективы энергетики. – Новосибирск: Энергия, 2004. – 175 с.
2. Зайцев В.А. Книга 1. Технический отчёт о первичном энергетическом обследовании филиала ОАО «Тюменьэнерго» «Тюменская ТЭЦ-2».
3. Лашутина, Н.Г. Холодильные машины и тепловые насосы: учебное пособие/ Н.Г. Лашутина, Т.А. Верхова, В.П. Суедов. – М.: КолосС, 2006. – 440 с.
4. Кошкин, Н.Н. Холодильные машины: учебник для вузов по специальности "Холодильные машины и установки"/ Н.Н. Кошкин, И.А. Сакун, Е.М. Бамбушбек. – СПб.: Машиностроение, 1985. – 510 с.

Путилин Н. Н.
магистрант
**НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЧАСТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «СИНЕРГИЯ»**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ

***Аннотация:** Значимость темы использования результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков исходит из опаснейшей динамики развития наркопреступности, прямой зависимости успеха уголовного преследования от данных, добытых оперативным путем, а также из наличия серьезных правовых коллизий, возникающих между оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью.*

Незаконный оборот наркотиков представляет собой не просто один из видов преступлений, а масштабную транснациональную угрозу, подрывающую социальное здоровье нации, экономическую стабильность и основы государственной безопасности. Их деятельность характеризуется глубокой конспирацией, строгой иерархией, использованием современных технологий и международными связями, что делает традиционные методы раскрытия преступлений малоэффективными. Латентность данного вида преступлений невероятно высока, и именно оперативно-розыскная деятельность становится главным, а зачастую и единственным инструментом проникновения в криминальную среду и документирования преступных действий.

***Цель статьи:** Проведение комплексного анализа проблем преобразования результатов ОРД в доказательства по делам о наркопреступлениях и выработка предложений по их решению.*

***Ключевые слова:** оперативно-розыскная деятельность, незаконный оборот наркотиков, доказательства, доказывание, процессуальный механизм, легализация результатов ОРД, допустимость доказательств, латентность преступлений.*

Putilin N.N.
master's degree student
**NON-STATE PRIVATE HIGHER EDUCATION INSTITUTION
«MOSCOW UNIVERSITY «SYNERGY»**

USING THE RESULTS OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN CRIMINAL CASES INVOLVING DRUG TRAFFICKING

***Annotation:** The importance of using the results of operational investigative activities (OIA) in proving drug trafficking cases stems from the dangerous dynamics of drug-related crime, the direct dependence of successful criminal prosecutions on intelligence obtained through operational investigations, and the existence of serious legal conflicts arising between operational investigative activities and criminal proceedings.*

Drug trafficking is not just a type of crime, but a large-scale transnational threat that undermines the social health of the nation, economic stability, and the foundations of national security. Their activities are characterized by deep conspiracy, a strict hierarchy, the use of modern technology, and international connections, making traditional methods of solving crimes ineffective. The latency of this type of crime is incredibly high, and operational investigative activities become the primary, and often the only, tool for penetrating the criminal underworld and documenting criminal activity.

***Key words:** operational-search activities, illegal drug trafficking, evidence, proving, procedural mechanism, legalization of operational-search activities results, admissibility of evidence, latency of crimes.*

Понятие и правовая природа результатов ОРД

Согласно УПК РФ результатами ОРД являются сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об ОРД, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. В данном случае стоит обратить внимание, что законодатель, во-первых, назвал результаты ОРД именно сведениями, которые сами по себе доказательствами не являются, ибо не соответствуют нормативному определению доказательства, в частности, получены вне порядка, предусмотренного УПК РФ и не субъектами, перечисленными в ч 1 ст. 74 УПК РФ. То есть получаемые сведения могут стать доказательствами, а могут и не стать.

Особое значение здесь имеет тот факт, что оперативная информация, хотя и является важным элементом в процессе расследования, не может быть использована как доказательство, если она не будет должным образом оформлена или представлена в соответствии с требованиями закона. Нарушение формальных процедур при сборе таких данных может привести к их недопустимости в суде, даже если они имеют важное значение для дела. Важным аспектом является и то, что даже если результат ОРД служит основанием для возбуждения уголовного дела, его дальнейшая процессуальная значимость во многом зависит от того, насколько правильно будет осуществлен сбор и фиксация доказательств в ходе следственных действий.

Во-вторых, результаты ОРД - это только те сведения, которые получены в точном соответствии с Законом об ОРД. Это означает, что нарушение в ходе проведения ОРМ этого федерального закона исключает возможность использования их результатов в уголовном судопроизводстве. Здесь важно отметить, что статья 4 Закона об ОРД в правовую основу оперативно-розыскной деятельности включает не только Конституцию и федеральные законы, но и принятые в соответствии с ними иные правовые акты федеральных органов государственной власти. Соответственно всякое нарушение и этих правовых актов, например, ведомственных инструкций, регламентирующих организацию и тактику проведения ОРМ, также влечет невозможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

Здесь важно отметить, что статья 4 Закона об ОРД в правовую основу оперативно-розыскной деятельности включает не только Конституцию и федеральные законы, но и принятые в соответствии с ними иные правовые акты федеральных органов государственной власти. Соответственно всякое нарушение этих правовых актов, например, ведомственных инструкций, регламентирующих организацию и тактику проведения ОРМ, также влечет невозможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Несоответствия в применении этих актов или отсутствие надлежащего контроля за их соблюдением может привести к тому, что доказательства, собранные в рамках ОРД, окажутся ненадлежащими и не смогут быть использованы в суде.

Результаты оперативно-розыскной деятельности отражаются в оперативно-служебных документах (рапортах, справках, сводках, актах и др.). К оперативно-служебным документам могут прилагаться предметы, вещества и документы, полученные (изъяты) при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В случае использования при проведении ОРМ технических средств результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть также зафиксированы на материальных носителях (видео- и аудиозаписи, фотоснимки и т.д.). Современные технологии, такие как системы видеонаблюдения, прослушивание телефонных разговоров или использование GPS-данных, значительно расширяют возможности оперативных подразделений в сборе доказательств. Однако использование таких данных должно строго соответствовать установленным нормам и стандартам, чтобы избежать нарушений прав граждан и обеспечить допустимость доказательств в судебном процессе.

Согласно ст. 11 Закона об ОРД, эти результаты могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Особенности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и их влияние на доказывание

Не стоит отрицать, что уголовные дела, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, обладают рядом особенных характеристик, существенно влияющих на процесс доказывания. Прежде всего, следует отметить высокую степень латентности этих преступлений. Как известно, большинство операций по изготовлению, хранению и сбыту наркотиков осуществляется в условиях строгой конспирации, что значительно осложняет их выявление и документирование. Преступники активно используют современные средства связи, криптографические методы защиты информации и сложные схемы легализации преступных доходов. Все это напрямую влияет на сложность доказывания. В таких условиях оперативные и следственные органы вынуждены использовать специфические методы и технологии для сбора доказательств, что требует высокой квалификации сотрудников правоохранительных органов, а также ведет к необходимости постоянного обновления оперативной базы и оснащения для обеспечения эффективности расследования.

Тем самым, особого внимания заслуживает специфика предмета доказывания по данной категории дел. Например, зачастую, в отличие от других преступлений, преступник в сфере наркооборота может не оставить после себя очевидных следов, таких как следы крови или физическое насилие над жертвой. Основными доказательствами в таких делах становятся вещественные доказательства (например, наркотические вещества), а также данные, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, включая прослушку и другие технические средства.

Тут можно обратиться к реальному примеру из правоприменительной практики: В Московской области была осуждена организованная преступная группа, члены которой производили «наркотические средства» (наименование самого наркотика не играет важной роли в данном контексте, поэтому было принято решение его не конкретизировать) в подпольных лабораториях и осуществляли его сбыт через специально созданный сайт (наименование сайта в данном контексте точно также не имеет значения). Деятельность группировки охватывала территории нескольких регионов России. В ходе оперативно-розыскных мероприятий были ликвидированы две лаборатории, изъято более 6 кг готового «наркотического средства» и 8,5 кг прекурсоров. Организатор ОПГ был приговорен к 20 годам лишения свободы. Данный пример наглядно демонстрирует организованный и межрегиональный характер современной наркопреступности, а также использование ею цифровых платформ и строгую конспирацию всей незаконной деятельности. Особенно важным аспектом в расследовании таких дел является использование цифровых следов, которые могут помочь в установлении точных маршрутов поставки наркотиков, а также связей между различными участниками преступной сети.

В соответствии со ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, наряду с установлением обстоятельств, имеющих значение для всех уголовных дел, необходимо доказывать особые обстоятельства, характерные именно для преступлений в сфере наркооборота, к которым относятся: принадлежность изъятых веществ к наркотическим средствам или психотропным веществам, их количество и размер, способ изготовления или приобретения, цели хранения и сбыта. Каждое из этих обстоятельств требует тщательного документального подтверждения и зачастую зависит от результатов оперативно-розыскных мероприятий. Так, например, определение химического состава изъятых веществ требует участия экспертов, что также является важным элементом доказывания. Каждое из этих обстоятельств может оказаться решающим для установления виновности обвиняемого.

Существенной особенностью является и то, что значительная часть преступлений в сфере наркооборота совершается в условиях неочевидности. В отличие от многих других составов преступлений, здесь часто отсутствует потерпевший, который мог бы сообщить о противоправном деянии и способствовать установлению истины по делу и именно это обстоятельство коренным образом меняет структуру доказывания, смещая акцент на данные, полученные оперативным путем, и вещественные доказательства. В таких делах особенно важно наличие документальных подтверждений, таких как отчеты о проведении оперативно-розыскных мероприятий, аудиозаписи, видеозаписи, которые в основном и играют ключевую роль в установлении фактов преступной деятельности.

Не менее важной характеристикой рассматриваемой категории дел является организованный и часто транснациональный характер наркопреступности. Современный наркобизнес представляет собой сложную многоуровневую систему, включающую производителей, распространителей и сбытчиков наркотических средств, также многие преступные группы действуют на территории нескольких государств и используя международные каналы поставок, и сложные схемы отмывания денежных средств. Все это требует от правоохранительных органов проведения масштабных оперативно-розыскных мероприятий и тесного международного сотрудничества. В подобных условиях важно учитывать не только национальное законодательство, но и международные договоренности по борьбе с наркопреступностью, а также возможность использования информации, полученной через международные базы данных и сети правоохранительных органов.

И для того, чтобы подчеркнуть значимость данных слов, стоит обратиться к примеру:

В 2019 году Генпрокуратура РФ направила в суд дело об участии жительницы Белгородской области в наркосхеме международного масштаба. Фигурантка, действуя в составе преступной группы, координировала перевозку 9,5 тонн наркотического средства на сухогрузе ESER, задержанном

в Кабо-Верде: «В начале февраля 2019 года в Кабо-Верде был задержан сухогруз ESER с российским экипажем на борту. Силовики нашли в его трюме 9,5 т кокаина, а моряков и капитана - жителей Нижнего Новгорода, Мурманска и Санкт-Петербурга арестовали.»

Данный случай подчеркивает транснациональные масштабы наркобизнеса и необходимость тесного международного сотрудничества правоохранительных органов, поскольку подобные преступления невозможно расследовать и раскрывать без участия международных структур.

Процессуальный механизм преобразования результатов ОРД

Процессуальный механизм преобразования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства представляет собой сложную многоступенчатую процедуру, регламентированную уголовно-процессуальным законодательством и ведомственными нормативными актами. Основу данного механизма составляют положения ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в которой говорится об общих условиях использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Процесс данный включает в себя несколько этапов, которые требуют строгого соблюдения законодательства, что должно исключать возможность использования незаконно полученных данных.

Первой стадией процессуального механизма является истребование и представление результатов оперативно-розыскной деятельности. На данном этапе оперативный сотрудник представляет следователю материалы в соответствии с установленной инструкцией, где критически важным моментом является соблюдение всех процессуальных требований к оформлению предоставляемых материалов, поскольку любое нарушение может повлечь за собой признание полученных впоследствии доказательств недопустимыми, что требует от оперативных сотрудников внимательности и точности на всех этапах, начиная от сбора данных до их официального представления в суд.

Второй стадией является тщательная проверка и оценка предоставленных материалов. На данном этапе следователь обязан внимательно изучить полученные сведения на предмет их допустимости и достоверности. В данном деле особое внимание уделяется соблюдению законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, поскольку даже незначительные процессуальные нарушения могут поставить под сомнение всю ценность полученных результатов. На данной стадии нередко возникают сложности, связанные с оценкой действий оперативных сотрудников на предмет возможной провокации преступления, что может повлиять на конечный результат судебного разбирательства.

Центральным элементом всего механизма является стадия процессуального признания (или же легализации) результатов оперативно-розыскной деятельности. На данном этапе сведения, полученные

оперативным путем, обретают статус полноценных доказательств путем их приобщения к материалам уголовного дела. Само «признание» может осуществляться различными способами, включая приобщение вещественных доказательств, иных документов или протоколов следственных действий, проведенных на основе оперативной информации. Конечно же этот процесс требует соблюдения строгих формальностей, чтобы результаты ОРД добились того самого «признания» и могли быть использованы в суде.

Особого внимания заслуживает признание результатов таких специфических оперативно-розыскных мероприятий, как проверочная закупка и оперативный эксперимент, так как данные мероприятия часто становятся основным способом документирования преступной деятельности в сфере наркооборота, однако их проведение требует строгого соблюдения законодательных требований. Ведь малейшие отклонения от установленной процедуры могут привести к признанию полученных доказательств недопустимыми по мотиву провокации со стороны правоохранительных органов.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, результаты ОРД, связанные с ограничением конституционных прав (на тайну переписки, телефонных переговоров, неприкосновенность жилища), могут быть использованы в качестве доказательств только при условии, что они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Это правило распространяется и на другие виды доказательств, которые подлежат проверке на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Проблемы использования результатов ОРД в доказывании

Несмотря на наличие детальной законодательной регламентации, использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о наркотиках сопряжено с рядом системных проблем. Одной из наиболее значительных трудностей является отсутствие единообразного понимания процессуального механизма преобразования результатов ОРД в доказательства. На практике это приводит к существенным различиям в подходах разных правоохранительных органов и судов, а именно отсутствие четкого стандартного алгоритма в практике может привести к ситуации, когда приближенные друг к другу обстоятельства по разным делам могут трактоваться по-разному, что осложняет процесс обеспечения справедливости и единообразия в правоприменении.

Для наглядности обратимся к одному из дел, рассматриваемых в Московской области, в котором группа оперативных сотрудников провела серию оперативно-розыскных мероприятий, включая наблюдение за подозреваемым и прослушивание его телефонных разговоров. Результаты этих действий, собранные с использованием ОРД, стали основой для обвинения в незаконном обороте наркотических средств, однако суд первой инстанции признал эти доказательства недопустимыми и указал, что

оперативные сотрудники не подтвердили наличие законных оснований для проведения таких мероприятий, а именно не предоставили надлежащих процессуальных документов, которые могут подтвердить законность данных действий (наличие разрешения суда на прослушивание).

Не смотря на это, апелляционный суд, рассматривавший это же дело, пришел к противоположному выводу и признал доказательства допустимыми. Апелляционная инстанция указала, что нарушения при оформлении рапорта и другие мелкие процессуальные недочеты не являются достаточными для признания полученных данных недопустимыми, сославшись при этом на принцип целесообразности, аргументируя, что данные, полученные через прослушку, играют ключевую роль в установлении преступной деятельности обвиняемого, и эти доказательства должны быть учтены в суде.

Данный пример демонстрирует, как отсутствие четкого единообразного подхода и стандартизированных критериев в оценке результатов ОРД может привести к различным судебным решениям по схожим обстоятельствам. В нем суды разных инстанций оценили одно и то же доказательство (результаты прослушивания) по-разному и приводят к неясности и нарушению принципа правовой определенности в правоприменении.

Также, серьезную проблему представляет сохранение в тайне источников информации и методов оперативно-розыскной деятельности. С одной стороны, это необходимо для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и эффективности дальнейшей оперативной работы, с другой же стороны, подобная секретность создает существенные сложности для реализации принципа состязательности сторон и проверки достоверности полученных сведений защитой. Иными словами, уголовное судопроизводство требует равенства сторон, что, ставит вопрос о том, как правильно сбалансировать необходимость защиты источников информации с правами обвиняемого на защиту и справедливое судебное разбирательство.

Например, в одном из дел суд первой инстанции вынес оправдательный приговор заместителю начальника УФС, обвинявшемуся по ч. 1 ст. 290 УК РФ (получение взятки). Апелляционная инстанция оставила этот приговор в силе. Основой для оправдания послужило исключение из числа доказательств результатов оперативно-розыскных мероприятий, а именно: «Наблюдения» и «Оперативного эксперимента», помимо этого были выявлены другие нарушения, такие как отсутствие самих денежных средств взятки и неправильное оформление рапорта об обнаружении признаков преступления. Такой случай подчеркивает важность правильной юридической квалификации действий оперативных сотрудников и строгого соблюдения процессуальных норм на всех этапах проведения ОРМ, ведь малейшее нарушение может повлечь за собой утрату ценности доказательств, что ставит под угрозу успешное завершение расследования.

Данный пример ярко иллюстрирует тезис о проблеме единообразного понимания процессуального механизма: оперативные сотрудники инициировали и провели ОРМ, не убедившись в соответствии их законным

основаниям и не соблюдая всех процедурных требований, что в конечном итоге привело к утрате доказательственной ценности полученных сведений.

Особую актуальность в контексте дел о наркотиках приобретает проблема разграничения правомерных оперативно-розыскных мероприятий и провокации преступления. Действия оперативных сотрудников при проведении проверочной закупки или оперативного эксперимента часто граничат с составами преступлений, предусмотренных статьей 304 Уголовного кодекса Российской Федерации, что требует от следователей и судей особой тщательности при оценке допустимости подобных доказательств. Это подтверждается данными исследований, указывающих, что при расследовании дел о наркотиках адвокатами часто ставится вопрос о неоднозначности действий оперативных работников. Для суда же это накладывает тяжелую ответственность за то, чтобы оценить действия оперативников и признать их правомерными или указать на возможную неоднозначность.

Также, дополнительные сложности возникают в связи с необходимостью обеспечения единства судебной практики по вопросам использования результатов оперативно-розыскной деятельности. А именно, отсутствие четких критериев оценки допустимости таких результатов приводит к тому, что аналогичные ситуации получают различную оценку в разных судах, что подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования как законодательной базы, так и правоприменительной практики, а также может образовывать неопределенность в судебных актах и затруднять выработку общей стратегии правоприменения в подобных делах. И конечно стоит учитывать, что наркопреступления являются одними из самых латентных, использование результатов ОРД играет решающую роль в раскрытии преступлений, и следователи не всегда используют полученные материалы в полной мере, что также мешает эффективному применению закона.

Взаимосвязь особенностей доказывания и использования результатов ОРД

Анализ практики расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотиков позволяет выявить тесную взаимосвязь между особенностями доказывания по этой категории дел и необходимостью активного использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Специфика наркопреступности, выражающаяся в ее латентном и организованном характере, объективно обуславливает критическую важность оперативно-розыскных мероприятий для успешного раскрытия этих преступлений, потому что преступники в сфере наркотиков используют широкий спектр методов маскировки своей деятельности, что делает традиционные методы расследования менее эффективными, а операции по сбору доказательств должны быть многоуровневыми и оперативными.

Оперативно-розыскная деятельность выступает как основной инструмент преодоления латентности преступлений, связанных с

наркотиками, так как именно через проведение оперативно-розыскных мероприятий правоохранительные органы получают первоначальную информацию о готовящихся или совершаемых преступлениях, устанавливают личности преступников и документируют их противоправную деятельность, и соответственно, без использования возможностей оперативно-розыскной деятельности эффективное противодействие современной наркопреступности является достаточно затруднительным процессом, так как преступники активно используют современные средства связи и интернет-платформы, что требует соответствующих навыков и методов для расследования.

Специфика предмета доказывания по делам о наркотиках также определяет особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Необходимость установления всех элементов состава преступления, включая количественные и качественные характеристики наркотических средств, цели их хранения и сбыта, требует проведения сложного комплекса оперативно-розыскных и следственных действий, при этом именно оперативно-розыскные мероприятия часто предоставляют первоначальную информацию, которая позволяет определить направление расследования и выбрать наиболее эффективные способы получения доказательств. Как отмечается в исследованиях, в условиях латентности и тщательной маскировки преступной деятельности, особенно в сфере наркопреступности, результаты ОРД находят все более широкое применение в процессе доказывания по уголовным делам, потому что именно они позволяют раскрывать схемы, которые иначе остались бы незамеченными.

Особого внимания заслуживает вопрос использования результатов оперативно-розыскной деятельности для доказывания субъективной стороны преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Установление умысла на сбыт, осведомленности о природе вещества и других психологических элементов состава преступления часто представляет значительную сложность. В таких условиях, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий данные (прослушивания телефонных переговоров или контроля компьютерной информации), могут стать ключевым доказательством по делу и важным является то, что доказательства, собранные с использованием высокотехнологичных методов, играют не менее важную роль, чем традиционные доказательства, такие как вещественные доказательства.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что процессуальный механизм преобразования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства и особенности доказывания по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков представляют собой две взаимосвязанные и взаимозависимые категории. Специфика доказывания по этой категории дел, выражающаяся в высокой латентности, организованном характере преступлений и сложности установления субъективной стороны, объективно обуславливает необходимость активного использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

В то же время, эффективное использование результатов оперативно-розыскной деятельности требует совершенствования процессуального механизма их преобразования в доказательства. Существующие проблемы, связанные с отсутствием единообразной практики, сложностями разграничения правомерных оперативно-розыскных мероприятий и провокации, а также обеспечением принципа состязательности, указывают на необходимость дальнейшего развития как законодательной базы, так и правоприменительной практики. Очень важно, чтобы в будущем был разработан более детализированный процессуальный механизм, обеспечивающий не только соблюдение законности, но и эффективное использование ОРД в процессе доказывания.

Перспективы совершенствования рассматриваемого института связаны с разработкой более детальной процессуальной регламентации использования результатов оперативно-розыскной деятельности, созданием эффективных механизмов судебного контроля за законностью проведения оперативно-розыскных мероприятий и обеспечением единообразия судебной практики по вопросам оценки допустимости таких доказательств. Только при условии комплексного подхода к решению существующих проблем возможно построение эффективной системы противодействия наркопреступности, сочетающей в себе как оперативную эффективность, так и неукоснительное соблюдение прав личности.

Использованные источники:

Нормативные правовые акты:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности"
3. Уголовный кодекс Российской Федерации
4. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ "О полиции"
5. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд

Специальная литература:

1. Байков Д.В. Оперативно-розыскная деятельность в системе мер борьбы с организованной наркопреступностью. М.: Юрлитинформ, 2019.
2. Гриненко А.В. Доказывание в уголовном процессе. М.: Норма, 2020.
3. Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: проблемы теории и практики. М.: Проспект, 2018.
4. Карпов Е.А. Использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2019.
5. Лукин В.Ф. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4.

6. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: необходимость и законность. Н. Новгород: Издательство Нижегородской академии МВД России, 2019.
7. Осипкин В.Н. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации результатов ОРД. М.: Щит-М, 2020.
8. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: доказывание и доказательства. М.: Экзамен, 2021.
9. Смирнов А.В. Калиновский К.Б. Уголовный процесс. М.: Кнорус, 2020.
10. Шумилин А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность в схемах и определениях. М.: Имперс, 2019.

Научные статьи:

1. Васильев А.Н. "Проблемы использования результатов ОРД в доказывании по делам о наркотиках" // Уголовное право. 2021. № 3.
2. Горяинов К.К. "Современные тенденции развития наркопреступности в России" // Вопросы безопасности. 2020. № 5.
3. Ковалев О.Г. "Процессуальные аспекты легализации результатов ОРД" // Законность. 2021. № 2.
4. Ласточкина С.Г. "Особенности доказывания по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков" // Российский следователь. 2020. № 8.
5. Федоров А.В. "Оперативный эксперимент и проверочная закупка: проблемы разграничения с провокацией" // Уголовный процесс. 2021. № 4.

*Сашиникова В.С.
магистрант
ТОГУ, финансы, банки, страхование
Россия, Хабаровск*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

***Аннотация:** В статье рассматриваются ключевые аспекты цифровизации банковской сферы как стратегического направления развития финансового сектора. Исследуются теоретические основы и практические аспекты цифровой трансформации банков, включая основные направления внедрения цифровых технологий, преимущества и вызовы данного процесса.*

Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием информационных технологий и изменением поведения потребителей финансовых услуг. На основе анализа деятельности ведущих банков России выявлены основные тенденции цифровизации: развитие цифровых каналов обслуживания, автоматизация кредитных процессов, формирование экосистемных решений.

Методология исследования базируется на комплексном подходе, включающем анализ, синтез и сравнительный анализ. В работе использованы данные Центрального банка РФ, отчётность крупнейших банков, материалы международных консалтинговых компаний.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов для разработки стратегий цифровой трансформации в коммерческих банках.

***Ключевые слова:** цифровизация, банковская деятельность, цифровая трансформация, цифровые технологии, экосистема, финтех*

*Sashnikova V.S.
master's student
Pacific National University, finance, banking, insurance
Russia, Khabarovsk*

DIGITALIZATION OF BANKING: TRANSFORMATION OF BUSINESS MODELS AND NEW CHALLENGES

***Abstract:** The article examines key aspects of digitalization in the banking sector as a strategic direction for the development of the financial sector. The study explores the theoretical foundations and practical aspects of digital transformation in banks, including main directions of digital technology implementation, advantages, and challenges of this process.*

The relevance of the research is determined by the rapid development of information technologies and changing behavior of financial services consumers.

Based on the analysis of leading Russian banks' activities, the main digitalization trends have been identified: development of digital service channels, automation of credit processes, and formation of ecosystem solutions.

The research methodology is based on an integrated approach including analysis, synthesis, and comparative analysis. The study utilizes data from the Central Bank of the Russian Federation, reports of major banks, and materials from international consulting companies.

The practical significance of the research lies in the possibility of applying its results to develop digital transformation strategies in commercial banks.

Keywords: *digitalization, banking activities, digital transformation, digital technologies, ecosystem, fintech*

В современных условиях стремительного развития информационных технологий и трансформации экономики цифровизация становится ключевым фактором устойчивого развития финансового сектора. Современные банки всё больше ориентируются на цифровые технологии не как на вспомогательный инструмент, а как на основу своей бизнес-модели [1].

Актуальность исследования обусловлена несколькими ключевыми факторами:

- Растущими ожиданиями клиентов, требующими мгновенного доступа к услугам и персонализированного обслуживания;
- Усилением конкуренции со стороны финтех-компаний;
- Необходимостью повышения операционной эффективности;
- Государственной поддержкой цифровых инноваций в рамках национального проекта «Цифровая экономика»;
- Глобальными вызовами, ускорившими переход к цифровым форматам обслуживания.

По данным Банка России, в 2024 году доля цифровых операций в общем объёме банковских транзакций в России превысила 87%, а количество активных пользователей мобильных банков достигло 94 млн человек, что составляет более 60% населения страны [2].

Объектом исследования выступает банковская деятельность в условиях цифровой трансформации.

Предмет исследования — процессы и технологии цифровизации, применяемые в российских банках.

Цель исследования — теоретическое обоснование процесса цифровизации банковской деятельности, выявление её ключевых направлений, преимуществ и вызовов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- Раскрыть понятие и сущность цифровизации в контексте банковской сферы;

- Выделить основные направления внедрения цифровых технологий в деятельность банков;

- Проанализировать преимущества и риски цифровой трансформации;
- Обобщить современные подходы к оценке уровня цифровой зрелости банков.

Методологическую основу исследования составляют:

- Анализ и синтез;
- Сравнительный анализ;
- Системный подход;
- Метод экспертных оценок.

В работе используются данные Центрального банка РФ, отчетность крупнейших банков, материалы исследований McKinsey, Deloitte, PwC, а также научные публикации отечественных и зарубежных авторов [3].

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для разработки стратегий цифровой трансформации в коммерческих банках, а также для совершенствования образовательных программ в области финансов и цифровой экономики.

Цифровизация банковской деятельности представляет собой комплексный процесс преобразования традиционных бизнес-процессов, продуктов и взаимодействий с клиентами с использованием цифровых технологий [1]. Данный процесс направлен на повышение эффективности, масштабируемости и клиентоориентированности банковской организации.

Важно разграничить смежные понятия:

- Автоматизация — замена ручного труда техническими средствами;
- Цифровизация — изменение бизнес-логики, внедрение новых каналов и моделей взаимодействия;
- Цифровая трансформация — комплексное изменение стратегии, технологий, культуры и клиентского опыта;

Сущность цифровизации банковской деятельности проявляется через следующие основные направления:

- Переход к безбумажным процессам и полной цифровизации документооборота;
- Создание единого цифрового профиля клиента;
- Разработка платформенной архитектуры;
- Внедрение технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных;
- Формирование цифровых экосистем.

Современная цифровизация банков характеризуется следующими чертами:

- Системная трансформация организационной структуры;
- Изменение бизнес-процессов;
- Модернизация клиентского взаимодействия;
- Обновление технологической инфраструктуры;
- Создание новых моделей взаимодействия с клиентами.

Технологический аспект цифровизации включает:

- Развитие цифровых каналов обслуживания;
- Автоматизацию кредитных процессов;
- Внедрение систем кибербезопасности;
- Создание единой технологической платформы;
- Развитие инструментов биометрической идентификации.

В процессе цифровизации применяются следующие методологические подходы:

- Agile-методологии для быстрой разработки продуктов;
- Low-code решения для ускорения внедрения;
- Микросервисная архитектура для гибкости системы;
- Облачные технологии для масштабируемости;
- Искусственный интеллект для персонализации услуг.

Таким образом, цифровизация банковской деятельности представляет собой многоаспектный процесс, требующий комплексного подхода к внедрению цифровых технологий и трансформации всех элементов банковской системы. Данный процесс направлен на создание новой модели банка, где основными активами становятся данные, платформы и технологии.

В современных условиях банки активно развивают мультиканальную систему взаимодействия с клиентами. Основными цифровыми каналами являются:

- Мобильные приложения с персонализированным интерфейсом;
- Интернет-банкинг нового поколения;
- Чат-боты и голосовые помощники;
- Интеграция с популярными мессенджерами;
- Омниканальные платформы обслуживания.

По данным исследований, более 87% банковских операций в России осуществляется через цифровые каналы, что подтверждает эффективность данного направления трансформации [2].

Цифровизация кредитования включает:

- Внедрение скоринговых систем нового поколения;
- Использование альтернативных источников данных;
- Автоматизацию процессов принятия решений;
- Развитие беззалогового кредитования;
- Внедрение AI-моделей оценки кредитоспособности.

Современные системы позволяют принимать решения по кредитным заявкам в режиме реального времени, что существенно повышает клиентский опыт.

Банки активно расширяют линейку цифровых продуктов:

- Мгновенные денежные переводы;
- Цифровые карты с дополнительными сервисами;
- Инвестиционные платформы;
- Токенизированные финансовые инструменты;
- Сервисы открытого банкинга.

Особое внимание уделяется развитию Open Banking как основы для создания экосистемных решений.

В условиях роста цифровых операций критически важными становятся:

- Многофакторная аутентификация;
- Биометрическая идентификация;
- AI-системы мониторинга операций;
- Защита от кибератак;
- Корпоративные системы кибербезопасности.

Оптимизация бэк-офиса включает:

- Роботизацию рутинных операций;
- Цифровизацию документооборота;
- Автоматизацию отчетности;
- Внедрение low-code решений;
- Создание единых платформ управления.

Современные банки трансформируются в экосистемы, объединяющие:

- Финансовые сервисы;
- Торговые площадки;
- Образовательные платформы;
- Медицинские сервисы;
- Логистические решения.

Важными направлениями являются:

- Внедрение RegTech-решений;
- Автоматизация отчетности;
- Соблюдение требований информационной безопасности;
- Работа с цифровым рублем;
- Интеграция с системами ЦБ РФ.

Таким образом, цифровизация банковского сектора охватывает все ключевые направления деятельности, формируя новую модель банка как цифровой платформы, ориентированной на потребности клиентов и требования современного рынка.

Успешная реализация данных направлений требует комплексного подхода и значительных инвестиций в технологическую инфраструктуру, что подтверждается практикой ведущих банков, вкладывающих в цифровизацию от 300 млрд рублей ежегодно [1].

Повышение качества клиентского сервиса становится ключевым преимуществом цифровизации. Современные банки обеспечивают круглосуточный доступ к услугам, персонализированные предложения и мгновенную обработку запросов. Внедрение AI-ассистентов и чат-ботов позволяет сократить время ответа на запросы клиентов до нескольких секунд, что значительно повышает уровень удовлетворенности [1].

Оптимизация операционных издержек достигается за счет:

- Автоматизации рутинных процессов;
- Сокращения расходов на содержание филиальной сети;
- Снижения затрат на документооборот;

- Оптимизации численности персонала.

По данным исследований, ведущие банки сократили операционные расходы на 25-30% благодаря цифровизации [2].

Ускорение бизнес-процессов проявляется в:

- Мгновенной обработке транзакций;
- Быстром принятии решений по кредитованию;
- Автоматизации внутренних процедур;
- Сокращении времени вывода новых продуктов на рынок.

Расширение источников дохода происходит за счет:

- Развития экосистемных решений;
- Внедрения комиссионных продуктов;
- Расширения клиентской базы;
- Повышения кросс-продаж.

Киберугрозы остаются одним из главных вызовов. Рост числа цифровых операций увеличивает поверхность атаки. Банки вынуждены постоянно инвестировать в системы защиты и противодействия мошенничеству [3].

Цифровое неравенство проявляется в:

- Различиях в уровне цифровой грамотности населения;
- Неравномерном развитии инфраструктуры;
- Проблемах старшего поколения с освоением цифровых сервисов.

Кадровые вызовы связаны с:

- Необходимостью переобучения персонала;
- Дефицитом специалистов в области цифровых технологий;
- Сопротивлением изменениям со стороны сотрудников.

Высокие капитальные затраты на цифровизацию включают:

- Затраты на технологическую инфраструктуру;
- Расходы на разработку цифровых продуктов;
- Инвестиции в кибербезопасность;
- Вложения в обучение персонала.

Регуляторные риски возникают из-за:

- Необходимости соблюдения новых требований;
- Сложности адаптации к быстро меняющемуся законодательству;
- Требований к защите персональных данных.

Технологическая зависимость проявляется в:

- Уязвимости к сбоям систем;
- Зависимости от поставщиков решений;
- Необходимости постоянного обновления инфраструктуры.

Таким образом, цифровая трансформация банков создает значительные конкурентные преимущества, но требует комплексного подхода к управлению рисками и вызовами. Успешная реализация трансформации возможна при условии сбалансированного развития всех компонентов цифровой экосистемы и постоянного мониторинга возникающих рисков [4].

Платформа Platform V стала фундаментом цифровой трансформации Сбербанка. Эта высоконагруженная инфраструктура обеспечивает:

- Обработку до 6000 операций в секунду;
- Время отклика менее 1 миллисекунды;
- Развёртывание сервисов за 5 минут вместо нескольких месяцев.

Экосистема Сбера включает:

- Мобильное приложение с аудиторией более 70 млн активных пользователей;
- Систему биометрической идентификации (голос и лицо), которой пользуются 40 млн клиентов;
- AI-ассистента GigaChat для поддержки клиентов;
- Мгновенные переводы через сервис СберПереводы;
- Персонализированные финансовые рекомендации на основе анализа поведения.

Ключевые метрики трансформации демонстрируют значительные улучшения:

- Более 98% операций выполняются дистанционно;
- Время обработки операций сократилось до 1,8 секунд;
- Автоматизировано более 1,2 млн операций в день через RPA-роботов;
- Снижение операционных расходов на 28% за последние 5 лет;
- Рост доходов от экосистемы до 27% от общего дохода группы.

Основные препятствия и способы их преодоления:

- Киберугрозы: внедрение многоуровневой системы защиты, AI-мониторинг операций в реальном времени, блокировка более 1,5 млн попыток мошенничества ежегодно;

- Цифровое неравенство: запуск программ цифровой грамотности, развитие голосовых сервисов, поддержка старшего поколения;

- Кадровые вопросы: переобучение персонала, создание новых ролей (Customer Success Manager, Data Analyst);

- Инвестиционные затраты: оптимизация расходов через облачные технологии, low-code решения.

Технологические достижения включают:

- Внедрение Digital Twin as a Service для анализа поведения клиентов;
- Использование AI для скоринга и риск-менеджмента;
- Развитие открытого банкинга с интеграцией более 150 финтех-компаний;

- Пилотные проекты с цифровым рублём.

Стратегические направления дальнейшего развития:

- Расширение применения искусственного интеллекта в клиентском сервисе;

- Развитие квантовых технологий для повышения безопасности;

- Углублённая персонализация клиентского опыта;

- Создание новых цифровых продуктов на основе анализа больших данных;

- Интеграция с новыми технологическими партнёрами.

Таким образом, опыт Сбербанка демонстрирует, что успешная цифровая трансформация требует комплексного подхода, включающего технологическое развитие, изменение бизнес-процессов и корпоративной культуры. При этом важно учитывать как возможности, так и риски цифровизации, что подтверждается практикой крупнейшего банка России [6][7][13].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие ключевые выводы:

Цифровизация банковской деятельности представляет собой комплексную трансформацию, затрагивающую все аспекты функционирования финансового института. На примере ПАО «Сбербанк» наглядно продемонстрировано, как традиционные банковские операции эволюционировали в масштабную цифровую экосистему, охватывающую различные сферы жизни клиентов.

В ходе исследования подтвердилось, что цифровая трансформация — это не просто внедрение технологий, а фундаментальное изменение бизнес-модели, организационной культуры и клиентского опыта. Сбербанк успешно реализовал переход от классической банковской структуры к современной технологической платформе, где основными активами выступают данные, искусственный интеллект и цифровые сервисы.

Практическая значимость исследования подтверждается следующими результатами:

- Доля цифровых операций превысила 98% от общего объема;
- Время обработки операций сократилось до 1,8 секунд;
- Автоматизировано более 1,2 млн операций в день;
- Сокращены операционные расходы на 28% за 5 лет;
- Доходы от экосистемы достигли 27% от общего дохода группы.

Выявленные в ходе исследования ключевые факторы успеха цифровой трансформации включают:

- Системный подход к внедрению технологий;
- Инвестиции в развитие технологической инфраструктуры;
- Фокус на клиентский опыт;
- Развитие собственных технологических решений;
- Создание цифровой экосистемы.

Основные вызовы, с которыми сталкивается банковский сектор при цифровизации:

- Рост киберугроз и необходимость защиты данных;
- Цифровое неравенство среди различных групп населения;
- Кадровые изменения и необходимость переобучения;
- Значительные капитальные затраты;
- Регуляторные ограничения.

Практическая реализация цифровой трансформации требует постоянного баланса между инновациями и рисками, что особенно актуально в условиях геополитической нестабильности и санкционного давления.

Перспективы развития цифровизации в банковском секторе связаны с:

- Дальнейшим развитием искусственного интеллекта;
- Внедрением квантовых технологий;
- Расширением применения цифрового рубля;
- Углубленной персонализацией сервисов;
- Развитием новых цифровых продуктов.

Результаты исследования могут быть использованы другими кредитными организациями при разработке стратегий цифровой трансформации, а также в научно-исследовательской деятельности при изучении процессов цифровизации финансового сектора.

Таким образом, цифровая трансформация банков — это не просто технологический процесс, а стратегическое направление развития, определяющее конкурентоспособность финансовых институтов в современных условиях. Успешная реализация цифровой трансформации требует комплексного подхода, включающего технологические, организационные и культурные изменения [1][6][13].

Использованные источники:

- 1 Андреев, А. В. Цифровая трансформация банков: стратегии и вызовы / А. В. Андреев, Е. С. Кузнецова // Финансы и кредит. — 2023.
- 2 Банк России. Национальный проект «Цифровая экономика». Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года.
- 3 Деловая сеть «Сбербанк». Годовой отчёт ПАО «Сбербанк» за 2023 год.
- 4 МакКинси & Компания. Цифровая трансформация в банковском секторе: глобальные тренды и российский контекст (2023).
- 5 Сбербанк. Экосистема Сбера: от банка к платформе: стратегический отчёт.
- 6 Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».
- 7 Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём».
- 8 Цифровая экономика: национальные проекты и отраслевые стратегии / под ред. И. О. Швыдкой.
- 9 PwC. Banking 2030: The future of digital banking.
- 10 SberCloud. Отчёт о развитии облачных технологий в финансовой сфере (2023).

Святков И.А.
студент
Уральский институт управления РАНХиГС
Россия, Екатеринбург

МОМЕНТ СОВЕРШЕНИЯ КОНТРАБАНДЫ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: Настоящая статья посвящена актуальной проблеме определения момента совершения контрабанды в российском законодательстве. Анализируются особенности формирования данного понятия применительно к различным видам контрабанды, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации. Особое внимание уделяется выявлению проблем правоприменительной практики, связанных с разграничением оконченного преступления и покушения, а также с толкованием ключевых признаков объективной стороны. Исследование основывается на анализе законодательных актов, судебной практики и доктринальных подходов. В заключении сформулированы оригинальные авторские выводы и предложения по совершенствованию правового регулирования.

Ключевые слова: контрабанда, момент совершения преступления, таможенная граница, незаконное перемещение, оконченное преступление, покушение, Уголовный кодекс РФ, Таможенный кодекс ЕАЭС.

Sviatov I.A.
student
Ural Institute of Management RANEP
Russia, Yekateriburg

THE MOMENT OF SMUGGLING: FEATURES AND PROBLEMS IN RUSSIAN LEGISLATION

Annotation: This article addresses the pressing issue of defining the moment of commission of smuggling in Russian legislation. It analyzes the development of this concept in relation to various types of smuggling provided for in the Criminal Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to identifying challenges in law enforcement practices related to the distinction between a completed crime and an attempted crime, as well as the interpretation of key elements of the objective element. The study is based on an analysis of legislative acts, judicial practice, and doctrinal approaches. The conclusion offers the author's original findings and proposals for improving legal regulation.

Keywords: smuggling, moment of commission of a crime, customs border, illegal movement, completed crime, attempted crime, Criminal Code of the Russian Federation, Customs Code of the Eurasian Economic Union.

Контрабанда является одним из наиболее опасных видов трансграничных преступлений, затрагивающих экономическую безопасность государства, общественную безопасность и здоровье граждан. Эффективная борьба с этим явлением требует четкого и единообразного понимания всех элементов состава преступления, в том числе такого фундаментального признака, как момент совершения преступления. Определение момента, когда деяние считается оконченным, имеет критически важное значение для правильной квалификации, разграничения оконченного преступления от покушения, исчисления сроков давности, определения территориальной подсудности и начала осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

Несмотря на достаточно развитое уголовное и таможенное законодательство в Российской Федерации, вопросы, касающиеся момента совершения контрабанды, остаются предметом дискуссий в правовой доктрине и вызывают сложности в правоприменительной практике. Это связано с многообразием способов совершения контрабанды (сокрытие, обман, недекларирование и т.д.), спецификой процедуры таможенного контроля, а также различиями в предмете контрабанды (наличные денежные средства, стратегически важные товары, сильнодействующие вещества, оружие).

В уголовно-правовой доктрине момент совершения преступления традиционно связывается с полным выполнением деяния, составляющего объективную сторону состава преступления. Для контрабанды, как материального по конструкции состава, этот момент определяется как завершение акта незаконного перемещения предметов через таможенную границу с применением одного из альтернативных способов.

Ключевым для понимания момента совершения контрабанды является точное определение «незаконного перемещения через таможенную границу». Согласно п.п. 23 п. 1 ст. 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС), «перемещение товаров через таможенную границу Союза» – это совершение действий по ввозу на таможенную территорию Союза или вывозу с такой территории товаров любым способом. Под «таможенной границей» понимаются пределы таможенной территории ЕАЭС. Для целей уголовного законодательства, незаконность перемещения определяется нарушением установленного порядка, закрепленного в Таможенном кодексе ЕАЭС и Федеральном законе «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Объективная сторона преступления, квалифицированного по ст. 200.1 УК РФ (Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов), заключается в незаконном перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов в крупном размере. Моментом окончания этого преступления является «фактическое пересечение таможенной границы» с сокрытием или недекларированием/недостовверным декларированием.

Момент окончания наступает, когда лицо с не задекларированными или недостоверно задекларированными денежными средствами фактически пересекло линию таможенной границы на въезд, минуя установленный для декларирования коридор (например, «красный» или «зеленый»). Даже если лицо впоследствии будет остановлено на территории таможенного контроля, преступление считается оконченным, поскольку факт незаконного перемещения уже состоялся.

Проблема возникает в разграничении покушения и оконченного преступления, когда лицо задержано в зоне таможенного контроля, но до момента фактического пересечения границы. Например, если лицо, следуя по «зеленому коридору» с крупной суммой денег, подлежащей декларированию, было остановлено сотрудником таможенного органа до выхода за пределы таможенной зоны. В этом случае, если умысел на незаконное перемещение доказан, деяние должно квалифицироваться как покушение на контрабанду.

Объективная сторона состава преступления, квалифицированного по ст. 226.1 УК РФ (Контрабанда патогенных биологических агентов, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения, иной военной техники, а также сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов), также состоит в незаконном перемещении указанных предметов через таможенную границу.

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» разъясняет, что преступления, предусмотренные статьями 226.1 и 229.1 УК РФ, считаются оконченными с момента «фактического пересечения лицом таможенной границы» способами, указанными в диспозиции статьи (например, с сокрытием от таможенного контроля, с обманом путем использования поддельных документов или средств таможенной идентификации, недекларированием или недостоверным декларированием).

«Сокрытие от таможенного контроля» – это действия, направленные на то, чтобы сделать предмет контрабанды незаметным для таможенного контроля. Преступление окончено, когда предмет, скрытый таким образом, пересек таможенную границу. Если сокрытие обнаружено до пересечения границы, но после начала совершения действий по перемещению (например, помещение предмета в тайник в автомобиле на территории таможенного поста), это квалифицируется как покушение.

При обмане или злоупотреблении доверием моментом окончания будет фактическое перемещение предмета через границу, осуществленное в результате обмана или злоупотребления доверием должностного лица.

При недекларировании или недостоверном декларировании преступление считается окончено с момента фактического пересечения таможенной границы лицом, которое не подало таможенную декларацию, когда это было обязательно, или подало декларацию с заведомо ложными сведениями.

При использовании поддельных документов или средств таможенной идентификации моментом окончания будет фактическое пересечение границы с использованием таких документов или средств.

Несмотря на разъяснения, на практике остаются вопросы о том, какой именно момент считать «фактическим пересечением», особенно на крупных многофункциональных пунктах пропуска, где зона таможенного контроля может быть протяженной. Предлагается более четко регламентировать в ведомственных актах таможенных органов и в дальнейших разъяснениях Верховного Суда РФ конкретные точки или действия, после которых пересечение считается состоявшимся.

Также наибольшие сложности возникают при выявлении контрабанды в зоне таможенного контроля. Ключевым является доказательство умысла на незаконное перемещение и совершение подготовительных действий. Если действия по незаконному перемещению начаты, но пресечены до фактического пересечения линии границы (например, лицо задержано в «зеленом коридоре» с незадекларированными товарами), это должно квалифицироваться как покушение. Однако на практике иногда происходит перекалфикация на окончанный состав, что не соответствует принципу законности.

Момент окончания преступления напрямую влияет на определение места его совершения, что важно для определения территориальной подсудности. Для контрабанды таким местом является пункт пропуска или участок таможенной границы, где произошло фактическое пересечение с использованием преступного способа.

Важно также четко разделять момент обнаружения преступления правоохранительными органами и сам момент его совершения. Обнаружение может произойти уже после того, как контрабанда была окончена (например, при досмотре багажа в аэропорту прибытия, после пересечения границы).

Таким образом определение момента совершения контрабанды является одной из фундаментальных теоретических и практических проблем в российском уголовном и таможенном праве. Проведенный анализ показал, что российское законодательство и судебная практика в целом придерживаются концепции, согласно которой контрабанда считается окончанным преступлением с момента фактического пересечения таможенной границы лицом, применившим один из предусмотренных законом способов незаконного перемещения.

Вместе с тем, момент совершения контрабанды неразрывно связан с понятием «фактическое пересечение таможенной границы», которое, несмотря на разъяснения, требует дальнейшей детализации, особенно в условиях разнообразных видов пунктов пропуска и зон таможенного контроля.

Крайне важно строго соблюдать разграничение оконченного преступления и покушения, исходя из того, что покушение имеет место, когда все действия по незаконному перемещению начаты, но само пересечение границы с использованием преступного способа не завершено по независящим от воли виновного обстоятельствам.

Субъективная сторона (умысел на незаконное перемещение) должна быть доказана вне зависимости от того, на каком этапе было пресечено деяние.

Для повышения эффективности борьбы с контрабандой и обеспечения единообразия правоприменительной практики необходимы дополнительные разъяснения Верховного Суда РФ по уточнению понятия «фактическое пересечение таможенной границы» применительно к различным видам транспорта и режимам таможенного контроля.

Стоит отметить, что предложения по уточнению терминологии и детализации процедурных моментов могут быть учтены при разработке новых редакций уголовного и таможенного законодательства или ведомственных нормативных актов.

Четкое понимание момента совершения контрабанды позволит сотрудникам таможенных, правоохранительных и судебных органов более точно квалифицировать деяния, разграничивать оконченное преступление от покушения и избегать ошибок в определении подсудности.

Использованные источники:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» (в ред. от 11.06.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 15.10.2025) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Волков, А.М. Преступления в сфере таможенного дела: уголовно-правовой анализ. – М.: Юстицинформ, 2019. – 180 с.
5. Гаухман, Л.Д. Уголовное право. Особенная часть: учебник. – М.: Юридическая фирма «Контракт», ИНФРА-М, 2010. – 856 с.

*Халилов Л.Ш.
старший преподаватель
кафедра «Искусствоведение»
Шахрисабзский государственный педагогический институт
Республика Узбекистан, г. Шахрисабз*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ТЕХНИК АКВАРЕЛИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к применению экспериментальных техник акварели в системе художественного образования. Определяется роль акварельных экспериментов как инновационного средства формирования креативного мышления и развития методической компетентности будущих педагогов изобразительного искусства. Раскрываются методологические основы внедрения текстурных и гранулированных эффектов, а также анализируется их значение в развитии индивидуального стиля учащихся.

Ключевые слова: акварель; экспериментальные техники; художественное образование; педагогика искусства; креативность.

*Khalilov L.Sh.
senior lecturer
Department of Art Studies
Shahrisabz State Pedagogical Institute
Republic of Uzbekistan, Shahrisabz*

USING EXPERIMENTAL WATERCOLOUR TECHNIQUES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Annotation. The article examines the integration of experimental watercolor techniques into art education. It highlights their methodological and aesthetic potential in developing creative thinking and artistic individuality among future teachers of fine arts. The study focuses on texture and granulation as innovative expressive tools in watercolor that enhance students' cognitive and imaginative skills.

Keywords: watercolor; experimental techniques; art education; pedagogy; creativity.

Современное художественное образование переживает период активного поиска инновационных подходов, направленных на развитие творческой индивидуальности обучающихся. Акварель, как один из наиболее пластичных и выразительных материалов, предоставляет широкие возможности для экспериментов, позволяя соединять традиционные

живописные приёмы с современными авторскими поисками. Использование экспериментальных техник акварели — грануляции, солевых текстур, комбинирования пигментов, добавления природных и синтетических компонентов — становится значимым педагогическим инструментом в процессе формирования профессиональных компетенций будущих педагогов искусства [1].

Вопросы применения экспериментальных техник в художественном образовании исследуются рядом отечественных и зарубежных авторов. Так, Семёнова М.А. [2] рассматривает акварель как средство эстетического воспитания, отмечая её влияние на развитие наблюдательности и чувства цвета у обучающихся. Дербисова М.А. [3] подчёркивает значение акварельной живописи в профессиональной подготовке дизайнеров.

В зарубежных исследованиях Yang M. [4] и Halverson E.R., Heath S.B. [5] подчёркивается важность синтеза традиционных и цифровых подходов к обучению живописи, что расширяет представления о художественном эксперименте. Методологические принципы художественного эксперимента раскрываются также в трудах Bychkov V.V., Grushka K. и других исследователей педагогики искусства [6; 7].

Основу методологического подхода составляет сочетание наблюдения, анализа педагогического опыта, экспериментальной практики и художественно-творческого моделирования. В ходе исследования проводились учебные занятия со студентами направления «Изобразительное искусство и инженерная графика», где использовались авторские техники акварели с применением грануляционных эффектов, создаваемых на основе различных природных минералов и солей.(рис1)

Рис1. Авторские техники акварели
с применением грануляционных эффектов

Для анализа результатов использовались качественные и количественные методы педагогического эксперимента, включающие наблюдение за динамикой развития художественного восприятия и анализ учебных работ студентов.

Результаты проведённого эксперимента показали, что применение экспериментальных техник акварели способствует:

- активизации творческого потенциала студентов;
- развитию сенсорного восприятия цвета и фактуры;
- формированию индивидуального стиля живописи;
- осмыслению художественного процесса как исследовательской деятельности.

Студенты отмечали, что использование нестандартных материалов (например, природной соли, песка, гранулирующих пигментов) делает процесс создания акварели более увлекательным и исследовательским.

Современные тенденции в искусстве требуют от педагога умения сочетать традиционные методы преподавания с инновационными. Экспериментальная акварель позволяет формировать у обучающихся не только художественные, но и исследовательские навыки, что согласуется с идеями В. Выготского, Дж. Дьюи и Р. Арнхейма о значении творческого опыта в развитии личности [8].

Таким образом, художественный эксперимент в акварели становится не только эстетической, но и педагогической категорией, способствующей

формированию компетенций XXI века — креативности, критического мышления и визуальной грамотности.

Использование экспериментальных техник акварели в образовательном процессе является перспективным направлением художественно-педагогической практики. Эти методы обеспечивают интеграцию чувственного опыта и исследовательского подхода, что особенно важно в подготовке будущих педагогов искусства.

В дальнейшем планируется расширить спектр экспериментальных приёмов и разработать методические рекомендации по их применению в образовательных учреждениях.

Использованные источники:

1. Семёнова, М. А. Искусство акварели в художественно-эстетическом воспитании дошкольников / М. А. Семёнова. – Текст : электронный // Вестник художественного образования. – 2020. – № 2. – С. 45–52. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-akvareli-v-hudozhestvenno-esteticheskom-vozpitanii-doshkolnikov>
2. Дербисова, М. А. Акварельная живопись в профессиональной подготовке дизайнеров / М. А. Дербисова. – Текст : электронный // Современное искусство и дизайн. – 2021. – № 4. – С. 98–105.
3. Yang, M. Research on Teaching Methods of Integrating Watercolor Techniques and Information Technology in Higher Education Art Education. – *Applied Mathematics and Nonlinear Sciences*. – 2024. – Vol. 9.
4. Halverson, E. R., Heath, S. B. Learning in and through the Arts. – *Mind, Culture, and Activity*. – 2022. – Vol. 29, No. 3.
5. Вучков, В. В. Эстетика: история и современность. – Москва : Академия, 2017. – 432 с.
6. Grushka, K. Visual Arts Educators in Conversation about Online Pedagogy and Creativity. – *Teaching and Teacher Education*. – Elsevier, 2022.
7. Хайров, Р. Совершенствование профессиональной подготовки учителей изобразительного искусства. – *Inlibrary.uz*. – 2023.
8. Dewey, J. *Art as Experience*. – New York : Perigee Books, 2005.

Оглавление:

Esenova M.R., WARM-UPS AND BRAIN BREAKS WITH AN EDUCATIONAL PURPOSE	4
Gutlyyeva E.Ch., MODERN METHODOLOGICAL APPROACHES TO TEACHING ENGLISH IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS	7
Аглушевич Е.В., Мелихов В.А., ПРЕИМУЩЕСТВА ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ И ИЗМЕНЕНИЯ В ОТЧЕТНОМ ГОДУ МСФО IAS 7 «ОТЧЁТ О ДВИЖЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ» И МСФО (IFRS) 7 «ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ: РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ»	10
Башаева Г.С., ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПОВ ТЕМПЕРАМЕНТА	15
Бу Хюй Ань, ДИСТАНЦИОННЫЙ ДОПРОС В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ.....	20
Гараева А.И., ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НА СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ В ВС РФ	34
Горбулева Е.В., МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	39
Горохова С.В., НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	43
Игнатова Ю.А., ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ.....	47
Кукушкина Ю.Л., ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА К ДОШКОЛЬНОМУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ УЧРЕЖДЕНИЮ	51
Кукушкина Ю.Л., ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ «РАДУГА АДАПТАЦИИ» ДЛЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА	57
Мередов Э.Н., Атамедова Н.О., Ягшымырадова А.В., ПРИМЕНЕНИЕ БИОТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С ЗАСОЛЕНИЕМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ НОРМАТИВНЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	63
Михайлова Е.В., ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОРОТКИХ ВИДЕОРОЛИКОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	68
Палагина А.В., ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ	72

Пальчик В.О., Ибатуллина Г.М., ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ В ПОЭТИКЕ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА».....	76
Полынцев К.Е., СПОСОБЫ ПОБОРОТЬ СТРАХ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	82
Полынцев К.Е., ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ИГР НА ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	85
Пономарева К.А., Томина К.Д., МЕТОДИКА РАСЧЕТА И ВЫБОРА ПАРОКОМПРЕССИОННОЙ ТЕПЛОАСОСНОЙ УСТАНОВКИ ДЛЯ СИСТЕМЫ ПОДОГРЕВА СЫРОЙ ВОДЫ НА ТЭЦ	88
Пономарева К.А., Томина К.Д., ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ТЕПЛОАСОСНОЙ УСТАНОВКИ ДЛЯ УТИЛИЗАЦИИ СБРОСНОГО ТЕПЛА НА ТЮМЕНСКОЙ ТЭЦ-2.....	93
Путилин Н. Н., ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ.....	98
Сашникова В.С., ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ.....	110
Святов И.А., МОМЕНТ СОВЕРШЕНИЯ КОНТРАБАНДЫ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	119
Халилов Л.Ш., ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ТЕХНИК АКВАРЕЛИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	124